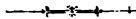

П. фонъ-ВИНКЛЕРЪ.

ИЗЪ ИСТОРИИ
МОНЕТНАГО ДѢЛА
ВЪ РОССИИ.

Монетное дѣло въ царствованіе Петра Великаго (1696—1725). Передѣлъ мѣдныхъ пушекъ въ монету (1753—1766). Платиновая монета (1828—1845; 1859—1867). Вородовы знаки (1705—1725). Фамильный рубль (1835—1836).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Н. П. Сойкина. Стремянная, 12.

1897.

П. фанъ-ВИНКЛЕРЪ.

ИЗЪ ИСТОРИИ
МОНЕТНАГО ДѢЛА
ВЪ РОССІИ.

Монетное дѣло въ царствованіи Петра Великаго (1699—1725). Переломъ и фактъ путешествія въ англію (1750—1760). Первоначалъ монеты (1819—1812; 1839—1867). Кордонные деньги (1705—1725). Фамильные рубли (1835—1860).

С ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографіе П. П. Соловья Стреланина. 11

1897.

озв. ценз. Слб. 27 Ноября 1896 г.

ИЗЪ ИСТОРИИ
МОНЕТНАГО ДѢЛА
ВЪ РОССІИ.

Предлагаемые очерки написаны въ 1891—1895 г.г. и были помѣщены въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Издавая ихъ теперь въ нѣсколько переработанномъ видѣ, думаемъ принести этимъ пользу, всѣмъ лицамъ интересующимся или соприкасающимся съ монетнымъ дѣломъ, тѣмъ болѣе, что исторіи послѣдняго у насъ до сихъ поръ не имѣется.

П. фонъ-Винклеръ.

Декабрь 1896 г.
С.-Петербургъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Монетное дѣло въ царствованіе Петра Ве- ликаго.	2
Передѣлъ мѣдныхъ пушекъ въ монету. . .	49
Платиновая монета.	93
Бородовые знаки.	165
Фамильный рубль.	173

МОНЕТНОЕ ДѢЛО
ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ
Петра Великаго
(1696—1725).

Не веселую картину представляло государственное хозяйство Россіи во вторую половину XVII вѣка. Почти совершенное раззореніе податного сословія, повсемѣстное повышеніе цѣнъ, полная заводская и фабричная бездѣятельность и злоупотребленія и недоборы въ управленіяхъ, явившіеся результатомъ отсутствія денегъ въ народѣ—отсутствія столь чувствительнаго, что рубили на части серебряныя копѣйки, а въ Калугѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ платили даже кожаными и другими «жеребьями» 1).

Причина этого заключалась въ полномъ истощеніи государственной казны и въ невозможности покрыть чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ продолжительными войнами. Государственные доходы того времени состояли изъ: 1) сбора

---

1) Указъ 11 марта 1700. № 1776. ПСЗ.

податей, 2) сборовъ таможенныхъ и кабацкихъ и 3) оброчныхъ и откупныхъ статей. Общая сумма нѣсколько превышала 3.000,000 рублей ¹⁾. Если этого едва хватало на расходы мирнаго времени, то въ военное ихъ было совершенно недостаточно. А вторая половина XVII вѣка протекала почти въ непрерывныхъ войнахъ съ Швеціей и Польшей. Поэтому правительство принуждено было прибѣгать къ разнымъ мѣрамъ для привлеченія въ казну необходимыхъ ему денегъ. Сначала, царь Алексѣй Михайловичъ пытался заключить внѣшній заемъ у Венеціанской республики, но когда это не удалось, такъ какъ послѣдняя сама находилась въ войнѣ (съ Турціей), то приступлено было къ перечеканкѣ иностранной монеты.

Перечеканка была трехъ родовъ: 1) на поступавшіе въ казну талеры (ефимки), накладывались штемпеля съ изображеніемъ Царя (верхомъ вправо, вокругъ титуль) — на лицевой сторонѣ, и съ двуглавымъ орломъ и годомъ (1654) — на оборотной. Такой перечеканенный ефимокъ назывался «ефимкомъ рублевымъ» и стоилъ уже рубль, тогда какъ талеры принимались въ казну по 50 копѣекъ; 2) на талеры накладывался копѣечный чеканъ (всадникъ, поражающій копьемъ змѣя) и годъ: 1655. Послѣ такой перечеканки

---

¹⁾ Ламанскій. Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи съ 1650—1817 гг.

они получили название: «ефимковъ съ признаками» и стоили по 64 копѣйки и 3) талеръ рубили на четыре части и на каждую накладывали копѣчный чеканъ и надпись: ПОЛЪ ПОЛТИНА или ПОЛЪ ПОЛТИННИВЪ. Полученныя такимъ образомъ четверти талера, имѣвшія форму сектора, назывались «четвертинами», «четвертями», «четвертинами съ признаками» и «полуполтинниками» и стоили по 25 копѣекъ.

Прибыль правительства отъ такой перечеканки доходила до 200,000 р. ежегодно. Но этого было недостаточно, а увеличить ее нельзя было потому, что не было большого числа талеровъ. Тогда, по совѣту окольничаго Федора Михайловича Ртищева, Царь повелѣлъ чеканить монету изъ мѣди, одноцѣнную съ серебряной. Новая монета, выпущенная вѣроятно въ 1656 году, была: полтинники, алтынники, грошевики, копѣйки и деньги и доставила громадныя выгоды правительству. Дѣйствительно: въ то время, когда пудъ мѣди стоилъ 5 рублей, мѣдная монета оцѣнена была въ пудъ до 335 рублей, такъ какъ копѣйки вѣсили 11—12 долей. «Такимъ образомъ Царь, купивъ мѣди на 1 р. 60 к., — говоритъ Мейербергъ 1), — могъ чеканить изъ нея мѣдной монеты на сто рублей». Но монета съ такимъ искусственнымъ курсомъ не могла долго продержаться;

---

1) *Iter in Moscoviam Augustini liberi baronis de Mayerberg et Horatii Culielmi Calvucci.*

непомѣрно высокая номинальная цѣна ея вызвала массу поддѣльной монеты, появившейся почти одновременно съ правительственной и сразу уронившей цѣну мѣдной монеты. Уже въ 1659 году рубль серебромъ стоилъ въ Москвѣ рубль 8 денегъ мѣдью, въ 1661 году — три рубля, а въ 1663 (въ юнѣ) — 15 рублей мѣдью ¹⁾. Въ такомъ быстромъ обезцѣненіи мѣдной монеты — еще болѣе чѣмъ поддѣльная монета — виновато само правительство. Словно ослѣпленное громадною прибылью, оно не знало границъ въ выпускѣ монеты. По свидѣтельству Мейерберга, въ теченіи 5-ти лѣтъ вычеканено было мѣдной монеты на сумму до 20.000,000 рублей! Мѣдь, употребленная на эту монету, стоила Правительству не болѣе 320,000 рублей, такъ что чистая прибыль была выше 19.000,000 ²⁾. Если сумма эта нѣсколько и преувеличена, то во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что мѣдная монета далеко превысила, потребное въ ней количество, такъ какъ даже въ царствованіе Петра Великаго такой монеты было выбито всего на сумму 4.345,142 рубля. Кромѣ того, Правительство совершенно отказывалось принимать ее въ платежахъ казнѣ, между тѣмъ какъ само платило почти исключительно мѣдью.

Все это привело къ тому, что финансы и тор-

---

¹⁾ ПСЗ. т. № 339 и Акты Археол. Коммисіи IV—144.

²⁾ Mayerberg. Ibid.

говля государства пришли еще въ худшее состояніе, чѣмъ до введенія этой мѣры, и кромѣ того лѣтомъ 1662 года вспыхнулъ мятежъ въ Москвѣ.

Въ 1662 году прекращена была чеканка мѣдной монеты и правительство вернулось къ старой монетной системѣ. Система эта состояла въ слѣдующемъ:

За монетную единицу принимался рубль=200 деньгамъ, или 33 алтынамъ 4 деньгамъ. Рубль не чеканился, а былъ только счетною монетою. Чеканились однѣ серебряныя копѣйки, которыя были неправильной формы, вѣсомъ въ 10 — 11 долей изъ серебра 82 — 84 пробы, причеиъ двѣ деньги составляли одну копѣйку. Копѣйка была единственная русская монета, такъ какъ хотя и были иногда алтыны, деньги и полденьги (полушки), но они крайне рѣдки, что доказываетъ незначительный ихъ выпускъ.

Вмѣстѣ съ копѣйками въ обращеніи находились и иностранные талеры и червонцы, которые принимались по 50 копѣекъ—первые (полноцѣнные по 14 штукъ въ фунтѣ), и по рублю—вторые (въ 100 штукахъ—83 золотника). (Въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича по 55 — 58 коп. и по 1 р. 14 к.—1 р. 25 к. ¹⁾). Всѣ счеты велись на алтыны и деньги. Главнѣйшіе недо-

---

¹⁾ *Kilburger*. Kurzer Unterricht vom Russischen Handel. (Büschings Magazin III).

статки этой системы состояли въ плохой чеканкѣ, чрезвычайно облегчавшей поддѣлку монеты, и въ отсутствіи монетъ разныхъ цѣнностей, что чрезвычайно тяжело отзывалось на торговлѣ. Поэтому съ воцареніемъ Петра—съ началомъ фабричной и заводской дѣятельности—настоятельно требовалось введеніе новой монетной системы, а для непрерывно веденныхъ войнъ — новые и новые выпуски монеты. Но въ этомъ правительство встрѣтило громадное затрудненіе, заключавшееся главнымъ образомъ въ неимѣніи необходимаго на выдѣлку монеты металла. Царю пришлось предпринять цѣлый рядъ мѣръ, чтобы привлечь его въ казну въ достаточномъ количествѣ. Естественныя металлическія богатства Россіи были крайне бѣдны и поэтому надлежало искусственнымъ путемъ привлечь металлъ въ казну.

Къ концу XVII вѣка, въ Россіи извѣстны были только три мѣдныя мѣсторожденія: одно у предѣловъ Кареліи, не окупавшее даже расходовъ по своей разработкѣ, а два другія близъ рѣки Мезени; но количество получаемой изъ нихъ мѣди было незначительно ¹⁾).

«Въ Московскомъ Государствѣ,—пишетъ Котошихинъ, золота и серебра не родится», хотя въ

---

¹⁾ Гр. Толстой. Исторія финансовыхъ учреждений въ Россіи. Арсеньевъ.— Историко-статистическій обзоръ монетнаго дѣла въ Россіи.

хроникахъ пишутъ, что Русская земля на золото и серебро урожайная, однако сыскать не могутъ, а когда и сыщутъ и то малое и къ такому дѣлу Московскіе люди не промышленны» ¹⁾. Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ посылались нѣсколько экспедицій для отысканія серебряной руды, но онѣ не дали никакихъ результатовъ. Около 1691 года случайно была открыта близъ Нерчинска серебряная руда и въ 1695 году для изслѣдованія присланныхъ оттуда 10 фунтовъ серебряной и свинцовой руды, посланъ былъ за границу «иноземецъ» (венгерецъ) Матвѣй Поппъ, которому повелѣно было произвести у иностранныхъ мастеровъ тщательный анализъ найденной руды, и въ случаѣ если бы послѣдній показалъ, что эту руду выгодно будетъ разрабатывать, то приглашать въ Россію знающихъ рудное дѣло людей. Анализъ далъ желаемый результатъ и поэтому приступлено было къ разработкѣ, для чего въ слѣдующемъ же 1696 году посланы были въ Нерчинскъ греки: Александръ Левандіанъ съ 10-ю товарищами. Всѣ работы они должны были производить на свой счетъ, а въ вознагражденіе отъ казны имъ назначено было продовольствіе и по два пуда металла съ каждаго десяти добытыхъ ²⁾. Но первое время, какъ мы уви-

¹⁾ Котошихинъ. О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

²⁾ Им. Указы: 7-го мая 7203 (1695 г.) и 18 декабря 7204 (1696 г.).

димъ ниже, добыча серебра была совершенно незначительна.

Во время заграничной поѣздки, Петръ старался возможно подробнѣе ознакомиться съ горнымъ дѣломъ, для чего онъ и осматривалъ рудники въ Фрейбургѣ и Аннебургѣ (въ Саксоніи) и просилъ короля выслать въ Россію знающихъ горное дѣло мастеровъ. Августъ предписалъ оберъ-бергъ-амту предложить желающимъ ѣхать въ Россію. Таковыми оказались: бергмейстеръ Эндерлейнъ (Enderlein), эрцъ-пробиреръ Блейеръ (Bläher) и 12 рудныхъ мастеровъ. Въ слѣдующемъ же 1699 году, король поручилъ польскому генералу Карлевичу, отвести ихъ въ Москву, гдѣ съ ними и были заключены контракты.

Чтобы поощрить отыскиваніе руды, изданъ былъ указъ (2 ноября 1700 года), въ которомъ предлагалось желающимъ «сыскивать золотыхъ и серебряныхъ и мѣдныхъ и иныхъ рудъ» и доносить «буде сыщется въ которомъ мѣстѣ руда и за то дано будетъ Его Великаго Государя жалованье». Всякая же утайка такой находки влекла за собою жестокое наказаніе.

Для управленія нарождающимся дѣломъ, въ 1700 году учрежденъ былъ рудный приказъ, куда и повелѣно было губернаторамъ и воеводамъ присылать свѣдѣнія о находкахъ руды.

Въ этомъ же году, Эндерлейнъ посланъ былъ къ Рязани, гдѣ вскорѣ онъ и нашелъ руду и началъ даже постройку завода, но руда скоро

истощилась ¹⁾). Одновременно съ нимъ, Блейеръ посланъ былъ къ Калугѣ, гдѣ ему удалось найти залежи сѣры, колчедана и квасцовъ. Въ этихъ экспедиціяхъ выяснилось, что не хватаетъ знающихъ людей, въ чемъ жаловались Блейеръ и Эндерлейнъ, почему первый и отосланъ былъ, въ слѣдующемъ же году, обратно въ Саксонію съ порученіемъ привести еще опытныхъ мастеровъ. Съ Блейеромъ отправлено было нѣсколько русскихъ учениковъ для обученія въ Саксонскихъ рудникахъ горному дѣлу. Блейеръ въ томъ же году вернулся въ Россію, а вмѣстѣ съ нимъ приѣхало много рудокоповъ и мастеровъ. Вскорѣ по приѣздѣ, посланъ былъ онъ для отысканія руды къ Олонецкимъ возвышенностямъ у Ладожскаго озера, гдѣ и нашелъ мѣдную руду, залѣгавшую мелкими жилками. Но она быстро истощилась. Вскорѣ и въ другихъ мѣстностяхъ этой провинціи найдена была мѣдная руда, почему и приступлено было (въ 1701 году) къ устройству завода, для выплавки ея. Здѣсь-же найдено было и золото, но въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что его не стоило разрабатывать. Въ 1703 году, Блейеръ отправленъ былъ къ Соликамску, гдѣ онъ нашелъ старыя заброшенныя рудники, въ которыхъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, разработка мѣди производилась иностранцами, за

---

¹⁾ *Schlötzer Münz-Geld-und Bergwerks-Geschichte des Russischen Kaiserthum.*—1791.

сто лѣтъ до этого времени. Изъ Соликамска, онъ посланъ былъ въ Азовскую, Астраханскую и Черкасскую области, гдѣ и дѣлалъ поиски съ 1705 по 1719 годъ. Но они были неудачны.

Въ 1711 году вернулись изъ Саксоніи русскіе ученики, и одинъ изъ нихъ, Иванъ Зубковъ, тотчасъ же посланъ былъ въ Архангельскую губернію, такъ какъ, по донесенію тамошняго вице-губернатора, къ послѣднему приносили руду, «изъ которой-де, люди отчасти знающіе сказываютъ, что является серебро» ¹⁾. Остальные ученики отправлены были въ Нерчинскъ, гдѣ къ этому времени греки не могли уже одни производить разработку.

Въ этомъ же году Рудный Приказъ былъ уничтоженъ, и всѣ рудныя дѣла поступили въ вѣдѣніе губернаторовъ. Но послѣдніе не могли производить новыхъ изысканій, такъ какъ не имѣли достаточнаго числа знающихъ это дѣло людей. Кромѣ того, завѣдуя разработкой рудъ, губернаторы понуждали крестьянъ къ этой, весьма трудной работѣ, за ничтожную плату, которую иногда даже совѣмъ не выдавали. Поэтому крестьяне старались подкупать губернаторовъ и воеводъ, чтобы они не разрѣшали производить поисковъ новыхъ рудъ и выплавку найденныхъ. Такъ, въ 1715 г. въ жалобѣ своей къ Петру, рудопрмышленникъ

---

¹⁾ С. Ук. 10 октября 1711 г.

Лодыгинъ доносилъ ²⁾ «что хотя по учиненнымъ приискамъ и свидѣтельству посланныхъ, въ Тобольскомъ уѣздѣ заведены были для плавки серебра заводы, но бывшій тогда Тобольскій воевода Трегубовъ, по подкупу отъ крестьянъ того села, гдѣ заводы были, захватя бывшихъ о тѣхъ рудахъ доносителей и за доносы бивъ кнутомъ, разослалъ по разнымъ мѣстамъ въ ссылку, а потомъ заводъ въ пустѣ остался. Что на отведенныхъ ему, Лодыгину, вмѣстѣ съ капраломъ гвардіи Воронцовымъ, земляхъ между рѣкъ Дономъ и Хопромъ, изъ оброку на 30 лѣтъ, заведены были ими заводы, но, по насилію коменданта на рѣкѣ Середѣ Колычева, не только приведены въ опустошеніе, но и помянутый капраль, будучи имъ заключенъ, былъ битъ и восемь недѣль держался скованъ, а по выпускѣ, не имѣя ни откуда помощи, отсталъ отъ заводовъ».

Кромѣ того подчиненіе горнаго дѣла губернаторамъ вызвало и другія неудобства, такъ какъ въ одномъ мѣстѣ приходилось просить выдачу жалованья, въ другомъ—кормовыя деньги и т. д. Самъ Блейеръ, подавъ въ 1711 году прошеніе о выдачѣ ему жалованья, получилъ послѣднее только въ 1712 году. Вслѣдствіе этого многіе иностранные мастера покинули Россію, что сейчасъ же

---

²⁾ Высочайше утвержденные доклады и другія свѣдѣнія о новомъ образованіи Горнаго Начальства и управленія горныхъ заводовъ.—Спб. 1807, томъ I.

отозвалось на рудномъ дѣлѣ. Въ 1721 году Блейеръ подалъ царю докладную записку, въ которой, указывая на всѣ недостатки такого управленія, доказывалъ необходимость учрежденія Бергъ-Коллегии въ Москвѣ, а на самыхъ мѣстахъ приисковъ Бергъ-Амтовъ, и назначенія Бергъ-Директора. Но проектъ этотъ на первое время остался безъ послѣдствія.

Въ 1714 году, къ Петру явился крестьянинъ Алексѣй Пантинъ и представилъ образцы руды, оказавшейся по изслѣдованію серебряной. Руда эта найдена была имъ на рѣкѣ Кубанѣ (Вологодскаго уѣзда) близъ селенія Козищи, принадлежавшаго тайному совѣтнику Стрѣшневу ¹⁾. Такую-же руду нашелъ онъ и въ Шалговской волости, Бѣлозерскаго уѣзда. На мѣста находокъ отправлены были рудные мастера, а генераль-поручикъ отъ артиллеріи Де-Геннинъ назначенъ былъ главнымъ начальникомъ всѣхъ приисковъ въ Олонецкой провинціи. Въ томъ же году Сибирскій губернаторъ, князь Гагаринъ, писалъ царю, «что близъ калмыцкаго города Еркета, на рѣкѣ Дарьѣ, калмыки промышляютъ золотымъ пескомъ» ²⁾. Петръ повелѣлъ подполковнику Бухгольцу, завладѣть этимъ городкомъ и «доподлинно узнать, какимъ образомъ и въ какихъ

---

¹⁾ Им. Указъ. 8-го октября 1714.

²⁾ Им. Указъ. 22 мая 1714.

мѣстахъ тамошніе жители золото промышляють». — Но экспедиція Бухгольца, а затѣмъ и Персидскій походъ—были неудачны.

Въ 1719 году, по предложенію Де-Геннина, учреждена была Бергъ-Коллегія, которая должна была вѣдать всѣ рудныя дѣла. За недостаткомъ рудокоповъ повелѣно было при разработкѣ рудъ требовать людей отъ губернаторовъ. Въ 1722 г., Де-Геннинъ назначенъ былъ съ большими полномочіями начальникомъ всѣхъ Сибирскихъ заводовъ. Онъ въ слѣдующемъ году, вмѣстѣ съ капитаномъ поручикомъ Татищевымъ, заложилъ заводскій городъ Екатеринбургъ, въ которомъ учредилъ Оберъ-Бергъ-Амтъ, а въ Перми и другихъ городахъ—Бергъ-Амты. Въ этомъ же году онъ основалъ Лялинской, Ягошихинской, а въ 1724 году и Полевскій заводы ¹⁾.

Благодаря его мѣрамъ, въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго ежегодно добывалось до 9,000 пудовъ мѣди, все же количество мѣди, полученной въ это царствованіе, не превысило 100,000 пудовъ.

Количества серебра, полученнаго съ Нерчинскаго завода (основаннаго въ 1704 году), достигло всего лишь до 147 пудовъ 34 фунтовъ, 65¹/₂ золотниковъ. Среднимъ числомъ его до-

---

¹⁾ *Толстой*. Истор. финансов. учреж. въ Росс.—*Семеновъ*. Статистическій словарь Россійской Имперіи.

бывалось по 7 пудовъ ежегодно. По годамъ добыча серебра, была слѣдующая ¹⁾:

Годы.	Пуды.	Фунты.	Золотн.
1704	—	1	24
1705	1	22	36
1706	3	19	17 ¹ / ₂
1707	5	7	37
1708	5	26	—
1709	2	3	—
1710	8	3	62
1711	8	14	71
1712	11	4	6
1713	11	26	14
1714	30	30	54
1715	2	16	39
1716	12	3	45
1717	15	13	72
1718	10	9	3
1719	5	6	4
1720	4	1	82
1721	5	32	84
1722	10	4	72
1723	7	17	80
1724	6	10	31

Всего 147 пуд. 34 фун. 65¹/₂ зол.

---

¹⁾ *Chaudoir*. Aperçu sur les monnaies russes.—St.-Petersbourg 1836.

Добычи золота въ это царствованіе совершенно не было.

Мѣры Петра къ увеличенію естественныхъ богатствъ Россіи не вполне достигли своей цѣли: получаемого съ заводовъ металла далеко не хватало даже и на одну чеканку монеты, не говоря уже о другихъ въ немъ надобностяхъ. Поэтому пришлось предпринять цѣлый рядъ мѣръ для привлеченія металловъ въ казну (главнымъ образомъ золота и серебра).

Мѣры эти заключались:

1) въ отдачѣ нѣкоторыхъ откуповъ (поташный, смольчужный и другіе) съ платою за нихъ исключительно ефимками;

2) въ сборѣ пошлинъ съ ввозимыхъ товаровъ и продажѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ казною, исключительно за золото и ефимки;

3) въ запрещеніи вывоза благородныхъ металловъ за границу, и

4) въ организациі покупки металловъ казною.

Всѣ предметы роскоши въ это время получались изъ-за границы: «добрые бархаты, сукна, атласы, камки и локотные товары, литое и пряденое золото и серебро, вина виноградныя: алканъ, бастру, малвазею, мушкатель, романею, ренское, вино церковное, французское горѣлое, сахаръ головной, красный леденецъ»¹⁾ и проч. привозились въ Архангельскъ, а оттуда уже по-

---

¹⁾ Уставъ Новоторговый.

Серебро:

	зол.	фун.	пуд.
Чистое (96 пр.). . . — р. $13\frac{1}{2}$ к.	13 р.	— к.	520 р. — к.
Ефимочное (82 пр.). — » $12\frac{1}{2}$ »	12 »	— »	480 » — »
Ниже ефимка (70—75). . . . . — » $10\frac{5}{12}$ »	10 »	— »	400 » — »
Левковое(62 пр.). . . — » $8\frac{11}{12}$ »	8 »	50 »	340 » — »

Медь:

Досчатая. . . . . за фунтъ.	$16\frac{1}{2}$ к.,	пудъ — 6 р.	50 к.
Пѣнная . . . . . » »	$12\frac{1}{2}$ »	» — 5 »	— »

Но вслѣдствіе постоянно усиливавшейся необходимости въ монетѣ, уже въ слѣдующемъ году установлена была цѣна на серебро 41 пробы по 6 рублей фунтъ, а на серебро 72 и даже низшей пробы по 12 руб. фунтъ. Золоту же назначена была цѣна по 1 р. 90 коп. золотн. Начальникомъ Купецкой палаты былъ генераль-квартирмейстеръ, сенаторъ, Василій Андреевичъ Апухтинъ ¹⁾.

Въ томъ же 1712 году объявлено было, чтобы всѣ, у кого есть продажное золото и серебро, приносили его въ палату, а если кто будетъ продавать его помимо послѣдней,—то металлъ будетъ отобранъ безденежно, а самыя лица эти будутъ подвергнуты штрафу ²⁾. Архангельскому оберъ-комиссару Соловьеву повелѣно подряжать

¹⁾ Указы 18/ш; 16/ш; 12¹/ви 1712.

²⁾ Ук. 21 іюня и 5 іюля 1712 г.

поставку ефимковъ на осеннихъ и весеннихъ корабляхъ по 11 р. 20 к. фунтъ (80 к. ефимокъ); въ случаѣ если бы по такой цѣнѣ подрядъ не могъ состояться, то ему дозволено было платить по 12 руб. фунтъ, а по самой нуждѣ и по 12 р. съ четвертью ¹⁾ (87½ коп. ефимокъ) за фунтъ.

Для закупки золота и серебра въ провинціи, палата посылала довѣренныхъ лицъ на ярмарки. Такъ, въ 1711 г. посланъ былъ Алексѣй Клещевъ— на Нижегородскую, а въ 1713 г. Боловитиновъ— на Малороссійскія. Имъ однимъ представлялось право покупки золота и серебра на ярмаркахъ, для чего первому дано было 20,000 руб., а второму 6,000 руб. (на первоначальные расходы ²⁾).

Всякая продажа этихъ металловъ, кому-либо помимо ихъ, влекла за собой штрафъ и лишеніе имѣній.

Къ концу царствованія Петра Великаго цѣна на металлъ была слѣдующая ³⁾.

золото:

	зол.		фун.		пуд.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.
96 пробы	2	60	249	60	9,984	—
90 »	2	43½	234	—	9,360	—
80 »	2	29⅙	220	—	8,800	—
75 »	2	3⅙	195	—	7,800	—

¹⁾ Прик. ген.-квар. Апухтина 18 ноября 1712 г.

²⁾ Сен. Ук. 18 іюня 1711 и 15 сентября 1713 г.

³⁾ Приговоръ ген. Апухтина 18 сентября 1712 г. и Сен. Указъ 21 іюня 1723 года.

Серебро:

	зол.	фун.	пуд.
96 пробы — р. 20 к.	19 р. 20 ¹ / ₂ к.	768 р. 80 к.	
90 » — » 18 ³ / ₄ »	18 » — »	719 » 99 »	
85 » — » 17 ³ / ₄ »	17 » — »	679 » 98 »	
82 » — » 17 ¹ / ₁₂ »	16 » 40 »	656 » — »	
80 » — » 16 ² / ₃ »	16 » — »	640 » — »	
75 » — » 15 ⁵ / ₈ »	15 » — »	600 » — »	
70 » — » 14 ¹ / ₁₂ »	14 » — »	560 » — »	

Мѣдь:

Красная	— р. 18 ¹ / ₈ к.	7 р. 25 к.
Въ котлахъ	— » 17 ¹ / ₂ »	7 » — »
Пѣнная	— » 16 ¹ / ₂ »	6 » 50 »
тоже	— » 15 »	6 » — »

Чтобы привлечь въ казну золото и серебро, употреблявшіяся на парчевыя ткани, Петръ ограничилъ производство послѣднихъ настолько, чтобы серебра на изготовленіе ихъ шло не болѣе 50 пудовъ въ годъ, причемъ самое производство разрѣшалось исключительно въ Петербургѣ. Продажа и покупка такихъ тканей дозволена была лишь до 1720 года, послѣ котораго воспрещалось даже ношеніе новыхъ тканей изъ серебра и золота ¹⁾).

Все золото и серебро, предназначавшееся для продажи на монетные дворы, не только совершенно освобождено было отъ пошлыны, если

¹⁾ Им. Указы 17 декабря 1717 г., 19 декабря и 16 февраля 1718.

было заграничное, но и доставку его въ Москву повелѣно было производить на счетъ монетныхъ дворовъ. Золото же, поступавшее съ Китайской границы, все предназначалось на выдѣлку монеты, поэтому его запрещено было продавать кому-либо, помимо казны, подъ страхомъ смертной казни.

Только благодаря этимъ мѣрамъ, удавалось получать достаточное количество металла для выдѣлки монеты, въ которой была крайняя необходимость, особенно изъ-за непрерывныхъ войнъ. Правда, бывали случаи, когда не смотря на всѣ мѣры, денегъ не хватало. Такъ, это случилось во время Персидскаго похода, и тогда царю пришлось прибѣгнуть къ займу, который и сдѣлали ему именитые люди, Строгановы и Соловьевъ, пожалованные за это въ баронское достоинство.

Переходя къ монетной реформѣ Петра Великаго, должно замѣтить, что мысль о ней явилась у Царя уже въ первые годы царствованія. Во время заграничной поѣздки 1698 года Петръ тщательно осматривалъ Монетные дворы въ Лондонѣ и Парижѣ ¹⁾, гдѣ, вѣроятно, и заказаны были штемпеля для пробныхъ гривенъ и полтинъ,

---

¹⁾ Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго. Ламбинъ. Исторія Петра Великаго.

отчеканенныхъ уже въ слѣдующемъ году. Полное безденежье въ народѣ требовало возможно скорѣйшаго выпуска мелкой монеты, а начинавшаяся Великая Сѣверная война въ свою очередь угрожала поглотить массу монеты. Недостатокъ въ серебрѣ не позволялъ выпустить достаточное ея количество и потому пришлось чеканить,— подобно государствамъ Западной Европы—монету изъ трехъ металловъ: золота, серебра и мѣди. Серебряная и золотая предназначались для выдачи жалованья войскамъ и всякихъ платежей внѣ государства, а мѣдная монета—исключительно для обращенія внутри его. Наученное горькимъ опытомъ правительство отчеканило послѣднюю лишь по 12 руб. 80 копѣекъ въ пудѣ монеты ¹⁾.

Мѣдная монета была выпущена въ 1700 году, а серебряная и золотая въ слѣдующемъ. Любопытенъ фактъ, что, вводя монету по образцу иностранной, Петръ не ставитъ на ней латинскую легенду, какъ это было всюду на первой, а оставляетъ на монетѣ славянскій языкъ. Веберъ рассказываетъ ²⁾, что когда замѣтили, что такая монета не будетъ приниматься за границую, почему слѣдуетъ легенду хотя-бы одной стороны сдѣлать латинскою (были и отчеканены пробныя деньги), Петръ отвѣчалъ, что скорѣе онъ ска-

---

¹⁾ Записки барона Миниха.

²⁾ *Weber. Verändertes Russland. I.*

жетъ спасибо тому, кто укажетъ ему способъ, какъ сохранить монету въ государствѣ, а не тому, кто научить, какъ бы скорѣе выпустить ее изъ него. Но идея монеты съ латинскою легендою не была совсѣмъ оставлена, и въ 1716 г. были биты червонцы съ надписями на этомъ языкѣ.

Вмѣстѣ съ выпускомъ мѣдной монеты, объявленъ былъ обязательный вымѣнъ серебряныхъ копѣекъ на выпущенную мѣдь. Частнымъ лицамъ подъ опасеніемъ опалы и жестокаго наказанія отъ Великаго Государя запрещено было производить такую мѣну, исключительно принадлежавшую правительству. Послѣднее думало получить отъ этого большую выгоду, такъ какъ серебряныя копѣйки были около 84 пробы, вѣсомъ среднимъ числомъ $9\frac{1}{2}$ долей. Вымѣнивая рубль такою монетою, на рубль мѣдною, прибыль получалась около 40%. Но вымѣнъ оказался настолькоъ незначительнымъ, что для поощренія къ нему, уже въ слѣдующемъ (1701 году ¹⁾), объявлена была гривна наддачи на рубль. Кромѣ невыгоды для частныхъ лицъ отъ такого вымѣна, незначительный размѣръ его происходилъ еще отъ малаго числа денегъ въ народѣ.

Первая золотая монета, приравненная по пробѣ и вѣсу къ польскимъ и голландскимъ червонцамъ, была 93 пробы по 118 штукъ въ фунтѣ.

¹⁾ См. Ук. 18-го мая 1701 года.

Серебряная монета первоначально чеканилась прямо на иностранной монетѣ. Извѣстны два рубля 1704 года, на одномъ—въ Императорскомъ Археологическомъ Обществѣ,—на лицевой сторонѣ видна часть латинской надписи: RES, а на оборотной—CON; рубль этотъ битъ на талерѣ голландскихъ штатовъ 1693 года; на другомъ рублѣ—на ребрѣ (гуртѣ) цѣлая латинская надпись: DECVS ET TVTAMEN ANNO REGNI VICESIMO QVINTO (украшение и обезпеченіе года царствованія двадцать пятого),—принадлежащая английскимъ кронамъ Карла II 1676 года. Существуютъ и двѣ полтины 1702 и 1704 года, на которыхъ осталось видно—на первой испанскій гербъ, а на второй—подъ изображеніемъ Петра: REX. H, а подъ орломъ—R. CO. TYRO. Полтины эти биты на испанскихъ полу-піастрахъ Филиппа IV-го ¹⁾).

Но простая надчеканка иностранной монеты влекла за собою громадное разнообразіе въ пробѣ почему явилась насущная необходимость установить опредѣленную пробу монеты. Прежде чѣмъ остановиться на какой нибудь, Петръ желалъ узнать пробу главнѣйшей иностранной монеты, для чего и посланъ былъ за границу монетный надзиратель Иванъ Лангъ ²⁾). Попытка ввести однообразіе въ сплавахъ въ предметахъ

¹⁾ Exacte relation von der Sr. Czaarschen Majestät Petro Alexiowitz. —Leipzig, 1713.

²⁾ Им. Указъ 20 сентября 1711.

изъ золота и серебра была уже въ 1700 году ¹⁾, когда установлено по 4 пробы: выше червонца, равная червонцу, и двѣ низшія—для золота, и высшая плавленная безъ всякой примѣси (96 проба), низшая плавленная (90—85 пробы), ефимочная (82 пр.) и левковая (62 пр.). (Вскорѣ низшая плавленная была отмѣнена). По этимъ пробамъ сдѣланы были клейма съ годовыми литерами, а для свидѣтельствванія пробъ назначены пробовальныя мастера: на Денежномъ Дворѣ — Тимофей Левкинъ, въ Купецкой Палатѣ—Иванъ Мокѣвъ, а въ серебряныхъ рядахъ Никита Митковъ.

Лангъ, вернувшись изъ-за-границы, представилъ Сенату подробную вѣдомость пробъ иностранной монеты. Главнѣйшія монеты были слѣдующія ²⁾.

Золотая:

	проб.	зол.	дол.
Португальскій золотой	95	8	5
Венеціанскій дукатъ	96	—	79
Имперскій дукатъ	94 ^{1/10}	—	78
Голландскій дукатъ	93	—	79
Польскій дукатъ	93	—	79

Серебряная:

Голландскій Альбертовъ талеръ	78 ^{2/3}	6	66
» Банко-талеръ	80 ^{9/10}	6	72 ^{1/2}

¹⁾ Указъ 13 февраля 1700 и 11 декабря 1713.

²⁾ *Schlötzer*. Münz Geld-Bergwerksgeschichte.—*Chaudoir*. Aperçu sur les monnaies russes.

	проб.	дол.	зол.
Голландскій Лёвентъ-талеръ	66 ² / ₃	6	40
Любекскій талеръ	82	6	82
Гамбургскій Банко-талеръ	80 ⁹ / ₂₀	6	72 ¹ / ₂
Шведскій Спецїесъ талеръ	80 ¹ / ₄	6	83
Англійская корона	84 ² / ₃	7	1 ¹ / ₂
Англійскій шиллингъ	84 ³ / ₁₀	1	39
Французскій ефимокъ съ лиліями	84 ¹ / ₄	6	86
Испанскій піастръ	84 ¹ / ₄	6	56
Германскій конвенціонный талеръ	78 ³ / ₂₀	6	66
Прусскій талеръ	72	5	21 ¹ / ₂
Турецкій піастръ	54 ³ / ₂₀	6	22
Португальская крувада	84 ¹ / ₄	3	42 ¹ / ₂
Польскій тимпфъ	48 ¹ / ₁₀	1	35

Сенатъ установилъ слѣдующія пробы монеты: червонцы повелѣно было чеканить 94¹/₁₀ пробы подобно «цесарскимъ» (по 118¹/₂ штукъ въ фунтѣ), а для серебряной монеты принята была 70 проба— для рублей, полтинъ и полуполтинниковъ, и 38 для пятаковъ, алтыновъ и копѣекъ. Въ фунтѣ серебра 70-й пробы было 14 р. 40 к., а 38-й— 7 руб. 23 коп. ¹⁾).

Въ 1718 году въ золотой монетѣ проба была измѣнена на 75-ю ²⁾).

Управление монетнымъ дѣломъ организовано было слѣдующимъ образомъ:

До 1711 года монетные дворы и чеканка монеты находились въ вѣдѣніи Приказа Большой Казны, начальникомъ котораго съ 1695 года былъ

¹⁾ Указы 26 октября 1711 г. и 25 января 1712.

²⁾ Сен. Указъ 14 февраля 1718 г.

бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій, а товарищемъ его окольничій Михаилъ Тимофѣевичъ Лихачевъ ¹⁾. Съ учрежденіемъ купецкой Палаты ей подчинены были и оба монетные двора (Денежный и Монетный). Но въ томъ же 1711 году они были отдѣлены отъ нея и, для непосредственнаго управленія ими, назначены были: на Денежный—Стольникъ Никита Осиповичъ Коковинскій, гость Семень Панкратьевъ и для наблюденія за покупкой металловъ отъ Палаты—Алексѣй Нестеровъ; на Монетный—Стольникъ Лукьянъ Ивановичъ Талызинъ, гость Михаилъ Шоринъ и отъ Палаты—Михаилъ Ветошкинъ ²⁾. Вмѣстѣ съ этимъ повелѣно было золотую и серебряную монету бить на Денежномъ Дворѣ, а мѣдную на Монетномъ. До этого времени ихъ чеканили одинаково на обоихъ. Изъ посадскихъ людей были опредѣлены на монетные дворы счетчики. Мастеровые люди дворовъ были освобождены отъ выбора въ городскую службу и отъ платежа податей. Въ 1714 году оба двора были подчинены Князю Прозоровскому ³⁾, а въ 1719 году—учрежденной въ томъ году Каммеръ-Коллегіи «для высшаго надзираія и правленія надъ окладными и неокладными приходы Его Царскаго Величества и всего Его Государства»,—но уже въ слѣдующемъ, 1720 году,

¹⁾ Записки Желябужскаго. С.-Петербургъ 1840 г.

²⁾ Сен. Указъ 11-го іюля 1711.

³⁾ Им. Указъ 20 мая 1714.

они перешли въ Бергъ-Коллегію, въ которой и оставались до конца царствованія.

Основавъ новую столицу, Петръ задумалъ перенести въ нее и чеканку монеты, для чего въ 1719 году повелѣно было стольнику Нелединскому-Мелецкому «прибыть немедленно со всѣми вѣдомостями Денежнаго Двора въ Петербургъ, а для перевода дворовъ изъ Москвы сдѣлать лѣтомъ въ гарнизонѣ, въ казармахъ, казенки и прочее, что принадлежитъ и перевѣсть тѣ дворы въ Петербургъ въ 1720 году неотмѣнно» ¹⁾. Именнымъ Указомъ 28 февраля 1721 года учрежденъ былъ Монетный дворъ въ С.-Петербургѣ, въ крѣпости, «для чеканки золотой монеты и для модели въ управленіи». Но съ 1724 года тамъ чеканились и серебряныя монеты (рубли, а съ 1725 г. и полтины).

Монетная система, введенная Петромъ Великимъ, въ окончательной формѣ (съ 1718 года) приняла слѣдующій видъ:

За монетную единицу принять былъ серебряный рубль 70-й пробы = 100 копѣйкамъ, вѣсомъ по 14 р. 40 к. въ фунтѣ. Чистаго серебра въ немъ было 4 золотн. $82\frac{2}{3}$ доли, а лигатуры 1 зол. $77\frac{1}{3}$ доли (почти чистая мѣдь). Рубль долженъ былъ вѣсить 6 зол. 64 доли, но на самомъ дѣлѣ былъ почти всегда легковѣснѣе. Дробныя монеты чеканились въ $\frac{1}{2}$ (полтина) и $\frac{1}{10}$ (гри-

---

¹⁾ Им. Указъ 15 марта 1719.

венникъ) изъ серебра той же пробы и въ $\frac{1}{20}$ (пятакъ), $\frac{3}{100}$ (алтынъ) и $\frac{1}{100}$ (копѣйка) — 38 пробы по 7 руб. 23 коп. въ фунтѣ. Мѣдная монета билась по 40 рублей въ пудѣ въ $\frac{1}{20}$ (пятакъ), $\frac{1}{200}$ (копѣйка) и $\frac{1}{400}$ (полушка) — монетной единицы. Сборная монета была золотая въ два рубля, 75 пробы, вѣсомъ по 100 золотыхъ въ фунтѣ. Чистаго золота въ монетѣ было $\frac{72}{100}$ доли, а лигатуры — $\frac{28}{100}$ доли. — Въ обращеніи находились золотые и прежняго дѣла (93 и $94\frac{1}{10}$ пробы), а также и серебряная монета, битая до 1718 года и мѣдныя копѣйки, деньги ($\frac{1}{200}$ мон. един.) и полушки битыя по 20 руб. въ пудѣ.

Хотя монета изъ всѣхъ трехъ металловъ свободно обращалась въ государствѣ, будучи обязательна къ приему во всѣхъ платежахъ, но на самомъ дѣлѣ мелкая серебряная и мѣдная имѣли скорѣе значеніе размѣнной монеты, такъ какъ само правительство часто подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ отказывалось принимать ее въ казну.

Система эта имѣла три главнѣйшихъ недостатка:

1) *Низкопробность монеты.* Недостатокъ этотъ тяжелымъ бременемъ ложился на внѣшнюю торговлю, такъ какъ иностранные торговцы соглашались принимать русскую монету исключительно какъ товаръ извѣстнаго достоинства, а такъ какъ дѣйствительная цѣна ея была ниже ея номиналь-

ной, то монета много теряла. Часто даже совершенно отказывались принимать въ платежъ русскую монету, почему уже въ 1719 году пришлось назначить штрафъ за неприемъ золотыхъ 75 пробы. Одной изъ главныхъ причинъ низкопробности монеты былъ господствовавшій въ это время ложный взглядъ меркантилистовъ, что благосостояніе государства находится въ прямой зависимости отъ количества благородныхъ металловъ въ странѣ, а низкопробная монета, изъ-за невыгодъ вывоза ея, совершенно соотвѣтствовала этому воззрѣнію. Только долгій опытъ показалъ въ ложность такого ученія.

2) *Несовершенство чеканки.* До 1718 года монета чеканилась еще старымъ способомъ, т. е. на металлическій кружокъ, положенный на матрицу, на которой была вырѣзана одна сторона монеты, сильнымъ ударомъ чекана съ вырѣзанною другою стороною, отпечатывали монету. Очевидно, что изображенія часто получались неточныя, наложенныя неправильно и т. п. Въ 1718 г. повелѣно было монету не чеканить старымъ способомъ, а тѣснить машиною, и «отпечатывать по краямъ», до котораго допустить возможность. вмѣстѣ съ тѣмъ установленъ былъ и допускъ въ вѣсѣ монеты (remedium): до 1 золотника въ фунтѣ серебряной монеты и $\frac{1}{2}$ золотника—золотой. Но на самомъ дѣлѣ монета почти всегда легковѣснѣе. Для мѣди его не было установлено, почему встрѣчается большое разнообразіе въ

вѣсъ этой монеты. Такъ извѣстны копѣйки: 1707 г. въ 1 зол. 33 доли и 1712 года въ 2 зол. 31 долю. Нормальный же вѣсъ ихъ 1 зол. 88 долей (20 рублей въ пудъ монеты). Законный вѣсъ монетъ долженъ быть слѣдующій:

Золотой:

двухрублевицъ . . . . 92 доли 75 пробы

Серебряной:

рубль	6 зол.	64 доли	70 пробы
полтина	3 »	32 »	— »
гривенникъ	64 »	— »	»
пятакъ	63 ³ / ₄ »	38 »	»
алтынъ	38 ¹ / ₄ »	— »	»
копѣйка	12 ³ / ₄ »	— »	»

Мѣдной:

пятакъ	4 зол.	76 доли	40 руб. въ пудъ монеты.
копѣйка	92 ⁴ / ₅ »	— »	»
полушка	23 ¹ / ₂₅ »	— »	»

Наблюденіе за правильной чеканкой возложено было на монетныхъ надзирателей. Заготовленіе металла для монеты повелѣно было производить закупкой у частныхъ лицъ и вымѣномъ иностранной и русской монеты прежняго дѣла на новую. Доставка его производилась на счетъ казны, для чего выдавались извѣстныя суммы. Такъ, въ 1711 г. Архангельскому Вице-губернатору дано было 1,000

	проб.	дол.	зол.
Голландскій Лёвентъ-талеръ	66 ² / ₃	6	40
Любекскій талеръ	82	6	82
Гамбургскій Банко-талеръ	80 ⁹ / ₂₀	6	72 ¹ / ₂
Шведскій Спеціесь талеръ	80 ¹ / ₄	6	83
Англійская корона	84 ² / ₃	7	¹ / ₂
Англійскій шиллингъ	84 ³ / ₁₀	1	39
Французскій ефимокъ съ лиліями.	84 ¹ / ₄	6	86
Испанскій піастръ	84 ¹ / ₄	6	56
Германскій конвенціонный талеръ	78 ³ / ₂₀	6	66
Прусскій талеръ	72	5	21 ¹ / ₂
Турецкій піастръ	54 ³ / ₂₀	6	22
Португальская крувада	84 ¹ / ₄	3	42 ¹ / ₂
Польскій тимпфъ	48 ¹ / ₁₀	1	35

Сенатъ установилъ слѣдующія пробы монеты: червонцы повелѣно было чеканить 94¹/₁₀ пробы подобно «цесарскимъ» (по 118¹/₂ штукъ въ фунтѣ), а для серебряной монеты принята была 70 проба— для рублей, полтинъ и полуполтинниковъ, и 38 для пятаковъ, алтыновъ и копѣекъ. Въ фунтѣ серебра 70-й пробы было 14 р. 40 к., а 38-й— 7 руб. 23 коп. ¹⁾

Въ 1718 году въ золотой монетѣ проба была измѣнена на 75-ю ²⁾.

Управленіе монетнымъ дѣломъ организовано было слѣдующимъ образомъ:

До 1711 года монетные дворы и чеканка монеты находились въ вѣдѣніи Приказа Большой Казны, начальникомъ котораго съ 1695 года былъ

¹⁾ Указы 26 октября 1711 г. и 25 января 1712.

²⁾ Сен. Указъ 14 февраля 1718 г.

бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій, а товарищемъ его окольничій Михаилъ Тимофѣевичъ Лихачевъ ¹⁾. Съ учрежденіемъ купечкой Палаты ей подчинены были и оба монетные двора (Денежный и Монетный). Но въ томъ же 1711 году они были отдѣлены отъ нея и, для непосредственнаго управленія ими, назначены были: на Денежный—Стольникъ Никита Осиповичъ Коковинскій, гость Семень Панкратьевъ и для наблюденія за покупкой металловъ отъ Палаты—Алексѣй Нестеровъ; на Монетный—Стольникъ Лукьянъ Ивановичъ Галызинъ, гость Михаилъ Шоринъ и отъ Палаты—Михаилъ Ветошкинъ ²⁾. Вмѣстѣ съ этимъ повелѣно было золотую и серебряную монету бить на Денежномъ Дворѣ, а мѣдную на Монетномъ. До этого времени ихъ чеканили одинаково на обоихъ. Изъ посадскихъ людей были опредѣлены на монетные дворы счетчики. Мастерские люди дворовъ были освобождены отъ выбора въ городскую службу и отъ платежа податей. Въ 1714 году оба двора были подчинены Князю Прозоровскому ³⁾, а въ 1719 году—учрежденной въ томъ году Каммеръ-Коллегіи «для высшаго надзираія и правленія надъ окладными и неокладными приходы Его Царскаго Величества и всего Его Государства»,—но уже въ слѣдующемъ, 1720 году,

¹⁾ Записки Желябужскаго. С.-Петербургъ 1840 г.

²⁾ Сен. Указъ 11-го іюля 1711.

³⁾ Им. Указъ 20 мая 1714.

они перешли въ Бергъ-Коллегію, въ которой и оставались до конца царствованія.

Основавъ новую столицу, Петръ задумалъ перенести въ нее и чеканку монеты, для чего въ 1719 году повелѣно было стольнику Нелединскому-Мелецкому «прибыть немедленно со всѣми вѣдомостями Денежнаго Двора въ Петербургъ, а для перевода дворовъ изъ Москвы сдѣлать лѣтомъ въ гарнизонѣ, въ казармахъ, казенки и прочее, что принадлежитъ и перевѣсть тѣ дворы въ Петербургъ въ 1720 году неотмѣнно»¹⁾. Именнымъ Указомъ 28 февраля 1721 года учрежденъ былъ Монетный дворъ въ С.-Петербургѣ, въ крѣпости, «для чеканки золотой монеты и для модели въ управленіи». Но съ 1724 года тамъ чеканились и серебряныя монеты (рубли, а съ 1725 г. и полтины).

Монетная система, введенная Петромъ Великимъ, въ окончательной формѣ (съ 1718 года) приняла слѣдующій видъ:

За монетную единицу принять былъ серебряный рубль 70-й пробы = 100 копѣйкамъ, вѣсомъ по 14 р. 40 к. въ фунтѣ. Чистаго серебра въ немъ было 4 золотн. $82\frac{2}{3}$ доли, а лигатуры 1 зол. $77\frac{1}{3}$ доли (почти чистая мѣдь). Рубль долженъ былъ вѣсить 6 зол. 64 доли, но на самомъ дѣлѣ былъ почти всегда легковѣснѣе. Дробныя монеты чеканились въ $\frac{1}{2}$ (полтина) и $\frac{1}{10}$ (гри-

---

¹⁾ Им. Указъ 15 марта 1719.

венникъ) изъ серебра той же пробы и въ $\frac{1}{20}$ (пятакъ), $\frac{3}{100}$ (алтынъ) и $\frac{1}{100}$ (копѣйка) — 38 пробы по 7 руб. 23 коп. въ фунтѣ. Мѣдная монета билась по 40 рублей въ пудѣ въ $\frac{1}{20}$ (пятакъ), $\frac{1}{200}$ (копѣйка) и $\frac{1}{400}$ (полушка) — монетной единицы. Сборная монета была золотая въ два рубля, 75 пробы, вѣсомъ по 100 золотыхъ въ фунтѣ. Чистаго золота въ монетѣ было $\frac{72}{100}$ доли, а лигатуры — $\frac{28}{100}$ доли. — Въ обращеніи находились золотые и прежняго дѣла (93 и $94\frac{1}{10}$ пробы), а также и серебряная монета, битая до 1718 года и мѣдныя копѣйки, деньги ($\frac{1}{200}$ мон. един.) и полушки битыя по 20 руб. въ пудѣ.

Хотя монета изъ всѣхъ трехъ металловъ свободно обращалась въ государствѣ, будучи обязательна къ приему во всѣхъ платежахъ, но на самомъ дѣлѣ мелкая серебряная и мѣдная имѣли скорѣе значеніе размѣнной монеты, такъ какъ само правительство часто подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ отказывалось принимать ее въ казну.

Система эта имѣла три главнѣйшихъ недостатка:

1) *Низкопробность монеты.* Недостатокъ этотъ тяжелымъ бременемъ ложился на внѣшнюю торговлю, такъ какъ иностранные торговцы соглашались принимать русскую монету исключительно какъ товаръ извѣстнаго достоинства, а такъ какъ дѣйствительная цѣна ея была ниже ея номиналь-

ной, то монета много теряла. Часто даже совершенно отказывались принимать въ платежъ русскую монету, почему уже въ 1719 году пришлось назначить штрафъ за неприемъ золотыхъ 75 пробы. Одной изъ главныхъ причинъ низкопробности монеты былъ господствовавшій въ это время ложный взглядъ меркантилистовъ, что благосостояніе государства находится въ прямой зависимости отъ количества благородныхъ металловъ въ странѣ, а низкопробная монета, изъ-за невыгодъ вывоза ея, совершенно соотвѣтствовала этому воззрѣнію. Только долгій опытъ показаль всю ложность такого ученія.

2) *Несовершенство чеканки.* До 1718 года монета чеканилась еще старымъ способомъ, т. е. на металлическій кружокъ, положенный на матрицу, на которой была вырѣзана одна сторона монеты, сильнымъ ударомъ чекана съ вырѣзанною другою стороною, отпечатывали монету. Очевидно, что изображенія часто получались неточныя, наложенныя неправильно и т. п. Въ 1718 г. повелѣно было монету не чеканить старымъ способомъ, а тѣснить машиною, и «отпечатывать по краямъ», до котораго допустить возможность. Вмѣстѣ съ тѣмъ установленъ былъ и допускъ въ вѣсѣ монеты (remedium): до 1 золотника въ фунтѣ серебряной монеты и $\frac{1}{2}$ золотника—золотой. Но на самомъ дѣлѣ монета почти всегда легковѣснѣе. Для мѣди его не было установлено, почему встрѣчается большое разнообразіе въ

вѣсъ этой монеты. Такъ извѣстны копѣйки: 1707 г. въ 1 зол. 33 доли и 1712 года въ 2 зол. 31 долю. Нормальный же вѣсъ ихъ 1 зол. 88 долей (20 рублей въ пудѣ монеты). Законный вѣсъ монетъ долженъ быть слѣдующій:

Золотой:

двухрублевикъ . . . . 92 доли 75 пробы

Серебряной:

рубль	6 зол.	64 доли	70 пробы
полтина	3 »	32 »	— »
гривенникъ	64 »	— »	»
пятакъ	63 ³ / ₄ »	38 »	»
алтынъ	38 ¹ / ₄ »	— »	»
копѣйка	12 ³ / ₄ »	— »	»

Мѣдной:

пятакъ	4 зол.	76 доли	40 руб. въ пудѣ монеты.
копѣйка	92 ⁴ / ₅ »	— »	»
полушка	23 ¹ / ₂₅ »	— »	»

Наблюденіе за правильной чеканкой возложено было на монетныхъ надзирателей. Заготовленіе металла для монеты повелѣно было производить закупкой у частныхъ лицъ и вымѣномъ иностранной и русской монеты прежняго дѣла на новую. Доставка его производилась на счетъ казны, для чего выдавались извѣстныя суммы. Такъ, въ 1711 г. Архангельскому Вице-губернатору дано было 1,000

золотыхъ (2,000 руб.) для этой цѣли. Чеканка монеты производилась частью по подряду, частью казеннымъ коштомъ. Такъ, въ 1711 году, договорены были подрядчики для дѣланія кружковъ подъ мѣдную монету на Монетномъ Дворѣ и на Сарачинскомъ заводѣ. Это были Даніила Вороновъ и приказчикъ его Осипъ Кошуринъ, которымъ назначена плата по 1 руб. 6 алтынъ 4 деньги съ пуда. Кружки надлежало дѣлать «изъ пѣнной, плотовой, дощатой Государевой мѣди», по 200 пудъ въ недѣлю. До этого времени подрядчиками были артиллерные кузнецы Назаръ Ивановъ и Косьма Лаврентьевъ, получавшіе по 1 руб. 16 алтынъ 4 деньги съ пуда. Кружки принимались не поштучно, но по вѣсу извѣстнаго числа. Такъ, напр., если 1,000 штукъ кружковъ для денегъ вѣсили 10 фунтовъ, то они принимались казною, хотя отдѣльные экземпляры могли быть болѣе или менѣе законнаго вѣса.

Кромѣ того, штемпеля для чеканки монеты въ большинствѣ случаевъ были крайне плохо сдѣланы, что вело къ лишнимъ расходамъ, такъ какъ они постоянно трескались и ломались. Отсюда проистекаетъ масса разновидностей монетъ этого времени. Такъ, въ собраніи монетъ графовъ Толстыхъ имѣется до 120 рублей, 1720 года, разныхъ штемпелей.

Плохая чеканка чрезвычайно облегчала поддѣлку монеты, которая главнымъ образомъ про-

изводилась за-границею. Поэтому съ 1714 года запрещенъ былъ ввозъ русской монеты серебряной и мѣдной, а иностраннымъ купцамъ повелѣно было производить платежи монетой своего государства. Только въ Ригѣ разрѣшено было принимать русскія деньги, но и то по тщательному осмотру ¹⁾. Но вскорѣ обнаружилось, что въ Архангельскѣ привозятся серебряныя копѣйки съ московскимъ гербомъ. Копѣйки эти повелѣно было описывать и отсылать въ Бергъ-Коллегію, а лицъ, имѣющихъ такія деньги, задерживать и допрашивать, откуда получили. Всякаго, у кого нашлось бы до рубля 5-ти алтынъ серебряныхъ денегъ одного чекана, приказано было задерживать и пытаться; если же денегъ было всего рубль безъ гривны и разнаго чекана, то лицъ, имѣвшихъ ихъ, оставлять на свободѣ, отбирая только монету. Всѣхъ, обвинявшихся въ поддѣлкѣ, надлежало присылать въ Москву на монетные дворы. Въ 1712 году такихъ лицъ было прислано 33 человекъ ²⁾.

3) *Злоупотребленія мѣдною монетою.* Этотъ недостатокъ монетной системы былъ чрезвычайной важности. Злоупотребленія заключались: 1) въ уклоненіяхъ правительства отъ приѣма такой монеты въ пошлинахъ, налогахъ и податяхъ, въ то время какъ оно само производило почти всѣ

---

¹⁾ См. Указъ 29 ноября 1713 и 6 апрѣля 1714 г.

²⁾ См. Указъ 23 іюня 1712 г.

платежи ею; 2) въ чрезмѣрномъ выпускѣ мѣдной монеты, далеко превышающей необходимое въ ней количество и 3) въ крайне высокой номинальной цѣнѣ ея.

Непріемъ правительствомъ мѣдной монеты въ податяхъ, налогахъ и пошлинахъ вызвалъ то, что въ 1723—1724 годахъ торговцы и сельское населеніе совершенно отказывались принимать мѣдную монету, въ особенности первые, отговариваясь, что она не принимается казною. Поэтому въ это время рѣдко гдѣ давали, за рубль мѣдью, рубль серебряными деньгами, но обыкновенно меньше. Послѣднему обстоятельству способствовалъ и чрезмѣрный выпускъ монеты. Еще въ 1721 г. Бергъ-Коллегія доносила Петру, что «нѣсть полезно нынѣ много денегъ дѣлать, понеже отъ того въ государствѣ уже великія суммы обрѣтаются и коммерціи великой ущербъ содѣлывается, когда пропорція мѣдной противъ серебряной монеты гораздо болѣе будетъ». А между тѣмъ необходимость въ деньгахъ заставила прибѣгнуть къ новому выпуску монеты — въ 5 копѣекъ — и только потому въ такую цѣну, что ожидаемая отъ нея громадная прибыль могла получиться скорѣй, нежели отъ монеты меньшей, такъ какъ время на чеканку употреблено было бы то же, а сумма получалась меньшая. Номинальная цѣна мѣдной монеты (40 руб. въ пудѣ), почти въ 5 разъ превышала дѣйствительную ея стоимость, поэтому явилась масса поддѣльной

монеты (5-ти копѣчной), которую не могло даже остановить такое жестокое наказаніе, какъ заливаніе горла расплавленнымъ металломъ поддѣльвателямъ. Она выдѣльвалась большею частью въ Стокгольмѣ и тайно ввозилась въ Россію.

Но при всѣхъ этихъ недостаткахъ, которые не были чужды и многимъ иностраннымъ системамъ того времени, монетная реформа Петра Великаго имѣла огромное значеніе. Вспомнимъ, что вѣдь до XVIII вѣка монетное дѣло находилось у насъ еще въ первобытномъ состояніи; чеканка производилась грубымъ ручнымъ путемъ; монетная система была крайне несовершенная, такъ какъ серебряныя копѣйки — единственная монета — по своей малой величинѣ и номинальной цѣнѣ представляли значительныя затрудненія въ торговлѣ и вообще при всякихъ расчетахъ; управленіе этою важною отраслью государственнаго хозяйства было неудовлетворенное. И если бы не выпускъ дорогой мѣдной монеты, то реформа эта, принимая во вниманіе ложные финансовые взгляды того времени, — должна была бы считаться удачною. Но безграничный выпускъ крупной мѣдной монеты по 40 р. въ пудѣ, въ то время, когда масса ея находилась уже въ обращеніи, не могъ быть оправданъ даже въ то время. Его можно объяснить только тѣмъ, что правительство въ тяжелую минуту безденежья, увлеченное призрачною выгодой отъ такой чеканки, недоста-

точно вдумалось въ эту мѣру. «Система пятикопѣечниковъ», нанесшая громадный ущербъ финансамъ страны, достигла наибольшаго своего развитія уже въ послѣдующія царствованія (Екатерины I и Петра II), а потому, не останавливаясь на ней подробнѣе, замѣтимъ, что только благодаря цѣлому ряду мѣръ удалось избѣжать финансоваго кризиса, которымъ она угрожала.

1700 годъ долженъ считаться началомъ выдѣлки у насъ монеты правильной формы. Если до этого времени и чеканилась иногда круглая монета, то она имѣла случайный характеръ, большею частью значеніе медалей, жетоновъ или была пробною (какъ напр., въ 1699 году). Правда, еще давно, во времена Великаго Княжества Кіевскаго (въ концѣ X и началѣ XI вѣка), чеканилась монета правильной формы. Но скоро чеканка монеты прекратилась, а затѣмъ явилась неправильная, грубая, серебряная монета—деньги, смѣнившіяся копѣйками. Выпускъ Алексѣемъ Михайловичемъ ефимковъ рублевыхъ и мѣдныхъ полтинниковъ—правильнѣе отнести къ пробнымъ чеканкамъ. Должно замѣтить, что и при Петрѣ Великомъ, до 1717 года были биты серебряныя копѣйки стараго типа (неправильной формы), но это обстоятельство можно объяснить только тѣмъ, что вѣроятно онѣ чеканились по подряду, срокъ котораго истекъ въ этомъ году. По надписямъ оборотной стороны онѣ дѣлятся на двѣ рѣзкія группы: у одной легенда въ 6-ти стро-

кахъ малыми литерами *црѣ* і великин князь петръ алексіевичъ всеѣ россіи, а у другой — въ 4-хъ строкахъ большими царь петръ алезѣвичъ. На лицевой сторонѣ, подъ всадникомъ помѣщенъ годъ.

Какъ выше было замѣчено, наблюденіе за правильной чеканкой возложено было на монетныхъ надзирателей. Это были: 1) Иванъ Лангъ, переведенный вѣроятно изъ Сѣвска въ Москву въ 1709 году, инициалы котораго: *П—Л*; *Л—Л* или *Л* часто встрѣчаются на монетахъ и 2) Тимофей Леекинъ, ставившій на монетѣ въ 1711—1713 году буквы *Д—Л*. Монетные дворы также употребляли иногда обозначенія, которыхъ извѣстно шесть для Московскихъ дворовъ и одно для Петербургскаго. Они были слѣдующія:

1) *Московскихъ дворовъ:*

М = (Москва) встрѣчается на гривенникахъ 1704—1706 года.

БК = (Большая Казна) — на мѣдныхъ копѣйкахъ, серебряныхъ алтынахъ и гривенникахъ съ 1704—1718 годъ.

НД = (Набережный дворъ) (Новый дворъ?) — только на мѣдныхъ $\frac{1}{4}$ і и 5 копѣйкахъ съ 1713—1721 годъ.

МД = (Московскій дворъ) — на гривенникахъ

$\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$ и рубляхъ съ 1704—1718 и на мѣди съ 1710—1725 годъ.

НДЗ и **МДЗ** = (Новый или Московскій денежный заводъ)— на мѣдныхъ копѣйкахъ 1713, 1716 и 1717 годовъ.

Часто московскіе дворы не обозначали своей монеты.

2) С.-Петербургскаго двора.

СПБ. = (С.-Петербургъ). На рубляхъ 1724—1725 года и полтинахъ—1725 года.

Для рѣзанія штемпелей приглашены были иностранные граверы. На монетахъ встрѣчаются слѣдующіе ихъ инициалы:

H = (Haupt) Гауптъ въ 1705—1710 году.

G = (Guin) Гуинъ въ 1701—1713 году.

OK, KO или **K** = Отфридъ Кенигъ въ 1718—1725 году.

З = на червонцахъ 1714 года—неизвѣстно.

M = на нѣкоторыхъ рубляхъ 1718 года — неизвѣстно.

Ребро монеты (гуртъ) до 1718 года было гладкое, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пробныхъ мѣдныхъ монетъ 1713—1714 г. Съ этого года мѣдъ стала чеканиться съ сѣтчатымъ гуртомъ; гривеники, нѣкоторые рубли 1725 года Московскихъ дворовъ, полтины и рубли Петербургскаго — съ рѣшетчатымъ, а червонцы—съ гуртомъ точками. Всѣ остальные рубли и полтины — съ гуртовой

надписью. Эта послѣдняя для полтинъ обыкновенно: до 1722 года московская указная полтина монетнаго денежнаго двора, а съ этого года: российский полтинникъ. У рублей: московскій указной рублевикъ монетнаго денежнаго двора, — до 1722 года, а затѣмъ: Росиской рубль монетнаго двора. Въ коллекціи графовъ Толстыхъ имѣется рубль 1722 года съ гуртомъ: Рубль его величества. Вѣроятно пробный рубль этого года.

Ни одинъ періодъ въ исторіи русской нумизматики не представляетъ такой массы разнообразностей монетъ, какъ эпоха Петра Великаго. Кромѣ большого разнообразія въ типахъ, встрѣчается еще масса, пробныхъ монетъ, всегда впрочемъ сопровождающихъ монетныя реформы; большинство изъ нихъ извѣстны только новодѣльные.

Перейдемъ теперь къ описанію главнѣйшихъ типовъ петровскихъ монетъ. Для удобства изложенія, будемъ ихъ разсматривать по металламъ.

1) *Мѣдная монета.*

Первая мѣдная монета была выпущена въ 1700 году по 12 р. 80 коп. въ пудѣ. Но уже въ 1702 году цѣна монеты была повышена до 15 р. 44., съ 1704 г. до 20 р., а въ 1718 г. до 40 руб. въ пудѣ.

Всего мѣдной монеты отчеканено было на 4.354,142 рубля, въ томъ числѣ ¹⁾):

Съ 1700—1703г. на 506,000 р. (12 р. 80 к. и 15 р. 44 к. п.).
» 1704—1718 » — » 3.346,538 » (20 » пудъ).
» 1718—1725 » — » 500,000 » (40 » пудъ).

Среднимъ числомъ въ годъ чеканилось на 167,467 рублей. На монету употреблено было болѣе 200,000 пудовъ мѣди, считая, что часть монеты, выпущенной до 1718 года, послѣ этого года была перечеканена. Петровская мѣдь извѣстна 6-ти разныхъ цѣнностей.

1) *Полполушки*. Чеканены только пробныя въ 1700 году. На лицевой сторонѣ орелъ, а на оборотной: |полъ|полушки|. ^ѣаѵ Они не были пущены въ обращеніе.

2) *Полушки*. Чеканены съ 1700 года. На лицевой сторонѣ орелъ, вокругъ надпись: царь петръ лезіевичъ. На оборотной: по|лушка| и |годъ|; вокругъ титулъ: всеѣ россіи повелитель или самодержецъ. Въ 1718 году, со введеніемъ 40 рублевой монеты оборотная сторона измѣнена: |врп| |полу|шка и годъ, а круговыя надписи обѣихъ сторонъ уничтожены. Полушки биты до 1722 г.

---

1) *Шторхъ*. Матеріалы для исторіи государственныхъ денежныхъ знаковъ.

Арсеньевъ. Историко-статистическій обзоръ монетнаго дѣла въ Россіи.

Въ 1700 и 1703 гг. чеканились пробныя, нѣскольکو иного образца.

3) *Деньги*. Въ 1700 году представлено было пять образцовъ. Первые два имѣли на лицевой сторонѣ портретъ царя, вокругъ котораго латинская надпись: Pet. Alex. Rvss. Imp.; третій образецъ — лицевая сторона орель съ надписью вокругъ: црѣ и великїи кнѣзь петръ алѣксѣевичъ, а обратная: дѣ|нга| ꙗѡ̄ и вокругъ титулъ: всеѡ великїи малымъ и вѣлымъ россиі самодержецъ (такъ называемыя «полнотитульныя деньги»). Два другїе образца имѣли стороны, подобныя этому, за исключенїемъ круговой надписи оборотной стороны, которая была какъ на полушкахъ до 1718 года, послѣдняго образца деньги чеканились до 1718 года.

4) *Копѣйки*. Первыя копѣйки биты въ 1704 году, хотя Шубертъ и описывалъ одну 1703 г., но она поддѣльная. На лицевой ихъ сторонѣ помѣщенъ всадникъ, поражающїй копьемъ змѣя (московскїй гербъ), съ круговою надписью: црѣ и великїи петръ алѣксѣевичъ (или царь петръ алѣксѣевичъ), а на оборотной — ко|пенка| и годъ|, круговая надпись такая же какъ на деньгахъ. Этого типа копѣйки чеканились до 1718 года. Въ 1710 и 1714 годахъ биты пробныя — другого образца. Въ 1719 году отчеканено 6 образцовъ пробныхъ копѣекъ, имѣвшихъ на лицевой сторонѣ вензель: *Р. А. С.* или *Р. С.* Въ 1721 г.

снова биты пробныя копѣйки двухъ образцовъ. Наконецъ, въ 1724 году выпущены были копѣйки, имѣвшія на лицевой сторонѣ московскій гербъ, съ круговою надписью **1724 года**, а на оборотной въ прямоугольникѣ **[копейна]**.

5) *Гроши*. (двухкопѣечники) Они были биты только пробные въ 1724 году. На лицевой сторонѣ у нихъ орель, а на оборотной **[оо]** **грошь** **[1724 года]**.

6) *Пятикопѣечники*. Въ 1723 году на утверждение Императора представлено было три образца. У перваго: на лицевой сторонѣ изображенъ (въ память побѣдъ надъ шведами) Марсъ, идущій вправо съ копьемъ и щитомъ въ рукахъ; въ ногахъ у него лежитъ левъ, а позади Марса знакъ его планеты. На оборотной сторонѣ двѣ горизонтальныя линіи дѣлятъ монету на двѣ половины: нижняя пустая, а на верхней **[пять]** **копеекъ** **1723**. У втораго образца на лицевой сторонѣ былъ московскій гербъ, а у третьяго—утвержденнаго Императоромъ,—въ небольшомъ кружкѣ орель; за кружкомъ на равномъ разстояніи другъ отъ друга пять точекъ. На оборотной сторонѣ: двѣ крестообразныя надписи (подъ прямымъ угломъ) слѣва на право: **пять копѣекъ**, а снизу вверхъ: **1723 года**. Подобныя чеканились въ 1724 и 1725 году.

2) *Серебряная монета.*

Первая серебряная монета выпущена въ 1701 г., хотя пробные полтины и гривенники чеканены

еще въ 1699 году. До 1711 года проба серебра была между 84 и 82, а съ этого года введена 70 проба (по 14 руб. 40 коп. въ фунтъ). Въ 1713 году для мелкой монеты установлена 38-я проба.

Общее количество серебряной монеты, битой въ царствованіе Петра Великаго, простиралось до 29.849,227 руб. 45 коп.

Въ этомъ числѣ ¹⁾):

84—82 пробы съ 1696 по 1711 годъ	21.182,653 р.	2 к.
70 » » 1711 » 1725 »	8.634,393 »	32 »
38 » » 1713 » 1718 »	32,181 »	11 »
Итого		29.849,227 р. 45 к.

Въ годъ среднимъ числомъ = 994,974 рубля 24⁵/₈ копѣйки.

Погодно же количество ея было слѣдующее:

Серебро 84—82 пробы.

годы.	руб.	коп.	годы.	руб.	коп.
1696	539,283	—	1704	1.428,374	07
1697	437,207	—	1705	700,444	24
1698	471,610	—	1706	645,491	67
1699	671,610	—	1707	507,596	21
1700	1.992,877	—	1708	753,957	83
1701	2.559,885	45	1709	1.271,424	26
1702	4.533,194	27	1710	1.482,826	93
1703	2.613,222	96	1711	513,648	13

¹⁾ Шторхъ. Ibid. Chaudoir. Ibid.

Серебро 70 пробы.

годы.	руб.	коп.	годы.	руб.	коп.
1711	867,813	38	1719	629,199	50
1712	925,901	25	1720	659,564	—
1714	84,824	17	1721	763,995	—
1715	476,317	12	1722	225,095	—
1716	625,258	95	1723	853,678	—
1717	683,257	95	1724	1.131,410	50
1718	629,499	50	1725	77,530	—

Серебро 38 пробы.

1713 годъ	= на	524 руб. 51 коп.
1714 »	= »	2,926 » 54 »
1718 »	= »	28,730 » 06 »

Всего на монету было употреблено (въ круглыхъ цифрахъ) около 45,000 пудовъ чистаго серебра.

Должно замѣтить, что, кромѣ Петербурга и Москвы, въ 1707—1709 гг. чеканились монеты и въ Сѣвскѣ. Это были тимпфы или чехи, цѣною въ 12 копѣекъ (одной съ польскими 18 грошевицами). Они предназначались къ обращенію въ недавно присоединенныхъ отъ Польши областяхъ и чеканились въ небольшомъ количествѣ. Проба ихъ не выше 48-й. На лицевой сторонѣ ихъ портретъ Царя, вокругъ котораго надпись: *црѣ І. В. К. ПЕТРЪ АЛЕКСІЕВИЧЪ*, а на оборотной орелъ съ круговою надписью: *ВСЕМЪ РОССІИ ПОВЕЛІТЕЛЬ* и годъ. Въ 1707 году биты и полутимпфы.

Серебряная монета правильной формы чеканилась 8-ми цѣнностей:

1) *Копѣйки*. Въ 1713 году биты первыя копѣйки (два варианта) правильной формы. На лицевой сторонѣ онѣ имѣютъ орла, а на оборотной |●| ко|пейка| 1713; подобныя биты въ 1714 году. Въ 1718 копѣйки чеканены со всадникомъ на лицевой сторонѣ и |●| ко|пейка|[≠] аѵні| на оборотной.

2) *Алтыны*. Правильной формы биты съ 1704 г. На лицевой сторонѣ орель, а на оборотной: |[≠] аѵд|алты|ны| бк| (нѣсколько вариантовъ). Затѣмъ ихъ чеканили въ 1710 (двухъ образцовъ) и въ 1711 году. Въ 1713 г. надпись оборотной стороны измѣнена: |●●●|аль|тынь| 1713| (подобныя и въ 1714 году). Въ 1718 году они биты со всадникомъ на лицевой сторонѣ, а на оборотной |●●●| алтын|никъ |[≠] аѵні|. Позже этого года не чеканены.

3) *Пятаки* или *десять денегъ*. Въ 1701, 1702 и 1704 гг. бита монета съ орломъ на лицевой сторонѣ и надписью на оборотной: |дѣсѣть денѣгъ.[≠] аѵла или другой годъ. Въ 1713 и 1714 годахъ биты пятаки. Лицевая сторона оставлена таже, а на оборотной: |■■■■|пять| копѣекъ | 1713| или вмѣсто единицъ въ первой строкѣ пять точекъ, (Такіе и въ 1714 г.).

4) *Гривенники* (*гривны*). Первая гривна бита въ 1699 году. На лицевой сторонѣ портретъ царя,

а на оборотной — надпись въ лавровомъ вѣнцѣ:
 | гри | вна | 1699|. Въ 1701 и 1702 году чеканены
 гривенники двухъ главнѣйшихъ образцовъ: |гри|
 венникъ| ≠ аψа|го·| (три образца) и гриве|нникъ|
 ≠ аψа^{го}| (два образца) на оборотной сторонѣ, а
 на лицевой орелъ. Въ 1704, тоже два образца:
 1) лицевая сторона таже, а оборотная |гриве|
 нникъ| ≠ аψа м| (подобныя биты въ 1705 и 1706 гг.)
 2) На лицевой сторонѣ вокругъ орла ц. и. к.
 п. а. в. р. с. (Царь и Князь Петръ Алексѣ-
 вичъ всея Россіи Самодержецъ); на оборотной:
 ≠ аψа|гривна|в. к|; (подобныя биты въ 1705 и
 1709 годахъ). Въ 1707 и 1713 гг., на гривен-
 никѣ на лицевой сторонѣ орелъ; а на оборот-
 ной |гриве|нникъ |1707| мд|. Въ 1718 году новый
 образецъ оборотной стороны (●●●●●)●●●●●
 гриве|нникъ| 1718|. Этого образца биты въ 1719
 и 1720 году.

5) *Полуполтинники*. Въ 1701 г. было пред-
 ставлено семь главнѣйшихъ образцовъ. На лице-
 вой сторонѣ у нихъ было изображеніе царя съ
 круговою надписью: царь петръ алезѣвичъ всеѣ
 россіи повелитель, а на оборотной — орелъ, во-
 кругъ котораго: полуполтинникъ и годъ. Они че-
 канились съ 1701 по 1705 годъ. Въ 1707 году
 измѣнены обѣ стороны: на лицевой круговая над-
 пись: царь петръ алезіевичъ в. р. п.; на обо-
 ротной орелъ съ большими крыльями и надпись:

московскій полѹполтинникъ и годъ (три образца). Въ 1710 году лицевая сторона оставлена таже, а на оборотной—обыкновенный орелъ и надпись: полѹпольтинникъ 1710 (два образца). Въ 1713 г. надпись лицевой стороны: црѣ петръ алезіевичъ, а оборотной: московскі полѹполтинникъ 1713 г. Послѣ этого года они не биты.

6) *Полтины*. Первые полтины (пробныя) чеканены двухъ образцовъ въ 1699 г.: 1) На лицевой сторонѣ поясной портретъ царя впрямъ со скипетромъ и державою въ рукахъ, вокругъ надпись: црѣ петръ самодержецъ и повелитель все росиски; на оборотной сторонѣ орелъ, вокругъ котораго: манета добрага цена полтина, сз годѹ¹⁾, и 2) На лицевой сторонѣ: портретъ Царя въ профиль влѣво съ круговою надписью какъ на первомъ образцѣ, а на оборотной: геральдическій щитъ, вокругъ котораго гирлянда изъ цвѣтовъ и листьевъ и надпись какъ у перваго образца. Въ 1701 г. представлено было шесть образцовъ, изъ которыхъ утверждень имѣвшій на лицевой сторонѣ портретъ царя съ круговою надписью: црѣ петръ алезіевичъ всемъ росии повелитель. На оборотной сторонѣ орелъ, вокругъ котораго *МОНЕТА ДОБРАГА ЦЕНА ПОЛТИНА #АША*.

Подобныя полтины бились до 1706 года. Въ

¹⁾ СЗ = 207 (т. е. 7207 = 1699 годъ).

1707 году измѣнены: орель оборотной стороны и надписи на лицевой: црѣ цетръ алезіевичъ в: р: п:; на оборотной—московски полтинникъ и годъ (два образца). Въ 1710 году, лицевая сторона оставлена таже, а на оборотной, монета добраа ценѣ полтинѣ. 1710 (два образца). Въ 1712 году снова измѣнены надписи: на лицевой сторонѣ: црѣ петръ алезіевичъ — и на оборотной: московски полтина 1712 года (два образца).

Со введеніемъ монеты 70 пробы, въ 1718 году измѣненъ чеканъ; надписи на лицевой сторонѣ црѣ петръ алезіевичъ всеѣмъ россиі самодержецъ, на оборотной: монета новѣѣ ценѣ полтинѣ ꙗꙋші. Такія полтины чеканены до 1721 года. Въ 1722 г. измѣнена надпись лицевой стороны: **Петръ А. Императоръ I Самодержецъ Всероссійскій**. Обратная сторона оставлена та же, но надпись русскими литерами. Въ 1725 году, на полтинахъ, битыхъ въ Петербургѣ, надпись лицевой стороны нѣскольکو иная: **Петръ I Императоръ** и т. д., какъ на московскихъ. На нѣкоторыхъ полтинахъ 1723 г. Петръ изображенъ въ лавровомъ вѣнцѣ и въ украшенномъ кирасѣ съ легкою драпировкою. Полтины эти нѣскольکو рѣже другихъ и въ общезитіи получили названіе «уборныхъ полтинъ». Надпись на лицевой сторонѣ у нихъ отличается: **Петръ Императоръ** и т. д.

Извѣстны еще два образца полтинъ безъ года.

Лицевая сторона ихъ подходитъ къ типу 1707 г., а обратная — къ 1712 г.

7) *Рубли*. Первые рубли биты въ 1704 году. Ключъ и Перрей упоминаютъ о рубляхъ 1701 г.; Успенскій — 1702 года, а Лордъ Вайтвортъ — 1703 года ¹⁾. Но упоминаемая здѣсь монеты — полтины, ошибочно приняты за рубли. Шубертъ описываетъ рубли 1702 и 1703 годовъ, но это поддѣльныя монеты. Лицевая сторона рублей совершенно сходна съ лицевыми сторонами полтинъ, соотвѣтствующаго года, а потому разсмотримъ только ихъ обратныя стороны. На первыхъ рубляхъ изображенъ орелъ, вокругъ котораго: *монета добраа ценна рѣбль и годъ*. Въ 1707 году орелъ съ большими крыльями и надпись: *московскіи рѣбль и годъ* (три образца). Подобныя биты въ 1711, 1712 и 1714 годахъ ²⁾. Въ 1710 году, бить обыкновенный типъ и крайне рѣдкій съ надписью: **Росіиской рубловики: 1710**. Съ 1718 года надпись: *монета новаа цена рѣбль*. Такіе же рубли биты и до 1722 года. Въ этомъ году обратная сторона совершенно измѣнена: вмѣсто орла четыре П, связанные крестообразно.

¹⁾ *Perry*. Etat présent de la grande Russie (1710). A la Haye 1717. Chaudoir.

²⁾ У Д. И. Прозоровскаго былъ рубль 1711 года. Хотя Хр. Хр. Гиль и не помѣстилъ въ «Таблицахъ русск. мон. двухъ послѣднихъ столѣтій» (Спб. 1883 г.), рублей подъ этимъ годомъ, помянутый рубль трудно считать поддѣльнымъ или новодѣльнымъ.

лицевой сторонѣ у нихъ портретъ царя вокругъ надпись: ЦРЬ ПЕТРЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ, а на оборотной— орелъ со щитомъ на груди, на которомъ московскій гербъ. Круговая надпись: ВСЕМЪ РОССІИ САМОДЕРЖЕЦЪ АЩА. Такіе червонцы чеканены въ 1702, 1706 и 1707 годахъ. Въ 1703 году на оборотной сторонѣ надпись все росііи ПОВЕЛИТЕЛЬ. Въ 1710 году, въ знакъ владычества надъ четырьмя морями: Бѣлымъ, Балтійскимъ, Чернымъ и Азовскимъ, повелѣно было помѣстить въ клювахъ и лапахъ орловъ по флагу. (По этому и самыя червонцы иногда называюся, «флаговыми»). Такіе же были биты и въ 1711 году. Съ устушкой Азова обратно Турціи, въ 1711 же, чеканены червонцы безъ флаговъ. (Подобныя же и въ 1712, 1713 и 1714 годахъ. На послѣднихъ надпись лицевой стороны: ПЕТРЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ В. Р. П.). Въ 1716 году въ виду того, что червонцы встѣчали большое затрудненіе въ обращеніи за границей, изъ за надписей на русскомъ языкѣ, повелѣно битъ послѣднія по латынѣ: на лицевой сторонѣ: PETRUS ALEXII I. D. G. RUSS. и продолженіе на оборотной: IMP. M. DUX. MOSCOVIAE 1716 (пять главнѣйшихъ вариантовъ). Со введеніемъ 75-й пробы, чеканъ совершенно измѣненъ. На лицевой сторонѣ портретъ царя съ надписью: ЦРЬ ПЕТРЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ В. Р. САМОД. (одинъ образецъ съ надписью какъ въ 1716 г.). На оборотной: изображеніе Св. Андрея на крестѣ,

поставленномъ на четырехугольникъ; надпись во-кругъ: м. нова цена два рубля. 1718 (нѣсколько образцовъ). Надпись эта оставалась уже до конца царствованія. Въ 1722 году на лицевой сторонѣ **Петръ А Императ. I. Самодер. Все росисні. Изображеніе Св. Андрея** и надпись оборотной стороны, дали этимъ червонцамъ названіе «андреевскихъ двухрублевиковъ». Этого образца червонцы не биты только въ 1719 году.

2) *Двойные червонцы*. Въ 1701 и 1714 годахъ были чеканены двойные червонцы, совершенно подобные червонцамъ тѣхъ же годовъ, но двойного противъ нихъ вѣса. Они крайне рѣдки.

Прибыль, полученная отъ передѣлки монеты въ это царствованіе, простиралась (въ круглыхъ цифрахъ):

до 100,000	рублей съ золотой монеты
» 2.500,000	» » серебряной монеты
» 3.000,000	» » мѣдной монеты

или среднимъ числомъ ежегодно около 90,000 р. въ 1696—1699 годахъ и около 204,000 руб.— въ 1700—1724 годахъ.

поставленномъ на четырехугольникѣ; надпись вокругъ: м. нова цена два рубля. 1718 (нѣсколько образцовъ). Надпись эта оставалась уже до конца царствованія. Въ 1722 году на лицевой сторонѣ **Петръ А Императ. I. Самодер. Все росисні.** Изображеніе Св. Андрея и надпись оборотной стороны, дали этимъ червонцамъ названіе «андреевскихъ двухрублевиковъ». Этого образца червонцы не биты только въ 1719 году.

2) *Двойные червонцы.* Въ 1701 и 1714 годахъ были чеканены двойные червонцы, совершенно подобные червонцамъ тѣхъ же годовъ, но двойного противъ нихъ вѣса. Они крайне рѣдки.

Прибыль, полученная отъ передѣлки монеты въ это царствованіе, простиралась (въ круглыхъ цифрахъ):

до	100,000	рублей	съ	золотой	монеты
»	2,500,000	»	»	серебряной	монеты
»	3,000,000	»	»	мѣдной	монеты

или среднимъ числомъ ежегодно около 90,000 р. въ 1696—1699 годахъ и около 204,000 руб.— въ 1700—1724 годахъ.

Съ учрежденіемъ въ 1708 году губерній, всѣ государственные сборы, вѣдавшіеся до этого времени Приказами, поступили въ губерніи, а Приказамъ оставлены были только нѣкоторыя незначительныя поступления ¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ, явилась насущная необходимость сличить доходы государства съ его расходами, что и повелѣно было Именнымъ указомъ отъ 27 января 1710 г. ²⁾.

Государственные расходы, какъ оказалось, достигали тогда 3.834,418 рублей и на 700,539 р. превышали доходы государства (3.133,879 руб.), почему для покрытія дефицита пришлось прибѣгнуть къ разнымъ временнымъ мѣрамъ и налогамъ.

Изъ этихъ 3.133,879, на артиллерію первоначально ассигновано было 221,800 руб., но вскорѣ,

¹⁾ Им. Указъ 18 декабря 1708 г. (ПСЗ. IV. № 2218).

²⁾ ПСЗ. IV. № 2247.

шечной мѣди» — всего вѣсомъ 38,517 пудовъ. Изъ этого числа канцелярія постановила отправить на заводы гр. Шувалова 14,234 пуда, что и было исполнено весною 1757 года. Тогда же свезено было и на Сестрорѣцкіе заводы изъ С.-Петербургскаго арсенала—3,074 пуда ¹⁾).

Получивъ орудія, заводы немедленно приступили къ передѣлу ихъ въ монетную мѣдь и къ январю 1759 г. на Сестрорѣцкихъ заводахъ было уже перелито до 2,577 пудовъ ²⁾).

Такъ какъ не скоро можно было ожидать передѣла орудій на всю долговую сумму, а между тѣмъ была неотложная нужда въ деньгахъ, то генераль-фельдцейхмейстеръ просилъ Императрицу о заимообразной выдачѣ денегъ въ инженерный корпусъ и артиллерію, и 1 сентября 1759 года послѣдовалъ Высочайшій Указъ «о немедленномъ отпускѣ изъ Сената 50,000 руб. на самонужнѣйшіе по нынѣшнему военному времени—въ инженерномъ корпусѣ и артиллеріи—расходы» ³⁾). Кромѣ того, по мѣрѣ поступления

---

¹⁾ Рапортъ шгыкъ-юнкера кн. Волконскаго отъ 10 мая 1757 г. и рапортъ объ отпускѣ мѣди казначею Карамышеву (Ар. Ст. Д. пр. Ар. М.—Д. Сбор. Св. № 4262).

²⁾ Опредѣленіе Главн. Канц. въ январѣ 1759 г. (тамъ же)
Примѣчаніе: части меньшія $\frac{1}{2}$ пуда отброшены, а большія—прибавлены.

³⁾ Опись Высочайш.имъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ за XVIII вѣкъ. Томъ III, стр. 411, № 11422.

ВѢДОМОСТЬ ¹⁾

недосланнымъ изъ губерній въ артиллерію денегъ въ 1710 — 1717 гг.

Жирнымъ шрифтомъ означены деньги, присланные сверхъ оклада.

Г У Б Е Р Н И И.	1710.	1711.	1712.	1713.	1714.	1715.	1716.	1717.	Всего.
	Р у б л е в ѣ.								
Московская	67,255	52,531	11,506	21,974	41	18,436	10,388	2,331	184,120
Сибирская	В	с е	г о	24,	662 р	у б	лей	4,306	28,968
С.-Петербургская	—	—	—	—	—	—	—	14,350	14,350
Кіевская	—	—	—	—	—	—	4,249	6,667	10,916
Рижская	—	—	—	60	936	1,087	2,619	2,806	7,508
Архангельская	1	9,294	16,978	10,359	5,977	4,619	475	864	7,351
Нижегородская	—	—	—	—	—	—	—	6,719	6,719
Воронежск. (Азовская) ¹⁾	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Казанская	227	10,226	9,826	2,019	16,670	895	1,622	12,511	6,732
Итого	70,550	56,926	22,182	12,999	6,275	28,650	16,109	48,824	249,875

¹⁾ Н. Е. Бранденбургъ. Матеріалы для исторіи Артиллерійскаго Управленія въ Россіи. СПб. 1876 г. Приказъ Артиллеріи, стр. 308—309, (части меньшія 1/3 рубля отбросены; большія — прибавлены).

Увеличиваясь съ годами, этотъ недоборъ съ губерній — или долговая артиллеріи сумма, — къ концу 1755 года достигаетъ 1.912,238 руб. А въ это время шла дѣятельная подготовка къ войнѣ. Артиллерія нуждалась въ большихъ затратахъ. Деньги требовались и на сформированіе новыхъ частей, и на приведеніе въ боевую готовность существовавшихъ. Между тѣмъ финансы государства были въ тяжеломъ состояніи и уплаты долговой суммы не видѣлось никакой возможности.

И вотъ генераль-фельдцейхмейстеру, графу Петру Ивановичу Шувалову пришла мысль покрыть этотъ долгъ, сдѣлавъ изъ имѣющейся въ артиллеріи мѣди, — въ старыхъ орудіяхъ и негодныхъ вещахъ, — мѣдной монеты на сумму 1.912,238 рублей.

Въ сентябрѣ 1756 года, Шуваловъ подалъ Императрицѣ всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ ходатайствовалъ, «чтобы повелѣно было всю подлежащую — какъ въ артиллерію, такъ и въ инженерный корпусъ — долговую сумму, сдѣлать мѣдною монетою изъ разныхъ сверхштатъ и учрежденій состоящихъ орудій, да всякихъ кромѣ тѣхъ, кои въ арсеналахъ хранимы быть должны. А въ случаѣ недостающаго числа — и изъ получаемой съ заводовъ мѣди» ¹⁾.

---

¹⁾ Архивъ Старыхъ Дѣлъ при Артиллерійскомъ Музеѣ. Дѣла Сборныя. Св. № 4262.

Ходатайство Шувалова было принято, и 28 сентября послѣдовалъ Высочайшій указъ о сдѣланіи копѣчной монеты, на сумму 1.912,328 р., изъ негодныхъ и нештатныхъ орудій кромѣ достопамятныхъ ¹⁾). Получивъ указъ, главная канцелярія артиллеріи и фортификаціи (въ С.-Петербургѣ) постановила всю мѣдь въ негодныхъ орудіяхъ передѣлать въ монету:

1) въ Сибири — на Екатеринбургскихъ заводахъ;

2) въ Москвѣ — на Архангельскихъ заводахъ графа Александра Ивановича Шувалова, и

3) въ С.-Петербургѣ — на Сестрорѣцкихъ заводахъ.

Но монетная экспедиція признала возможнымъ произвести передѣлъ только на Архангельскихъ и Сестрорѣцкихъ заводахъ, а сибирскія орудія не попали въ передѣлъ, да ихъ и было кажется весьма незначительное число.

Еще до полученія указа, Главная Канцелярія рѣшила привести въ извѣстность имѣющуюся въ С.-Петербургѣ и Москвѣ негодную артиллерію, для чего и посланы были предписанія: въ главную контору артиллеріи и фортификаціи (въ Москвѣ) и въ С.-Петербургскіе — арсеналь и гарнизонъ и къ цейхвархтерскимъ дѣламъ.

3 декабря контора рапортовала, что въ Москвѣ «негодныхъ и по нуждѣ годныхъ орудій и пу-

¹⁾ ПСЗ. № 10624.

шечной мѣди» — всего вѣсомъ 38,517 пудовъ. Изъ этого числа канцелярія постановила отправить на заводы гр. Шувалова 14,234 пуда, что и было исполнено весною 1757 года. Тогда же свезено было и на Сестрорѣцкіе заводы изъ С.-Петербургскаго арсенала—3,074 пуда ¹⁾).

Получивъ орудія, заводы немедленно приступили къ передѣлу ихъ въ монетную мѣдь и къ январю 1759 г. на Сестрорѣцкихъ заводахъ было уже перелито до 2,577 пудовъ ²⁾).

Такъ какъ не скоро можно было ожидать передѣла орудій на всю долговую сумму, а между тѣмъ была неотложная нужда въ деньгахъ, то генераль-фельдцейхмейстеръ просилъ Императрицу о заимообразной выдачѣ денегъ въ инженерный корпусъ и артиллерію, и 1 сентября 1759 года послѣдовалъ Высочайшій Указъ «о немедленномъ отпускѣ изъ Сената 50,000 руб. на самонужнѣйшіе по нынѣшнему военному времени—въ инженерномъ корпусѣ и артиллеріи—расходы» ³⁾). Кромѣ того, по мѣрѣ поступления

---

¹⁾ Рапортъ шгыкъ-юнкера кн. Волконскаго отъ 10 мая 1757 г. и рапортъ объ отпускѣ мѣди казначею Карамышеву (Ар. Ст. Д. пр. Ар. М.—Д. Сбор. Св. № 4262).

²⁾ Опредѣленіе Главн. Канц. въ январѣ 1759 г. (тамъ же)
Примѣчаніе: части меньшія $\frac{1}{2}$ пуда отброшены, а большія—прибавлены.

³⁾ Опись Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ за XVIII вѣкъ. Томъ III, стр. 411, № 11422.

изъ передѣла, повелѣно было отпускать, по приѣмѣ изъ монетной экспедиціи, — 520,000 рублей, пока вся долговая сумма не будетъ сдѣлана мѣдною монетою и такимъ образомъ сложится долгъ со штатсъ-конторы и другихъ мѣстъ. Въ виду этого, главная канцелярія постановила: 1) «Крайнее стараніе имѣть, чтобы 50,000 руб. всѣхъ само-нужнѣйшіе расходы исправить, дабы отвращенъ былъ какой-либо казенный ущербъ, и 2) подать свѣдѣнія графу Шувалову о таковыхъ расходахъ, а равно и сколько еще въ С.-Петербургѣ и въ Московскомъ арсеналѣ осталось за отправленіемъ негодныхъ орудій ¹⁾. Ассигнованные 50,000 руб. надлежало получить изъ штатсъ-конторы въ счетъ ожидаемыхъ изъ Московской монетной экспедиціи.

Къ январю 1760 года составлена была вѣдомость всѣмъ имѣющимся въ С.-Петербургѣ негоднымъ орудіямъ и вещамъ ²⁾, по которой, въ

---

¹⁾ Определеніе Главн. Канц. 11 сент. 1759 г. (Ар. Ст. Д. Ар. М. — Д. Сбор. № 4262). Определеніе подписано. Авраамъ Ганнибаль, Иванъ Глѣбовъ, Ларіонъ Голенищевъ-Кутузовъ, Алексѣй Дьяковъ, ассесоръ Алексѣй Нѣмой, коллежскій ассесоръ Косьма Хамантовъ.

²⁾ Определ. Главн. Канц. 16 сентября и 15 декабря и вѣдомости С.-Петербургск. арсенал. и гарниз. 14 и 17 октября 1759 г. (тамъ же). Между негодными вещами, показанными въ вѣдомости, находились: Нептунъ статуи мѣдный вѣсу 24 п. 25 фун.; главъ мѣдныхъ вызолоченныхъ съ мечетей ханскихъ о четырехъ яблокахъ подъ гербомъ

передѣлъ въ монету, канцелярія назначила 80 орудій; въ томъ числѣ:

Русскихъ.	Иностранныхъ.
Пушекъ 16	Пушекъ прусскихъ . . . 24
Единороговъ 3	» шведскихъ . . . 11
Мортиръ 5	» голландскихъ . . . 1
Гаубицъ 2	» цесарскихъ . . . 1
Дробовиковъ 10	» турецкихъ . . . 1
Итого русскихъ . 36	» какой націи не- извѣстно . . . 6

Чтобы на будущее время обезпечить деньгами артиллерію и инженерный корпусъ, Шуваловъ задумалъ учредить инженерный и артиллерійскій банкъ. Въ мартѣ того же 1760 года, онъ подалъ въ Правительствующій Сенатъ промеморію, въ которой, указавъ, что такъ какъ неполученіе долговой суммы—1.912,238 рублей—привело артиллерію и инженерный корпусъ въ затруднительное положеніе и едва не упадокъ, то, для устраненія этого на будущее время, онъ предлагаетъ учредить банкъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Чтобы составить основной фондъ банка,—сдѣлать изъ передѣла 1.200,000 рублей мѣдною монетою.

турецкимъ—1; о трехъ главахъ съ полумѣсяцемъ—2 (большая и малая); малая безъ полумѣсяца о дву-яблокъ — 1; знаковъ мѣдныхъ шведскихъ офицерскихъ—3, и литавръ мѣдныхъ—9. Въ настоящее время, всѣ эти вещи (кромя двухъ главъ) находятся въ артиллерійскомъ музеѣ.

2) Какъ только эта сумма будетъ сдѣлана, то вновь передать въ монетную экспедицію мѣди, изъ которой начеканить монеты на 1.912,238 р.

«Такимъ бы образомъ и другимъ казеннымъ мѣстамъ можно-бы было помочь деньгами въ тяжелую минуту. А деньги во всѣхъ случаяхъ помощію суть, безъ которыхъ и самыя лутчіе распоряженія мертвы». Проценты банка предназначались:

1) На строеніе и содержаніе артиллерійскаго кадетскаго корпуса.

2) На строеніе арсеналовъ и матеріальныхъ конторъ и

3) На оружейное дѣло ¹⁾).

10-го марта Сенать отвѣтилъ Шувалову, что совершенно одобряетъ идею его, которую и представитъ на утвержденіе Императрицы. 13 марта послѣдовалъ нижеслѣдующій Высочайшій Указъ объ учрежденіи банка ²⁾).

Божіею Милостію Мы Елисаветъ Первая Императрица і Самодержица Всероссійская

і прочая: і прочая: і прочая:

---

¹⁾ Ар. Ст. Д. Ар. М. Дѣла Арсенальныя. Связка № 99; дѣло № 54.

²⁾ Тамъ же [Указа этого нѣтъ ни въ ПСЗ, ни въ описи сенатскаго архива (см. выше)].

*Нашему генералъ-фельдцейхмейстеру и оберъ
межовицику графу Шувалову.*

Учиненное нами, врящии вашей поданной сего-жь числа, представленіе чтобъ дозволить вамъ — ізтѣхъ суммъ кои во опробаціи нашей назначены, а именно: первой — получаемой со учреждаемаго іспередѣлу мѣдныхъ денегъ двухъ-милліоновъ рублевъ — банка процентами; второй — которая, вмѣсто уничтоженной долговой на казенныхъ мѣстахъ сумму, получена будетъ іспередѣлу ізлишнихъ пушекъ и протчей мѣди въ денги, за распредѣленіемъ оныхъ для артиллеріи и инженерного корпусовъ спротчими мѣстами вамъ подлежащими учредить банкъ-же, дабы імея собственный капиталъ пользоватца процентами. — Всевысочайше заблагопріемля повелеваемъ: дѣйствительно по тому ісполнить.

Мы пребываемъ вамъ Императорскою Милостію благосклонны.

Данъ всанктъ-Петербурхе. Марта 13 дня 1760 году.

Подписали: Князь Н. Трубецкой, графъ А. Буторлинъ, графъ Михайла Воронцовъ, Конференцъ-Секретарь Дмитрій Волковъ.

Такимъ образомъ артиллерійскій банкъ повелѣно было учредить, образовавъ фондъ его: 1) изъ долговой суммы (1.912,238 руб.), сдѣлавъ ее монетою артиллерійской мѣди и 2) изъ

процентовъ съ капитала мѣднаго банка (основаннаго въ 1758 г. ¹⁾).

18-го апрѣля, монетная экспедиція увѣдомила Шувалова, что въ будущемъ 1761 году надлежало выдать изъ учреждаемаго банка, англійскому купцу Вильяму Гому «для вспоможенія коммерці его въ лѣсномъ торгу—100,000 р. на 10 лѣтъ» съ тѣмъ, что если деньги эти будутъ выданы Гому, — «то проценты съ нихъ и прибыль шли бы на артиллерію». Вмѣстѣ съ тѣмъ, экспедиція потребовала отъ Главной Канцеляріи немедленной присылки свѣдѣній объ имѣющей поступить въ передѣль артиллеріи, такъ какъ надлежало сдѣлать долговую сумму копѣчной монетой, для чего и привезенъ былъ подмастерье

---

¹⁾ Свѣдѣнія объ артиллерійскомъ банкѣ крайне скудны. У Соловьева (Ист. Росс. съ Древн. Врем. Москва 1874. Томъ 24 стр. 348—349) объ учрежденіи его стоитъ только: «Чтобы впередъ не могло послѣдовать недостатка въ деньгахъ какъ прежде (Шуваловъ) предложилъ, изъ вступающихъ изъ передѣла мѣдныхъ пушекъ въ деньги и остающихся за распределеніемъ, экономическихъ суммъ, учредить банкъ собственный артиллерійскаго и инженернаго корпусовъ, который бы могъ представить знатный капиталъ на случай недостатка денегъ на будущія времена.

«Сенатъ призналъ это дѣло очень нужнымъ и полезнымъ и учрежденіе банка возложилъ на самага Шувалова». — Это сообщеніе Соловьева даетъ поводъ думать, что ему объ этомъ предметѣ былъ извѣстенъ лишь одинъ Сенатскій указъ отъ 10-го марта, помѣщенный въ ПСЗ. Кажется, промеморія Шувалова и Высочайшій Указъ отъ 13 марта еще не были напечатаны.

съ Кольвано-Воскресенскихъ заводовъ, — а между тѣмъ монетная экспедиція не знаетъ еще, сколько она можетъ получить мѣди.

Но и главная канцелярія не имѣла еще свѣдѣній о числѣ орудій въ Москвѣ, которыя можно было-бы употребить въ передѣль, такъ какъ хотя и была прислана изъ конторы вѣдомость, но составленная лишь по 1734 годъ, въ которой не значились орудія, пришедшія въ негодность съ этого времени, а равно и взятая у непріятели въ Турецкую войну. По этому канцелярія послала въ контору указъ, съ приказаніемъ прислать необходимыя свѣдѣнія и съ запросомъ, почему этого не было сдѣлано до сихъ поръ. Указъ отправленъ былъ съ нарочнымъ ямщикомъ.

8-го августа полученъ былъ отвѣтъ. Контора доносила, что по полученіи указовъ въ 1756 г., назначенъ былъ подпоручикъ 2-го артиллерійскаго полевого полка Хрущевъ, для составленія вѣдомости объ имѣющейся въ Москвѣ артиллеріи и подобныя-же предписанія посланы во всѣ Россійскіе гарнизоны и артиллерійскія команды, а цейхвартеру Панкратьеву и подпоручику Реуту поручено было составить подробную опись всѣмъ негоднымъ орудіямъ. По справкѣ же, наведенной генераль-маіоромъ Вильмутомъ, оказалось, что присланныя вѣдомости, сшитыя въ книгу, затерялись и въ контору не поступили «и только въ апрѣлѣ настоящаго года (1760 г.) найдена та книга расшитою и многіе листы изъ

нея вырваны». Панкратьевъ же отправленъ въ Смоленскъ «и нынѣ находится въ походѣ, а подпоручикъ Реутовъ волею Божію померъ, почему опись не была подана, а взысканіе за неисполненіе — учинить не съ кого. Другихъ же офицеровъ опредѣлить къ учиненію того описанія, было некого, какъ и самой оной канцеляріи довольно извѣстно». По полученіи же повторительныхъ указовъ контора предписала «офицерамъ 2-го Московскаго артиллерійскаго полку, обще съ исправляющимъ должность унтеръ-цейх-вартера подпоручикомъ Корольковымъ, наличную московскую артиллерию переписать со всякою вѣрностью и съ крайнею прилежностью и раченіемъ, и на вѣдомости 1734 г. вписать числа и вставить недостающія орудія. И за тѣми офицерами всегдашнее смотрѣніе и понужденіе имѣть 2-го артиллерійскаго полку командѣ»¹⁾).

Въ концѣ 1760 г. вѣдомость эта была получена и уже весною 1761 г. отправлены были въ Петербургъ назначенныя по ней въ передѣлъ орудія, вѣсомъ въ 16.820 пудовъ²⁾). Кромѣ того, въ Тверь на Нашошинскую пристань перевезено

¹⁾ (Ар. Ст. Д. Ар. М. Дѣла Сborn. № 4262). Рапортъ Конторы отъ 8 августа 1760 г.

²⁾ Въ двухъ отправленіяхъ 1) шт.-юнкер. Сергѣевымъ 6-го марта на подводахъ купца Долгополова — 15,000 пуд. 2) шт.-юнкеромъ Загряжскимъ 2-го апрѣля на подводахъ купца Калустина — 1,820 пуд. Въ Тверь отправлено было на подводахъ купца Стулова (Тамъ-же).

было для отправки водою въ Петербургъ—8,752 п. Одновременно съ этимъ сюда-же стали свозиться и захваченныя непріятельскія (прусскія) орудія, которыя тоже повелѣно было передѣлывать въ монету, на Чернорѣцкихъ заводахъ близъ (Сестрорѣцкихъ).

Въ теченіе 1761 года, на эти заводы всего свезено было 750 пушекъ, 23 мортиры и 8 гаубиць вѣсомъ 22,034 пуда, въ томъ числѣ:

А) *На Чернорѣцкихъ заводахъ:*

1.	{	Прусскихъ пушекъ	160	}	вѣс. 6,024 пуд.
		» » заряженныхъ	11		
		» гаубиць	8		
2.	{	Русскихъ и разн. націй пушекъ	288	}	вѣс. 10,232 пуд.
		» » » мортиръ	3		

Всего разныхъ орудій = 487 вѣс. 16,256 пуд.

Б) *На Сестрорѣцкихъ заводахъ:*

1.	{	Русскихъ и разн. націй пушекъ	88	}	вѣс. 5,265 пуд.
		» » » мортиръ	3		
2.		Привезенн. съ Арханг. зав. пушекъ	23		вѣс. 513 пуд.

Всего разныхъ орудій = 114 вѣс. 5,778 пуд.

Между тѣмъ, съ осени 1761 года Шуваловъ сталъ тяжело болѣть и 4 января 1762 г., графъ Петръ Ивановичъ скончался, всего на 10 дней переживъ Императрицу.

Воцареніе Петра III-го вызвало новыя распоряженія.

Назначенному генераль-фельдцейхмейстеромъ Александру Никитичу Вильбоа, повелѣно было остановить передѣлъ орудій въ монету, разрѣшивъ лишь производить его изъ распиленныхъ уже пушекъ ¹⁾ и «не упуская нынѣшняго зимняго пути», всѣ отправленныя на заводъ въ передѣлъ орудія, «а особливо прусско-плѣнныя, нисколько не медля свезти въ Петербургъ обратно». (Вѣроятно эти послѣднія предназначались для возвращенія Фридриху).

Во исполненіе этого повелѣнія, фурштата капитану Ковалеву приказано было сыскивать воишковъ для перевоза орудій. 1 марта ихъ явилось трое: крестьяне «бывшаго графа Бестужева-Рюмина»—Константинъ Даниловъ и Данило Карминовъ, и ямщикъ новгородскаго уѣзда—Самсонъ Бобылевъ. Такъ какъ послѣдній спрашивалъ наименьшую цѣну по 24 коп. съ пуда—обязуясь перевезти своими людьми въ теченіе марта всю мѣдь изъ Сестрорѣцка—то подрядъ и остался за нимъ.

Наблюденіе за перевозомъ возложено было на артиллеріи поручика Коновницына ²⁾. Но Бобы-

¹⁾ Определеніе Глав. Канц. 28 февраля 1762 года и 2 апрѣля 1762 — промеморія изъ монетной экспедиціи (Тамъ-же).

²⁾ За перевозъ этихъ орудій въ Сестрорѣцкъ платили по $1\frac{3}{4}$ коп. и по $2\frac{3}{4}$ коп. Донесеніе Моск. конторы въ

левъ въ теченіе марта мѣсяца перевезъ изъ Сестрорѣцка всего 59 прусскихъ пушекъ (вѣсомъ 2,366 пудовъ) и прапорщикъ Палибинъ — 7 заряженныхъ.

Такъ какъ свѣдѣнія о свезенныхъ въ передѣлъ орудіяхъ имѣлись крайне не точныя, то Вильбоа приказалъ послать офицеровъ для осмотра и составленія описей орудіямъ, находящимся на заводахъ и въ Москвѣ. Для этой цѣли командированы были на Сестрорѣцкіе и Чернорѣцкіе заводы—артиллеріи капитанъ Жеребцовъ; на Архангельскіе заводы—штыкъ-юнкеръ Загряжскій; на Нашошинскую пристань (въ Тверь) — поручикъ 2-го артиллерійскаго полка Пущинъ и въ Москвѣ—штыкъ-юнкеръ Дуровъ.

По ихъ донесеніямъ оказалось:

- 1) На Сестрорѣцкихъ заводахъ разныхъ орудій 114 вѣсомъ . . . . . 5,778 пуд.
- 2) » Чернорѣцкихъ заводахъ разныхъ орудій 177 вѣсомъ . . . . . 9,442 »
- 3) » Архангельскихъ заводахъ мѣди въ орудіяхъ частью разженныхъ . . . . . 8,449 »
- 4) Въ Твери орудія большею частью разженные и распиленные . . . . . 8,932 »

Сестрор. 23 марта и Определ. Главн. Канц. 28 февраля, которое подписано: Александръ Вильбоа, Данило Дебоскетъ, Корнилій Боровдинъ, Петръ Толстой, Ларіонъ Голенищевъ - Кутузовъ, Андрей Кульпоръ, Сергѣй Ковьминъ, Ассесоръ Алексѣй Нѣмой, Поручикъ Михаилъ Ильинъ (Тамъ-же).

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТЬ

свезеннымъ, для передѣла въ монету, орудіямъ.

КАКОЙ НАЦИ.	Пушкѣ.	Гаубицъ.	Мортиръ.	Фалько- ветовъ.	Всего.
Россійскихъ	17	2	32	7	58
Прусскихъ	89	8	—	—	97
Турецкихъ	58	—	6	1	65
Польскихъ	37	—	1	2	40
Цесарскихъ	29	—	—	—	29
Швецкихъ	21	—	1	—	22
Саксонскихъ	4	—	—	—	4
Датскихъ	2	—	—	—	2
Гиппанскихъ	1	—	—	—	1
Галанскихъ	1	—	—	—	1
Графст. Бронкъ-Горстк .	1	—	—	—	1
Персицкихъ	—	—	—	1	1
Каванскихъ	1	—	—	—	1
Малороссійскихъ	—	—	—	1	1
Смоленскихъ	—	1	—	—	1
Неизвѣстно	5	—	12	—	17
Итого	266	11	52	12	341

- 5) Въ Москвѣ остались лишь признанныя полезными хранить въ арсеналѣ «и на Красной Площади для пальбы». Всего вѣсомъ . . . . . 4,723 пуд.

По полученіи этихъ свѣдѣній, составлена была генеральная вѣдомость вѣмъ имѣющимся на заводахъ орудіямъ, по которой оказалось, что русскія орудія составляли лишь $\frac{1}{6}$ часть всѣхъ свезенныхъ въ передѣль ¹⁾).

Между тѣмъ, уже въ концѣ марта выяснилось, что Бобылевъ не въ состояніи перевезти всѣ орудія съ заводовъ. Въ виду этого, главная Канцелярія постановила нанять еще подрядчиковъ; но явившіеся крестьяне Федоръ Шубинъ и Михайло Гавриловъ просили по 10 коп. съ пуда, почему имъ и было отказано, хотя желающихъ взять подрядъ болѣе не явилось.

Въ маѣ привезены были, изъ Твери въ Петербургъ, изъ свезенныхъ на пристань—6,754 пуда, такъ что тамъ осталось всего 2,178 пудовъ (23 орудія).

Государственный переворотъ 27 іюня остановилъ въ такомъ положеніи передѣль пушекъ въ монету до осени 1763 года, такъ какъ явившіяся

---

¹⁾ Определеніе Главн. Канц. 3 марта и рапорты: Конторы—17, 27 и 31 марта и Жеребцова—22 марта. Приказаніе Вильбоа было послано въ Москву съ нарочнымъ курьеромъ: сержантомъ Бибиковымъ, которому выдано было прогонныхъ денегъ по 9 руб. 20 коп. въ конецъ. (Тамъ-же).

государственныя заботы первой необходимости не позволили, на первое время, заняться этимъ вопросомъ.

Екатерина повелѣла возобновить передѣлъ пушекъ въ монету, и, 18 ноября 1763 года, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, Вильбоа подалъ Императрицѣ всеподданнѣйшій докладъ съ приложеніемъ вѣдомости о всѣхъ имѣющихся орудіяхъ, которыя могли быть назначены въ передѣлъ.

ВѢДОМОСТЬ

	Куріез- ныя оруд.	Отчасти годн. орудія.	Негодныя орудія.	Отложен. на литье.	Всего.
Въ С.-Петербур. арсеналѣ.	29	—	69	—	98
На Сестрорѣцкихъ завод.	—	26	84	—	110
На Чернорѣцкихъ завод.	—	127	66	—	193
Въ Твери	—	—	23	—	23
Въ Московск. арсеналѣ.	24	—	56	44	124
Итого	53	153	298	44	548

Всѣхъ орудій, какъ то видно по вѣдомости, было 548 (вѣсомъ 57,680 пудовъ), но генераль-фельдпейхмейстеръ доносилъ, что онъ не можетъ

совершенно увѣрить «нѣтъ ли въ этомъ числѣ и годныхъ орудій, почему для провѣрки и освѣдѣтельствванія, посланы нарочные офицеры», по полученіи отъ которыхъ свѣдѣній, послѣднія немедленно будутъ представлены на Высочайшее разсмотрѣніе ¹⁾.

Въ передѣлѣ въ монету (пятикопѣечную) назначены были всѣ орудія, кромѣ курьезныхъ и достопамятныхъ—495 орудій, вѣсомъ 34,514 пудовъ, а также и находящіяся на Архангельскихъ заводахъ—8,449 пуд. Такимъ образомъ получилось—42,963 пуда. Работа поручена была генераль-маіору Яковлеву, по приказанію котораго были произведены два пробные передѣла ²⁾. До этого времени, подобный передѣлъ былъ произведенъ въ 1757 году, но онъ, равно какъ и первый 1763 г., требовалъ непремѣнной прибавки красной мѣди, что, при высокой цѣнѣ послѣдней—7 р. 62 коп. пудъ,—увеличивало расходъ въ ущербъ чистой прибыли. Вторая проба 1763 г. показала, что можно обойтись безъ такой прибавки.

18 декабря Яковлевъ подалъ рапортъ Императрицѣ, съ приложеніемъ подробной разцѣнки передѣла и. 12 штукъ пятикопѣечныхъ монетъ,

---

¹⁾ (Ар. Ст. Д. Ар. Музея дѣла шт. ген.-фельдцейхм. св. № 650).

²⁾ Первый подъ наблюденіемъ надворнаго совѣтника и члена Спб. монетной экспед. Юрьева, а второй бригадира Жукова. (Тамъ-же).

отчеканенныхъ на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ, изъ передѣланной въ Сестрорѣцкѣ пушечной мѣди ¹⁾).

Разница передѣла оказалась слѣдующею:

Взята пушка вѣсомъ 21 пудъ 7 фунтовъ.		
По переплавкѣ, перечисткѣ и расковкѣ		
въ полоски вышла 91 полоска, вѣсомъ . 14 пуд. 31 фунт.		
Затѣмъ осталось мѣди: въ ковшахъ, по-		
донкѣ и кранахъ . . . . . — » 30 »		
Въ штыкахъ . . . . . 2 » 2 »		
		<hr/>
Итого чистой мѣди получилось . 17 пуд. 23 фунт.		
Слѣдовательно угара . . . . . 3 » 24 »		

Стоимость и прибыль отъ передѣла мѣдной пушки въ монету.

Расхода на передѣлку пушечной мѣди въ чистую, всего 12 рублей 95 коп. Въ томъ числѣ:

А. Матеріаль.

Угля 94 четверти . . . . . 9 р. 87 к.	
Глины г. Андомской . . . . . — » 12 »	
Дегтю 12 фунтовъ . . . . . — » 18 »	
Свѣчь ¹ / ₂ фунта . . . . . — » 3 »	

Всего на матер. 10 р. 20 к.

¹⁾ Опред. Главной Канц. 28 и 30 декабря и 7 января 1764 г. и рапортъ Яковлева 18 декабря 1763 г. (Тамъ-же).

- 5) Въ Москвѣ остались лишь признанныя полезными хранить въ арсеналѣ «и на Красной Площади для пальбы». Всего
вѣсомъ . . . . . 4,723 пуд.

По полученіи этихъ свѣдѣній, составлена была генеральная вѣдомость всѣмъ имѣющимся на заводахъ орудіямъ, по которой оказалось, что русскія орудія составляли лишь $\frac{1}{6}$ часть всѣхъ свезенныхъ въ передѣль ¹⁾).

Между тѣмъ, уже въ концѣ марта выяснилось, что Бобылевъ не въ состояніи перевезти всѣ орудія съ заводовъ. Въ виду этого, главная Канцелярія постановила нанять еще подрядчиковъ; но явившіеся крестьяне Федоръ Шубинъ и Михайло Гавриловъ просили по 10 коп. съ пуда, почему имъ и было отказано, хотя желающихъ взять подрядъ болѣе не явилось.

Въ маѣ привезены были, изъ Твери въ Петербургъ, изъ свезенныхъ на пристань—6,754 пуда, такъ что тамъ осталось всего 2,178 пудовъ (23 орудія).

Государственный переворотъ 27 іюня остановилъ въ такомъ положеніи передѣль пушекъ въ монету до осени 1763 года, такъ какъ явившіяся

---

¹⁾ Определеніе Главн. Канц. 3 марта и рапорты: Конторы—17, 27 и 31 марта и Жеребцова—22 марта. Приказаніе Вильбоа было послано въ Москву съ нарочнымъ курьеромъ: сержантомъ Бибиковымъ, которому выдано было прогонныхъ денегъ по 9 руб. 20 коп. въ концѣ. (Тамъ-же).

Проба эта найдена была чрезвычайно благоприятною, такъ какъ чистая прибыль получалась до 9 руб. 51 коп. съ пуда.

Поэтому повелѣно было немедленно приступить къ передѣлу орудій.

Между тѣмъ офицеры, осматривавшіе назначенныя въ него орудія, подали подробныя вѣдомости, по которымъ Вильбоа нашель нужнымъ сохранить еще до 15,557 пудовъ. Такимъ образомъ по новому назначенію въ передѣлъ оставалось лишь 27,406 пудовъ.

Чтобы увеличить его до первоначальной цифры (42,963 пуда) генераль-фельдцейхмейстеръ приказалъ составить описи всѣмъ негоднымъ орудіямъ, находящимся въ крѣпостяхъ и гарнизонахъ. Но они стали получаться лишь съ осени 1764 года. Къ январю же 1764 года, составлена была новая вѣдомость перелитой и наличной пушечной мѣди. Всего въ Москвѣ и Петербургѣ оказалось въ орудіяхъ свыше 78,000 пудовъ, изъ которыхъ перелито было болѣе 12,000 пудовъ (до возобновленія передѣла). Почти двѣ трети этого количества было передѣлано на Сестрорѣцкихъ и Чернорѣцкихъ заводахъ, а остальная часть — на Архангельскихъ гр. Шувалова. Подробное-же распредѣленіе мѣди, какъ это видно изъ прилагаемой вѣдомости, было слѣдующимъ:

Въ началѣ марта, Вильбоа посѣтилъ Черно-рѣцкіе и Сестрорѣцкіе заводы, на которыхъ отобралъ, изъ назначенныхъ въ передѣль, еще 144 орудія вѣсомъ 4,950 пудовъ. Главная канцелярія постановила всѣ отобранныя орудія свезти въ Петербургъ водою, и предписала командиру 2-го фузилернаго полка, генераль-маіору Мартынову, назначить для взвѣшиванія при перевозкѣ штыкъ-юнкера Рослова при 1-мъ унтеръ-офицерѣ, 2-хъ капралахъ и 50 фузилерахъ. Но Государственная адмиралтействъ-коллегія увѣдомила, что у нея нѣтъ свободныхъ судовъ, почему надлежало нанять частныя. Частныя суда имѣлись лишь ластовыя, которыя могли грузиться до 50 пуд. и спрашивали по $2^{28}/_{99}$ коп. провозныхъ съ пуда. Но суда эти не были плоскодонными и не могли бы подходить къ берегу (по мелководью). Тогда канцелярія рѣшила перевозить орудія на частныхъ доншкотахъ, который ходили въ Сестрорѣцкъ, такимъ образомъ, чтобы, возвращаясь въ Петербургъ, суда эти брали съ заводовъ орудія.

Но контора партикулярной верфи увѣдомила что она не можетъ принять на свой страхъ такую перевозку, а предложила канцелярія пріобрѣсть эти суда (по 700 р.). Но канцелярія нашла эту цѣну черезчуръ высокой и рѣшила, «что весьма будетъ способно, будущимъ зимнимъ путемъ увезти орудія изъ Сестрорѣцка за небольшую цѣну» ¹⁾.

¹⁾ Определенія канцел. 2 и 23 апрѣля, 27 мая и 3 и 15 іюня 1764 года Промеморія Гос. Ал. Кол. 30 апрѣля и рапортъ конторы партикулярной верфи—2 іюня (Тамъ же).

Между тѣмъ монетная экспедиція сообщила канцеляріи, чтобы немедленно были присланы орудія для замѣны отобранныхъ, такъ какъ можетъ произойти задержка въ передѣлѣ, а также, чтобы имѣющуюся въ Твери мѣдь (2,178 пудовъ) привезти съ караваномъ денежной казны, идущимъ изъ Екатеринбургa, о чемъ она послала уже указъ начальнику его—гвардіи капитану Тишину. Но главная канцелярія, пересмотрѣвъ опись этимъ 2,178 пудамъ, нашла возможнымъ употребить въ передѣлѣ только два орудія, которыя не стоило привозить съ караваномъ, о чемъ и дано было знать Тишину.

Чтобы дѣйствительно не вышло остановки въ передѣлѣ, Вильбоа, 9 іюня, разрѣшилъ изъ отобранныхъ 144 орудій употребить въ передѣлѣ 33 (вѣсомъ 1,484 пуда) русскія пушки (такъ что осталось 11, исключительно иностранныхъ орудій).

Но вскорѣ затѣмъ оказалось, что въ Сестрорѣцкѣ могутъ ходить и щерботы, почему Вильбоа и приказалъ купить два такихъ, что и было исполнено 16 іюня ¹⁾. Щерботы были отданы въ вѣдѣніе капитана надъ мастеровыми, а перевозка орудій — сержанта Кружевникова, которому въ помощь дано два солдата.

¹⁾ Щерботы куплены у плотника Андрея Дудина, первый за 27 р. 50 коп.; второй — 25 р. 50 коп. Приказаніе Вильбоа 7 и 11 іюня 1764 г.

было для отправки водою въ Петербургъ—8,752 п. Одновременно съ этимъ сюда-же стали свозиться и захваченныя неприятельскія (прусскія) орудія, которыя тоже повелѣно было передѣлывать въ монету, на Чернорѣцкихъ заводахъ близъ (Сестрорѣцкихъ).

Въ теченіе 1761 года, на эти заводы всего свезено было 750 пушекъ, 23 мортиры и 8 гаубиць вѣсомъ 22,034 пуда, въ томъ числѣ:

А) *На Чернорѣцкихъ заводахъ:*

1.	{	Прусскихъ пушекъ 160	}	вѣс. 6,024 пуд.
		» заряженныхъ . 11		
		» гаубиць 8		
2.	{	Русскихъ и разн. націй пушекъ . 288	}	вѣс. 10,232 пуд.
		» » » мортирь . 3		

Всего разныхъ орудій = 487 вѣс. 16,256 пуд.

Б) *На Сестрорѣцкихъ заводахъ:*

1.	{	Русскихъ и разн. націй пушекъ . 88	}	вѣс. 5,265 пуд.
		» » » мортирь . 3		
2.		Привезени. съ Арханг. зав. пушекъ. 23		вѣс. 513 пуд.

Всего разныхъ орудій = 114 вѣс. 5,778 пуд.

Между тѣмъ, съ осени 1761 года Шуваловъ сталъ тяжело болѣть и 4 января 1762 г., графъ Петръ Ивановичъ скончался, всего на 10 дней переживъ Императрицу.

Воцареніе Петра III-го вызвало новыя распоряженія.

Назначенному генераль-фельдцейхмейстеромъ Александру Никитичу Вильбоа, повелѣно было остановить передѣлъ орудій въ монету, разрѣшивъ лишь производить его изъ распиленныхъ уже пушекъ ¹⁾ и «не упуская нынѣшняго зимняго пути», всѣ отправленныя на заводъ въ передѣлъ орудія, «а особливо прусско-плѣнныя, нисколько не медля свезти въ Петербургъ обратно». (Вѣроятно эти послѣднія предназначались для возвращенія Фридриху).

Во исполненіе этого повелѣнія, фурштата капитану Ковалеву приказано было сыскивать вошиковъ для перевоза орудій. 1 марта ихъ явилось трое: крестьяне «бывшаго графа Бестужева-Рюмина»—Константинъ Даниловъ и Данило Карминовъ, и ящикъ новгородскаго уѣзда — Самсонъ Бобылевъ. Такъ какъ послѣдній спрашивалъ наименьшую цѣну по 24 коп. съ пуда—обязуясь перевезти своими людьми въ теченіе марта всю мѣдь изъ Сестрорѣцка—то подрядъ и остался за нимъ.

Наблюденіе за перевозомъ возложено было на артиллеріи поручика Коновницына ²⁾. Но Бобы-

¹⁾ Опредѣленіе Глав. Канц. 28 февраля 1762 года и 2 апрѣля 1762 — промеморія изъ монетной экспедиціи (Тамъ-же).

²⁾ За перевозъ этихъ орудій въ Сестрорѣцкъ платили по 1³/₄ коп. и по 2³/₄ коп. Донесеніе Моск. конторы въ

левъ въ теченіе марта мѣсяца перевезъ изъ Сестрорѣцка всего 59 прусскихъ пушекъ (вѣсомъ 2,366 пудовъ) и прапорщикъ Палибинъ — 7 заряженныхъ.

Такъ какъ свѣдѣнія о свезенныхъ въ передѣль орудіяхъ имѣлись крайне не точныя, то Вильбоа приказалъ послать офицеровъ для осмотра и составленія описей орудіямъ, находящимся на заводахъ и въ Москвѣ. Для этой цѣли командированы были на Сестрорѣцкіе и Чернорѣцкіе заводы—артиллеріи капитанъ Жеребцовъ; на Архангельскіе заводы—штыкъ-юнкеръ Загряжскій; на Нашошинскую пристань (въ Тверь) — подпоручикъ 2-го артиллерійскаго полка Пущинъ и въ Москвѣ—штыкъ-юнкеръ Дуровъ.

По ихъ донесеніямъ оказалось:

- 1) На Сестрорѣцкихъ заводахъ разныхъ орудій 114 вѣсомъ . . . . . 5,778 пуд.
- 2) » Чернорѣцкихъ заводахъ разныхъ орудій 177 вѣсомъ . . . . . 9,442 »
- 3) » Архангельскихъ заводахъ мѣди въ орудіяхъ частью разженныхъ . . . . . 8,449 »
- 4) Въ Твери орудія большею частью разженные и распиленные . . . . . 8,932 »

Сестрор. 23 марта и Определ. Главн. Канц. 28 февраля, которое подписано: Александръ Вильбоа, Данило Дебоскетъ, Корнилій Боровдинъ, Петръ Толстой, Ларіонъ Голенищевъ - Кутузовъ, Андрей Кульпоръ, Сергѣй Козьминъ, Ассесоръ Алексѣй Нѣмой, Поручикъ Михаилъ Ильинъ (Тамъ-же).

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТЬ

сезеннымъ, для передѣла въ монету, орудіямъ.

КАКОЙ НАЦИ.	Пушкѣ.	Гаубицъ.	Мортиръ.	Фалько- нетовъ.	Всего.
Россійскихъ	17	2	32	7	58
Прусскихъ	89	8	—	—	97
Турецкихъ	58	—	6	1	65
Польскихъ	37	—	1	2	40
Цесарскихъ	29	—	—	—	29
Швецкихъ	21	—	1	—	22
Саксонскихъ	4	—	—	—	4
Датскихъ	2	—	—	—	2
Гишпанскихъ	1	—	—	—	1
Галанскихъ	1	—	—	—	1
Графст. Бронкъ-Горстк .	1	—	—	—	1
Персидскихъ	—	—	—	1	1
Каванскихъ	1	—	—	—	1
Малороссійскихъ	—	—	—	1	1
Смоленскихъ	—	1	—	—	1
Неизвѣстно	5	—	12	—	17
Итого	266	11	52	12	341

ниномъ Алексѣемъ Дрыгинымъ, по цѣнѣ 2¹/₄ к. съ пуда.

Съ января по июль перевезено было 7,482 пуд. такъ что изъ назначенныхъ первоначально, въ передѣль 42,963 пуда осталось недослано 15,443 пуда ¹⁾, которые монетная экспедиція просила доставить безъ замедленія.

Между тѣмъ 12-го августа 1765 года, Вильбоа былъ уволенъ въ отставку.

Новый генераль-фельдцейхмейстеръ, графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, приказалъ возможно скорѣе отправить на заводы недосланную мѣдь, но, согласно приказаніямъ своего предшественника, отослать въ передѣль лишь негодныя русскія орудія ²⁾.

Къ марту 1766 года эти 15,443 пуда были уже перевезены въ Сестрорѣцкъ (Послѣдніе 8,054 пуда, въ разныхъ орудіяхъ, отправлены были туда 22-го февраля 1766 года, подъ наблюденіемъ штыкъ-юнкера Разсохина).

¹⁾ Промеморія монетной экспедиціи отъ 3 іюля 1765 г.

²⁾ Этотъ ордеръ главной канцеляріи начинается полнымъ титуломъ Орлова: «По приказанію Его Сіятельства, Высокопревосходительнаго Господина Генераль - Фельдцейхмейстера надъ фортификаціями Генераль-Директора Кавалергардскаго корпусу Шефа, Ея Императорскаго Величества Генераль-Адъютанта, Дѣйствительнаго Камергера, Лейбъ-Гвардіи Коннаго Полку Подполковника, Канцеляріи опекунства иностранныхъ Президента и орденновъ Апостола Андрея и Святаго Александра Невскаго Кавалера—Графа Григорья Григорьевича Орлова»...

Такъ закончилась исторія передѣла мѣдныхъ пушекъ въ монету.

Идея его — была несомнѣнно разумною: имѣя пришедшія въ негодность орудія, представлявшія только мертвый капиталъ (въ металлѣ) и нуждаясь въ необходимыхъ деньгахъ — Шуваловъ рѣшается обратить ихъ въ монету.

Но исполненіе этой идеи было далеко не совершенное.

Прежде всего оно выяснило, что артиллерія въ 1756 году не знала, какими средствами она обладала. Вѣдь чтобы слѣлать 1.912,238 рублей мѣдною монетою, надо было имѣть не менѣе 165,628 пудовъ мѣди, между тѣмъ вся артиллерія въ негодныхъ, сверхштатныхъ, курьезныхъ и достопамятныхъ орудіяхъ—вѣсила въ 1756—1765 годахъ всего 90,829 пудовъ, считая въ этомъ числѣ и отбитыя у Пруссаковъ орудія и находящіяся въ крѣпостяхъ.

Кромѣ того, передѣлъ, производившійся по не точнымъ описямъ орудій, нанесъ существенный ущербъ артиллеріи, отнявъ у нея часть боевыхъ ея трофеевъ и достопамятныхъ орудій.

Вспомнимъ, что вѣдомости, присылаемыя въ главную канцелярію, были крайне плохія, а иногда даже отправляли въ передѣлъ орудія и безъ всякой описи. Какъ составлялись онѣ, можно судить по слѣдующему примѣру: въ вѣдомости 1760 года встрѣчаются такія описанія орудій: «Пушка, какой націи неизвѣстно. Лита въ Гагѣ

въ 1657 году; по насѣчкѣ вѣсу 81 пудъ 7 фунтовъ», или «Пушка какой націи неизвѣстно. Лита въ 1576 году. Съ иностраннымъ гербомъ и надписью, что 18-го іюля 1703 года, король Карль XII взялъ ее при городѣ Крилдезѣ. Вѣсу по насѣчкѣ 73 пуда» ¹⁾ и т. д. Поэтому можно положительно сказать, что въ передѣль попали достопамятныя и рѣдкія орудія. Подтверженіе этого мы находимъ и въ томъ, что, напримѣръ въ 1763 году, первоначально назначается въ передѣль 42,693 пуда въ орудіяхъ, но вскорѣ является необходимымъ изъ этого числа сохранить 27,406 пудовъ, т. е. болѣе половины, а затѣмъ — еще 3,466 пудовъ или $\frac{7}{10}$ всего числа. И это вѣдь все происходило уже при Вильбоа, т. е. въ то время, когда въ дѣлѣ передѣла введенъ былъ уже извѣстный порядокъ.

Невольно зарождается при этомъ вопросъ, что же было до 1762 года!..

Въ исторіи передѣла, затянувшагося на 10 лѣтъ, являются три періода, рѣзко отличающіеся одинъ отъ другого.

Первый—начинается съ 1756 года — времени, когда у Шувалова явилась мысль о передѣлѣ — и кончается 1761 годомъ. Періодъ этотъ характеризуется живою дѣятельностью въ началѣ и концѣ и почти мертвымъ застоємъ въ серединѣ, совпадающимъ съ отъѣздомъ генераль-фельдцейхмей-

---

¹⁾ Оба эти орудія были назначены въ передѣль.

стера въ армію (съ осени 1757 по осень 1759 г.). Но передѣлъ ведется безпорядочно. Вѣдомости присылаются неточныя и не провѣренныя, а иногда орудія отправляются на заводы безъ всякой описи и не сообразуясь съ могущею въ нихъ явиться надобностью, вслѣдствіе чего приходилось иногда просить обратной выдачи ихъ съ заводовъ.

Подобный случай былъ въ 1759 году, когда явилась необходимость отлить во флотъ единороги, а между тѣмъ мѣди не оказалось ни въ арсеналѣ, ни въ гарнизонѣ, такъ какъ она вся была отдана въ передѣлъ въ 1757 году, вслѣдствіе чего и пришлось просить обратную выдачу ея изъ Сестрорѣцка, что и было исполнено по приказанію генераль-фельдцейхмейстера ¹⁾).

Въ слѣдующемъ — 1760 г. — у Шувалова явилась новая мысль: учредить собственный артиллерійскій и инженерный банкъ, но мысль эта не могла получить практическаго примѣненія — не могла потому, что не было средствъ выполнить основное ея положеніе: образовать фондъ банка изъ долговой суммы 1.912,238 рублей, сдѣланной мѣдною монетою, такъ какъ въ артиллеріи не было достаточнаго числа орудій для такого передѣла.

Съ воцареніемъ Петра III и назначеніемъ генераль-фельдцейхмейстеромъ Вильбоа, начинается

---

¹⁾ Возвращено было всего 497 пудовъ, такъ какъ остальные были уже передѣланы въ монетную мѣль (Опред. Глав. Ком. въ январѣ 1759 года Ар. Ст. Д. Муз. Дѣла сборныя; связка 4,262).

второй періодъ въ исторіи передѣла. Въ 1762 г. передѣлъ отмѣняется. По приказанію Вильбоа, составляются подробныя описи свезеннымъ орудіямъ, причемъ послѣднія предписано отправлять съ заводовъ въ Петербургъ. Восшествіе на престолъ Екатерины II прерываетъ начавшійся перевозъ орудій въ Петербургъ.

Съ осени 1763 года передѣлъ снова назначается, но тогда, когда при Шуваловѣ, въ передѣлъ назначались преимущественно иностранныя орудія (по вѣдомостямъ свезеннымъ орудіямъ, русскихъ оказалось лишь $\frac{1}{6}$ часть), съ 1764 г.— ихъ повелѣно сохранять, отдавая въ передѣлъ исключительно русскія орудія.

Всего можно считать, что передѣлано въ монету было до 1,000 орудій, въ томъ числѣ около $\frac{1}{4}$ (около 240 орудій)—иностранныхъ и $\frac{3}{4}$ русскихъ. До 1763 года всего передѣлано было 12,771 пудъ, а съ этого времени—по 1767 г.— 42,963 пуда, и слѣдовательно всего—55,734 пуда.

Изъ 55,734 пудовъ, монеты получилось на 644,285 рублей ¹⁾ (147,633 р. копѣчною и 496,652 рубля пятикопѣчною). Чистая же прибыль получилась—около 530,030 рублей.

¹⁾ Согласно вышеприведенной расцѣнки.

ПЛАТИНОВАЯ МОНЕТА.

(1828—1845; 1859—1867).

Въ 1822 году, на частныхъ Нижнетагильскихъ —прискахъ, была открыта платиновая руда. Вскорѣ это открытіе повторилось и на казенныхъ Гороблагодатскихъ, и къ 1827 г. на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ скопилось до 11 пудовъ чистой платины.

Чтобы найти вѣрный сбытъ этому металлу, добыча котораго съ каждымъ годомъ обѣщала возрастать, а вмѣстѣ съ тѣмъ доставить и государству значительный доходъ, бывшему тогда министромъ финансовъ, графу Егору Францовичу Канкрину, пришла мысль чеканить изъ платины монету. Мысль эта была одобрена Императоромъ, причемъ Николай Павловичъ выразилъ желаніе, чтобъ было запрошено мнѣніе компетентныхъ лицъ о монетѣ изъ этого металла. За рѣшеніемъ вопроса графъ Канкринъ обратился, къ знамени-

тому ученому Александру Гумбольдту, съ которымъ онъ уже раньше находился въ перепискѣ и пользовался совѣтами по разнымъ вопросамъ относительно управленія финансами. Препроводивъ Гумбольдту, черезъ графа Алопеуса, $1\frac{1}{2}$ фунта платины, министръ, письмомъ отъ 15 августа 1827 года, просилъ его совѣта въ этомъ дѣлѣ ¹⁾.

Главнѣйшія причины неудобства чеканки монеты изъ платины состояли въ затрудненіи для непривычнаго глаза отличить ее отъ серебра, въ неопредѣленной цѣнности ея на рынкахъ и въ крайне сложныхъ химическихъ процессахъ при очищеніи платины передъ чеканкой.

Канкринъ писалъ Гумбольдту, что думаетъ придать монетѣ величину полтинника, съ совершенно отличной отъ него чеканкой, при двойномъ сравнительно съ нимъ вѣсѣ—въ 4 золот. $82\frac{14}{25}$ долей и цѣною въ $582\frac{1}{2}$ коп. сер., а съ издержками чекана въ $17\frac{1}{2}$ к.=6-ти рублямъ. Но такъ какъ число 6 не подходило къ десятичному дѣленію нашей монетной системы, то, вмѣсто монеты въ 4 зол. 82 дол., чеканить половиннаго вѣса—въ 2 зол. 41 дол. и приравнять ее къ червонцу, который обращается въ торговлѣ по цѣнѣ 3 руб., хотя стоитъ 2 руб. 85 к.; если бы цѣна эта показалась слишкомъ высокой,

---

¹⁾ А. С...й: «Александръ фонъ-Гумбольтъ въ Россіи и послѣдніе его труды». Вѣстникъ Европы 1871 г. т. IV.

то Канкринъ считалъ возможнымъ уменьшить ее такъ, чтобы монета въ 4 зол. 82 д. стоила 488 коп. сереб., а съ 12 к. на издержки чекана ровно 5 руб. При этомъ онъ прибавлялъ, что золотникъ платины съ промывкой, очисткой и пр. обходится въ 67 к., слѣдовательно 4 з. 82 дол. стоили казнѣ 385 к.; остальное составляло ея прибыль.

Не ожидая отвѣта отъ Гумбольдта, министръ, 8 марта 1828 г., предписалъ Департаменту Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ приготовить штемпеля для 3-хъ руб. платиновой монеты съ обозначеніемъ вѣса ея въ 2 зол. 41 дол. Департаментъ немедленно возложилъ эту работу на вардейна монетнаго двора Эллерса, къ которому и доставленъ былъ рисунокъ; по утвержденію министромъ оловянныхъ слѣпковъ со штемпелей, приказано изготовить новую платиновую монету въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ штукъ, но безъ огласки, до полученія окончательнаго отвѣта отъ Гумбольдта ¹⁾).

Сверхъ ожиданій, Гумбольдтъ высказался противъ введенія такой монеты. По собраннымъ имъ свѣдѣніямъ оказалось, что цѣны платины были крайне непостоянны; такъ, въ 1822 г. цѣна металла была—три талера за лоть, въ 1825—7 и 8 талеровъ, а въ 1827 г. цѣна опять упала до пяти талеровъ. При томъ платина не имѣла практиче-

¹⁾ Арх. Д-та Гос. Казнач. Монет. Отд., дѣло № 2235.

скаго примѣненія, такъ что скопленіе такой тяжелой монеты въ банкѣ или на монетномъ дворѣ было бы только обремененіемъ. Поэтому Гумбольдтъ совѣтовалъ, если желаютъ дать сбытъ металлу, то дѣлать изъ него знаки отличія, медали, ордена и проч.

Но подобные предметы, сдѣланные изъ платины, имѣютъ грубый и некрасивый видъ.

Мнѣніе Гумбольдта не поколебало Канкринъ; ему удалось получить Высочайшее соизволеніе на выпускъ платиновой монеты, и 24-го апрѣля 1828 года обнародованъ «Именной указъ о чеканкѣ умѣреннаго количества платиновой монеты» съ разрѣшеніемъ принимать ее въ платежахъ по добровольному согласію, вывозить за границу и передѣлывать въ издѣлія. Монету дѣлать изъ казеннаго металла, а заводчикамъ, за приносимую собственную платину, отпускать монетою, вычитая потерю при очищеніи и передѣльные расходы ¹⁾). Поддѣлка монеты подлежала тѣмъ же узаконеніямъ, какъ и монеты изъ другихъ металловъ.

Новая монета была выпущена цѣною въ три рубля. На лицевой сторонѣ ея помѣщенъ государственный гербъ, а на оборотной — *3 рубля на серебро*, годъ и буквы *С.П.Б.*, и круговая надпись: *2 зол. 41 доля чистой уральской платины*. Гуртъ рубчатый. Цѣна ея принята

¹⁾ П. С. З. № 1987.

впятеро противъ чистаго серебра, а величина— какъ серебряный четвертакъ.

На другой день по выходѣ указа, гр. Канкринъ послалъ Гумбольдту письмо, въ которомъ «поставлялъ себѣ за особое удовольствіе—препроводить ему одинъ изъ этихъ бѣлыхъ червонцевъ»...

Выдѣлка монеты должна была производиться подъ непосредственной отвѣтственности вардейна монетнаго двора Эллерса и исправляющаго должность оберъ-бергъ-пробирера Соболевскаго, въ соединенной лабораторіи департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ и горнаго корпуса.

Чеканка платины была крайне затруднительна и медленна, такъ что въ недѣлю можно было очистить сырой платины не болѣе трехъ пудовъ, изъ которыхъ выходило чистаго металла два пуда, а кружковъ монеты получалось 2200 и около 30 фунт. обрѣзковъ. Очищеніе сырой платины и приведеніе ея въ ковкое состояніе производилось въ лабораторіи, а всѣ другія работы—на монетномъ дворѣ.

Сырую платину растворяли въ царской водкѣ, нагрѣвали до окончанія разложенія, потомъ, остудивъ, сливали, выпаривали до густоты сиропа и прибавляли нашатыря. Такимъ образомъ получалась нашатырная платина въ видѣ желтаго порошка, который промывали до трехъ разъ, высушивали и прокачивали и получали губчатую платину, которую прессовали, проковывали и затѣмъ плющили въ полосы. Для работъ необ-

ходимо было въ лабораторіи три комнаты. Передѣлъ платины въ монету, плющеніе полосъ, прорѣзка изъ полосъ кружковъ, браковка, вѣсъ и счетъ монеты происходили на монетномъ дворѣ. Опилки и оставшія соръ отправляли опять въ лабораторію, гдѣ ихъ подвергали тѣмъ же манипуляціямъ, какъ и сырую платину. При работахъ велись шнуровыя книги, въ которыя приходъ записывался по лабораторіи, а расходъ по монетному двору, съ означеніемъ содержанія чистой платины и цѣны. Кромѣ того имѣлся особый журналъ, въ который вписывалось ежедневно все относящееся до производства — какъто: матеріаль, число рабочихъ и прочіе расходы. Шнуровыя книги и журналъ сдавались за подписью и печатью департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ.

Цѣна чистой платины выводилась изъ цѣны монеты безъ вычета расхода на очистку и передѣлъ и была 1 р. $23\frac{41}{100}$ к. за золотникъ; очистка стоила 30 коп. мѣдью или около $6\frac{1}{2}$ процен. на золотн. чистой платины, а передѣльные расходы должны были опредѣлиться изъ дѣйствительныхъ опытовъ. Примѣрное исчисленіе этихъ опытовъ доказало, что передѣльный расходъ простирается до $2\frac{6}{10}$ проц. на кружокъ или до 12 коп. мѣдью на золотникъ. По первой цѣнѣ записывалась чистая платина во всѣхъ видахъ, а вторая устанавливалась при отпускѣ заводчикамъ платиновой монеты въ обмѣнъ на сырую и для отпуска потребной суммы на очистку и передѣлъ платины.

Ремедиумъ или терпимость въ вѣсѣ установлена была въ $\frac{1}{300}$ вѣса на кружокъ (т. е. по одной копѣйкѣ сер. болѣе или менѣе), а на тысячу кружковъ по $\frac{1}{100}$, что составляетъ одинъ кружокъ болѣе или менѣе опредѣленнаго вѣса. А приравнивая этотъ ремедиумъ къ золотому, на кружокъ котораго полагалось по 1 доли, можно было уменьшить платиновый, на кружокъ до $\frac{1}{233}$ вѣса, тѣмъ болѣе, что количество новой монеты было на первый разъ не велико. Сдача платиновой монеты въ казначейство производилась сѣчетомъ и вѣсомъ въ мѣшкахъ, въ каждомъ по тысячѣ кружковъ,—въ порядкѣ, установленномъ для золотой и серебряной монеты ¹⁾.

Дневной расходъ по платиному передѣлу былъ слѣдующій.

Въ день проплющивалось на одномъ стану 1 пудъ платины—получалось 1000 кружковъ, вѣсомъ 27 фунтовъ. Изъ этого числа бракованныхъ приходилось по 20-ти на 100. Слѣдовательно, годныхъ получалось 800 кружковъ.

Всѣ расходы по выдѣлкѣ этихъ кружковъ, раздѣляются на три группы: 1) расходы на машины и матеріалъ; 2) на работу и 3) на штемпеля и притирку. Въ подробностяхъ они были слѣдующіе:

1. *Машины и матеріалъ.*

На содержаніе машины . . . . . 10 р. — к.
Пестикъ со станкомъ . . . . . 10 » — »

¹⁾ Арх. Д-та Гос. д. Каз. Монет. Отд. дѣло № 2235

Тесы, козяки, вѣсы и мелочной инструментъ	8 р.	— к.
Колецъ 2 по 5 р.	10 »	— »
Матеріаль по медальерному производству	16 »	— »
На мелочной расходѣ и чиновникамъ по 20%	38 »	40 »
Всего	92 р.	40 к.

2. *Работа.*

При машинѣ 2 человѣка по рублю	2 руб.	
На ручномъ стану 2 чел. по рублю	2 »	
Отдѣлка, чистка 2 чел. по рублю	2 »	
Чеканка, 12 человѣкъ	12 »	
Медальерамъ 16 чел. по 2 руб.	32 »	
Всего	50 руб.	

3. *Штемпеля и притирка 800 кружковъ.*

Штемпелей по 100 кружковъ на пару—		
8 паръ по 10 р.	80 руб.	
На притирку 800 годныхъ кружковъ	8 »	
Всего	88 руб.	

1 пудъ передѣла чистой платины въ день требовалъ расхода 230 р. 40 к.

Такимъ образомъ выдѣлялось 800 кружковъ платиновой монеты цѣною на 2,400 р. сер. или 8,928 р. ассигнаціями.

Недѣльный расчетъ былъ такой.

Два пуда платины подвергали растворенію въ царской водкѣ, на что требовалось:

Кислоты селитряной по 40 руб. за пудъ—7 пуд.	280 р. —	к.
Кислоты соляной по 36 руб. за пудъ—20 пуд. 24 ф.	741 » 60	»
Нашатыря по 70 руб. за пудъ— 2 пуда 38 ¹ / ₂ ф.	207 » 37 ¹ / ₂	»
Дровъ для растворенія, сушки и выпариванія 6 саж.	36 » —	»
Угля для прокаливанія, провари- ванія иковки 24 четвер.	14 » 40	»
Работникамъ 8 человекѣкамъ въ день по 60 коп.	28 » 80	»
На реторты, стеклянки, цукергла- зы и т. п.	120 » —	»
Горшковъ плавильныхъ графит- товыхъ 3 пуд. 5 ф.	25 » —	»
Вознагражденія чиновникамъ	162 » —	»
Итого	1,613 р. 17 ¹ / ₂ к.	

По этимъ расходамъ, каждый золотникъ очищенной платины въ монетныхъ кружкахъ обходился въ 28 коп.

Въ это время французскій уроженецъ La Bonté предлагалъ нашему правительству устроить платиновый передѣлъ за 160,000 руб., но предложеніе это было отклонено.

Смѣта стоимости чеканки монеты была пере-

дана на рассмотрение Комитета Министровъ, который постановилъ, 25 мая 1825 года:

1) Суммы, необходимые на расходы по очищению платины и выдѣлкѣ изъ нея монеты, заимствовать изъ оборотнаго капитала.

2) Посторонніе металлы: кадій, оловій, палладій, мѣдь, желѣзо, а иногда серебро и золото, которые остаются въ промывныхъ водахъ, собирать и хранить особо; опилки и обрѣзки, полученные при передѣлкѣ, свѣшивать, класть въ особый ящикъ, съ приложеніемъ къ нему печати, и оставлять на монетномъ дворѣ до накопленія въ достаточномъ количествѣ для переработки.

3) Отъ частныхъ лицъ, при ихъ повѣреннхъ, принимать платину, содержащую въ ста фунтахъ не менѣе 70 проц. чистой. Изъ этого количества удерживать, за потерю металла при передѣлкѣ, 25¹/₂ золотниковъ; принимая за норму содержания въ ста фунтахъ всего лишь 70 ф. чистой платины, на сто фунтовъ платины выдавалось монеты 69 фун. 60¹/₂ зол. или 2,754 кружка платиновой монеты. Затѣмъ взыскивали ассигнаціями: а) за очищеніе платины и проковку ея въ полюсы по 70 к. съ кружка—всего 1,927 р. 86 коп.; за передѣлъ въ монету по 28 коп. съ кружка—всего 771 р. 12 к. Итого—2,698 руб. 92 коп. ассигнаціями ¹⁾).

¹⁾ Арх. Департамента Гос. Казнач. Монет. Отд.; дѣло № 2235. П. П. С. З. № 2065.

Кромѣ того, для опредѣленія подлежащей пробы, постановлено, при пріемѣ каждой партіи сырой платины, отвѣшивать по десяти золотниковъ для пробы, а въ случаѣ нужды и контръ-пробы, которые доставлять въ соединенную лабораторію, за печатями монетнаго двора и оберъ-бергъ-пробирера. Для удаленія всякаго сомнѣнія на счетъ вѣрности вѣса, заготовить при монетномъ дворѣ два экземпляра вѣсовыхъ гирь, совершенно сходныхъ—одинъ для лабораторіи, а другой для монетнаго двора.

22 іюня 1829 года былъ данъ Высочайшій указъ Сенату, и республикованъ 14 августа, о принятіи въ казенныхъ мѣстахъ платиновой монеты по узаконенной цѣнѣ ¹⁾.

Платиновые трехрублевики или платинники принимались довольно охотно, отчасти быть можетъ изъ-за новизны. Трудность чеканки, а также желаніе выпустить на большую сумму монеты, побудили министра представить Государю Императору докладъ (30 сентября 1829 г.) о приготовленіи двойныхъ платинниковъ или 6-ти рублевинокъ. Рисунокъ, сдѣланный надворнымъ совѣтникомъ Рейхелемъ, былъ одобренъ Императоромъ. Типъ монеты оставался тотъ же. На лицевой сторонѣ гербъ, а на оборотной— *6 рублей на серебро*, годъ и буквы *С.П.Б.*, съ надписью вокругъ: — *4 зол. 82 доли чистой ураль-*

---

¹ П. П. С. З. № 3038.

ской платины. Ребро рубчатое. Величиной шести-рублевикъ былъ съ серебряный полтинникъ ¹⁾. 30 ноября 1829 г. данъ Сенату именной указъ, о томъ, что шести-рублевая монета должна быть принята въ обращеніе, на томъ же основаніи, какъ и трехрублевая.

Въ слѣдующемъ (1830 г.) министръ финансовъ подалъ всеподданнѣйшій докладъ о приготовленіи платиновой монеты 12-ти рублевого достоинства (квадрупль). Для изготовленія рисунковъ ея, а также для улучшенія медальернаго искусства, былъ приглашенъ черезъ графа Алопеуса прусскій медальеръ Губе. Двѣнадцатирублевикъ былъ того же типа, какъ и предъидущія монеты, но содержалъ 9 золот. 68 долей чистой платины. Такимъ образомъ въ обращеніе была введена платиновая монета трехъ цѣнностей ²⁾.

Въ томъ же году, Именнымъ указомъ было дозволено вывозить за-границу безпошлинно золотую, серебряную и платиновую монету российскаго чекана, не свыше 100 рублей безъ всякаго объявленія, до 2,000 руб.—съ словеснымъ, а выше того—съ письменнымъ объявленіемъ. Если же суммы, подлежащія словесному или письменному объявленію, провозились тайно, че-

¹⁾ Арх. Департамента Гос. Казнач. Монет. Отд., столъ 2, дѣло № 164.

²⁾ Арх. Департамента Гос. Казн. Монетн. Отд., дѣло № 1690.

резъ таможни, то взыскивался штрафъ по 10 процентовъ; въ случаѣ же провоза мимо таможенъ— по 25 процентовъ, не исключая и дозволенныхъ, безъ объявленій, 100 рублей. Штрафъ выдавался въ награду открывателямъ. Если русская монета найдена была съ контрабандою, то, кромѣ штрафа, остальное взыскивалось, какъ пеня ¹⁾).

Высочайшими указами 11-го декабря 1830 г., 5-го января 1831 г. и 10-го мая 1833 г. былъ вновь разрѣшенъ пріемъ звонкой монеты во всѣ подати и платежи, кромѣ откупныхъ и долговыхъ по Пермской губерніи и землѣ войска Донскаго, причемъ повелѣно принимать монету серебряную и платиновую по курсу серебрянаго рубля, въ три рубля 60 коп., а золотую въ 3 р. 75 коп. ассигнаціями ²⁾).

Платиновая монета не встрѣчала препятствій при платежахъ, принималась довольно охотно и вѣроятно въ послѣдствіи заняла бы среднее мѣсто между серебряной и золотой монетою, какъ вдругъ явились обстоятельства, которыя нанесли роковой ударъ этой монетѣ.

Въ 1843 году одинъ изъ опекуновъ малолѣтняго Демидова, князь Волконскій, заявилъ, что добыча платины, внѣ Россійской имперіи, сократилась до 3-хъ пудовъ, и потому нужно открыть продажу ея въ Лондонѣ и Парижѣ по установ-

¹⁾ П. П. С. З. № 3974.

²⁾ П. П. С. З. № 6256.

ленной правительствомъ цѣнѣ. Но добыча платины и у насъ къ этому времени значительно сократилась. И вотъ возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли въ виду этого совсѣмъ прекратить чеканку платиновой монеты? Однако, прежде чѣмъ окончательно рѣшить его, было постановлено, сдѣлать годичный или двухгодичный опытъ, а потому продолжать чеканить платиновую монету, но только въ такомъ количествѣ, чтобъ удовлетворить въ свое время заводчиковъ за металлъ, добытый ими до 1-го апрѣля 1844 г., объявивъ имъ секретно, что продажа платины, добываемой послѣ 1-го апрѣля, не можегъ быть принята здѣсь или за границей, впредь до окончательныхъ мѣропріятій. До того же времени позволялось ввозить и вывозить платину на основаніи прежнихъ положеній, но наблюдать за количествомъ ввозимой и вывозимой платиновой монеты; при этомъ секретно объявлялось по таможнямъ, что если у провозителя окажется 50 штукъ монетъ и болѣе, оставлять ее въ таможенѣ подъ какимъ-нибудь благовиднымъ предлогомъ и отправлять на монетный дворъ для испытанія. Это дѣлалось для того, чтобы узнать, не существуетъ ли платиновая монета иностраннаго чекана. По смѣтамъ таможенъ съ 1840 по 1844 гг. значилось платины и монеты вообще: вывозъ— на 167,745 р., а ввозъ—49,585 р., слѣдовательно вывозъ болѣе ввоза на 118,160 рублей. Министерству финансовъ предложено собрать вѣрныя

свѣдѣнія о количествѣ платины, внѣ имперіи добытой и впредь ожидаемой, о цѣнѣ и сбытѣ ея въ Англіи, Франціи и Гамбургѣ, а въ видѣ опыта послать за границу отъ 20 до 30 пуд. платины очищенной и частью сырой на продажу ¹⁾. Но 16 февраля 1845 года ²⁾ воспрещенъ вывозъ платиновой монеты за границу. Ввозъ таковой оставленъ свободнымъ въ продолженіе 4-хъ мѣсяцевъ. Съ вывозимой платины во всѣхъ видахъ по европейской и азіатской границамъ, черезъ первоклассныя таможни повелѣно взимать пошлину по 50 коп. сер. съ золотника, привозъ же платины во всѣхъ видахъ воспретить. Боязнь поддѣлки платиновой монеты, настолько пугала министра финансовъ Вронченко, что онъ исходатайствовалъ о совершенномъ прекращеніи чеканки платиновой монеты, на что и послѣдовалъ Высочайшій указъ отъ 22 іюня 1845 года. По этому указу ³⁾, повелѣно учредить во всѣхъ казначействахъ обмѣнъ ея, въ теченіе шести мѣсяцевъ, на золотую и серебряную. По истеченіи же указаннаго срока не принимать платиновой монеты какъ въ казенныхъ платежахъ, такъ и для обмѣна; частнымъ лицамъ не воспрещалось платить ею при торговыхъ сдѣлкахъ между собою, по добровольному на то соглашенію.

Въ это время на всѣхъ европейскихъ рынкахъ

---

¹⁾ Арх. Д-та Госуд. Казн. Монет. Отд., дѣло № 2427.

²⁾ П. П. С. З. № 18745.

³⁾ П. П. С. З. № 19121.

ленной правительствомъ цѣнѣ. Но добыча платины и у насъ къ этому времени значительно сократилась. И вотъ возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли въ виду этого совсѣмъ прекратить чеканку платиновой монеты? Однако, прежде чѣмъ окончательно рѣшить его, было постановлено, сдѣлать годичный или двухгодичный опытъ, а потому продолжать чеканить платиновую монету, но только въ такомъ количествѣ, чтобы удовлетворить въ свое время заводчиковъ за металлъ, добытый ими до 1-го апрѣля 1844 г., объявивъ имъ секретно, что продажа платины, добываемой послѣ 1-го апрѣля, не можегъ быть принята здѣсь или за границей, впредь до окончательныхъ мѣропріятій. До того же времени позволялось ввозить и вывозить платину на основаніи прежнихъ положеній, но наблюдать за количествомъ ввозимой и вывозимой платиновой монеты; при этомъ секретно объявлялось по таможнямъ, что если у провозителя окажется 50 штукъ монетъ и болѣе, оставлять ее въ таможенѣ подъ какимъ-нибудь благовиднымъ предлогомъ и отправлять на монетный дворъ для испытанія. Это дѣлалось для того, чтобы узнать, не существуетъ ли платиновая монета иностраннаго чекана. По смѣтамъ таможенъ съ 1840 по 1844 гг. значилось платины и монеты вообще: вывозъ— на 167,745 р., а ввозъ—49,585 р., слѣдовательно вывозъ болѣе ввоза на 118,160 рублей. Министерству финансовъ предложено собрать вѣрныя

свѣдѣнія о количествѣ платины, внѣ имперіи добытой и впредь ожидаемой, о цѣнѣ и сбытѣ ея въ Англіи, Франціи и Гамбургѣ, а въ видѣ опыта послать за границу отъ 20 до 30 пуд. платины очищенной частью сырой на продажу ¹⁾. Но 16 февраля 1845 года ²⁾ воспрещенъ вывозъ платиновой монеты за границу. Ввозъ таковой оставленъ свободнымъ въ продолженіе 4-хъ мѣсяцевъ. Съ вывозимой платины во всѣхъ видахъ по европейской и азіатской границамъ, черезъ первоклассныя таможни повелѣно взимать пошлину по 50 коп. сер. съ золотника, привозъ же платины во всѣхъ видахъ воспретить. Боязнь поддѣлки платиновой монеты, настолько пугала министра финансовъ Вронченко, что онъ исходатайствовалъ о совершенномъ прекращеніи чеканки платиновой монеты, на что и послѣдовалъ Высочайшій указъ отъ 22 іюня 1845 года. По этому указу ³⁾, повелѣно учредить во всѣхъ казначействахъ обмѣнъ ея, въ теченіе шести мѣсяцевъ, на золотую и серебряную. По истеченіи же указаннаго срока не принимать платиновой монеты какъ въ казенныхъ платежахъ, такъ и для обмѣна; частнымъ лицамъ не воспрещалось платить ею при торговыхъ сдѣлкахъ между собою, по добровольному на то соглашенію.

Въ это время на всѣхъ европейскихъ рынкахъ

---

¹⁾ Арх. Д-та Госуд. Казн. Монет. Отд., дѣло № 2427.

²⁾ П. II. С. З. № 18745.

³⁾ П. II. С. З. № 19121.

цѣна платины понизилась и потому изыятіе всей выпущенной монеты изъ обращенія было очень затруднительно для государственнаго казначейства, почему и явилось предположеніе постепеннаго изыятія монетъ изъ обращенія, ежегодно въ такой суммѣ, которая окажется возможной по смѣтамъ государственнаго казначейства, или же всю вычеканную монету оставить въ обращеніи, пока она не будетъ встрѣчать въ публикѣ затрудненій. Но министръ нашель, что необходимо и полезно принять окончательную мѣру, такъ какъ подобное предложеніе не соотвѣствуетъ общимъ основаніямъ нашей денежной системы; такъ платиновая монета не допущена къ приему въ кредитную экспедицію наравнѣ съ золотой и серебряной и поэтому найдутся злонамѣренные люди, которые воспользуются разностью въ цѣнѣ монеты и самаго металла и станутъ ее поддѣлывать, и тогда казна понесетъ большую потерю. Поэтому и рѣшено прекратить чеканъ платиновой монеты, а въ департаментъ государственнаго казначейства доставить точное свѣдѣніе о количествѣ платиновой монеты каждаго достоинства, выпущенной монетнымъ дворомъ ¹⁾.

Оказалось, что въ теченіе 18-ти лѣтъ (съ 1828 по 1845 гг.) платиновой монеты было выпущено: въ 3 руб.—на 4.121,073, въ 6 руб.—89,082, въ 12 руб. — 41,688 руб., всего на

¹⁾ Арх. Д-та Гос. Казнач. Монет. Отд., дѣло № 2427.

4.251,843 р. ¹⁾). По годамъ же чеканка была слѣдующая:

Года.	Трехруб- левки.	Шести- рублевки.	Двѣнадца- тирублев.	Всего.	Т . . .
1828	60,069	— р.	— р.	60,069 р.	
1829 ²⁾	130,347	4,968	—	135,315	
1830	318,078	51,660	1,428	371,166	
1831	259,500	16,701	17,556	293,760	
1832	197,301	9,012	13,224	219,537	
1833	253,620	1,812	3,060	258,492	
1834	272,916	66	132	273,114	
1835	415,512	642	1,524	417,678	
1836	131,256	66	132	131,454	
1837	138,909	1,518	636	141,063	
1838	145,536	72	144	145,752	
1839	6	12	24	42	
1840	3	6	12	21	
1841	50,763	1,020	900	52,683	
1842	436,734	726	1,380	438,840	
1843	517,005	762	1,464	519,231	
1844	643,512	24	48	643,584	
1845	150,006	12	24	150,042	
				4.121,073 р.	
		89,082 р.	41,688 р.	4.251,843 р.	

Въ моментъ изъятія изъ обращенія платиновой монеты, финансы наши находились далеко не въ блестящемъ положеніи. Причины этого заключались въ непрестанныхъ войнахъ—сначала

¹⁾ В. Кн. Георгій Михайловичъ.—Монеты царствованія Императора Николая I-го.

²⁾ Въ этомъ году выбитъ одинъ шестьюрублевикъ полтинниковыми штемпелями. Но сохранился ли этотъ курьезный экземпляръ—неизвѣстно.

въ долгихъ Наполеоновскихъ, Персидской и Турецкой, а затѣмъ въ Польской кампаніи. Послѣдующіе годы не помогли улучшенію финансовъ, такъ какъ постоянно возрасталъ военный бюджетъ, да и кромѣ того пришлось сдѣлать 130-ти милліонный заемъ для покрытія расходовъ по постройкѣ Николаевской желѣзной дороги, обошедшейся правительству по 217,000 руб. за 1 версту! Все это привело къ тому, что къ 1848 г. государственный долгъ возросъ до громадной суммы 828 милліоновъ руб.

Вспыхнувшія вскорѣ Венгерская и Крымская войны, вызвали новые займы и новые выпуски бумажныхъ денегъ, что увеличило цифру государственнаго долга до 1.700.000.000 рублей ¹⁾). Такое громадное нарощеніе долга потребовало рѣшительныхъ и неотложныхъ мѣръ къ упорядоченію финансовъ. Потерпѣвъ неудачу съ конверсіей 5% займовъ на 4% въ 1866 году, правительство рѣшается измѣнить самую монетную систему, думая такую мѣрою хоть нѣсколько поднять постоянно падающую цѣну бумажнаго рубля. Для этого въ 1859 году при департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ назначается комиссія, въ составъ которой вошли: тайный совѣтникъ Шигаевъ, генераль-лейтенантъ Армстронгъ, т. с. фонъ-Гецъ, с. с. баронъ Мейендорфъ, т. с. Гагемейстеръ, д. с. с. Небольсинъ

---

¹⁾ Ср. Zygmunt Hering. Rubel.

д. с. с. Бутовскій, д. с. с. Ключаревъ, генераль-маіоры Гернгроссъ, Бутеневъ и с. с. Кене. Кромѣ того, по нѣкоторымъ специальнымъ вопросамъ постановлено запрашивать мнѣніе у академика Якоби.

Коммиссія предложила ввести какъ монетную единицу серебряный рубль, содержащій—100 долей чистаго серебра, причеиъ сборную монету въ 5, 10 и 15 рублей чеканить изъ платины, предварительно установивъ цѣну на этотъ металлъ (болѣе крупная монета въ 20 и 40 рублей изъ золота). Введеніе платиновой монеты коммиссія мотивировала тѣмъ, что внутреннія качества этого металла, значительный запасъ платины, находящійся на с.-петербургскомъ монетномъ дворѣ и возможность усилить ея добычу въ значительномъ размѣрѣ, говорятъ въ пользу этого предположенія, подкрѣпляемаго еще и тѣмъ, что хотя платиновая монета, Высочайшимъ указомъ 9-го іюня 1845 года, и была изъята изъ обращенія, но часть ея, не поступившая въ казначейства, находится въ обращеніи внутри Россіи, принимаясь безъ всякаго затрудненія въ платежи за товаръ, по нарицательной своей цѣнѣ, такъ что сами мѣнялы охотно принимаютъ ее въ размѣнъ на другую монету и на кредитные билеты, со сбавкою съ кружка въ 3 рубля лишь отъ 1¹/₂ до 2 коп., что составляетъ значительно меньшій промѣнъ противъ кредитныхъ билетовъ.

«Возстановленіе платиновой монеты поощрило

бы находящуюся въ упадкѣ платиновую промышленность, возвысило бы торговую цѣну на платину, и что всего важнѣе,—значительно способствовало-бы къ поддержанію курса бумажныхъ денегъ, какъ потому, что изъ находящейся нынѣ на монетномъ дворѣ платины въ весьма непродолжительное время можно было бы пустить въ обращеніе довольно большое количество монеты, такъ и потому, что, при нѣкоторомъ усиліи, разработка платиновыхъ мѣсторожденій можетъ увеличиться, примѣрно, на 700,000 р. с. ежегодно».

Съ прекращеніемъ чеканки монеты платиновая промышленность дѣйствительно пришла въ упадокъ: на приискахъ, гдѣ раньше добывалась ежегодно до 100 и болѣе пудовъ, добыча платины стала производиться только попутно съ золотомъ, почему и поступавшая въ казну узаконенная подать—10% натурою—была весьма незначительна. Къ 1859 году на монетномъ дворѣ имѣлось платины въ монетѣ—445 пудовъ 4 ф. 4 зол. 71 доля, по нарицательной цѣнѣ на 2.118,678 руб., и 452 п. 18 ф. 85 зол. 50 долей въ другихъ видахъ. Со времени открытія платины въ Россіи (1822 году) по 1845 годъ ея добыто:

На казенныхъ заводахъ .	39 пуд.	3 фун.	90 зол.	64 дол.
» частныхъ »	2,683 »	31 »	50 »	13 »

Всего . 2,722 пуд. 35 фун. 43 зол. 77 дол.

Изъ этого числа, какъ мы видѣли выше, въ 1859 году на монетномъ дворѣ имѣлось платины:

Въ монетѣ	445 пуд.	4 фун.	4 зол.	71 дол.
На другихъ видахъ	452 »	18 »	85 »	50 »
<hr/>				
Всего	897 пуд.	22 фун.	90 зол.	25 дол.

Съ 1845 года было нѣсколько продажъ этого металла по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

Съ 1846 по 1850 за пудъ—отъ 3,191 р. до 3,603 рублей.
» 1850 » 1853 » » — » 3,191 » » 3,200 »
» 1853 » 1857 » » — « 3,191 » » 3,400 »

Въ 1857 г. парижскому фабриканту Кеннесу—по 3,150 р. за пудъ—40 пуд. по Высочайшему повелѣнiю.
Въ 1859 г. иностранному мастеру Генту по 3,250 р. за пудъ . . . . . 30 пуд. — ф.
Въ 1859 г. банкирамъ Штиглицу и К ^о по 3,400 р. за пудъ . . . . . » — »
Въ 1860 г. банкирамъ Штиглицу и К ^о по 3,300 р. за пудъ . . . . . 20 ф.

Коммиссія нашла, что въ 1828 г., выпуская монету, правительство не имѣло въ запасѣ достаточнаго количества платины, почему должно было покупать ее за дорогую цѣну, а номинальная цѣна монеты превышала стоимость металла; но впослѣдствii разность эта замѣтно сократилась и въ 1843 г. только на 15⁰/₁₀₀ превышала парижскую цѣну металла въ издѣлiяхъ, которыя продавались по 1,000 фр. килограммъ, а въ на-

въ долгихъ Наполеоновскихъ, Персидской и Турецкой, а затѣмъ въ Польской кампаніи. Последующіе годы не помогли улучшенію финансовъ, такъ какъ постоянно возрасталъ военный бюджетъ, да и кромѣ того пришлось сдѣлать 130-ти милліонный заемъ для покрытія расходовъ по постройкѣ Николаевской желѣзной дороги, обошедшейся правительству по 217,000 руб. за 1 версту! Все это привело къ тому, что къ 1848 г. государственный долгъ возросъ до громадной суммы 828 милліоновъ руб.

Вспыхнувшія вскорѣ Венгерская и Крымская войны, вызвали новые займы и новые выпуски бумажныхъ денегъ, что увеличило цифру государственнаго долга до 1.700.000.000 рублей ¹⁾). Такое громадное нарощеніе долга потребовало рѣшительныхъ и неотложныхъ мѣръ къ упорядоченію финансовъ. Потерпѣвъ неудачу съ конверсіей 5⁰/₀ займовъ на 4⁰/₀ въ 1866 году, правительство рѣшается измѣнить самую монетную систему, думая такую мѣрою хоть нѣсколько поднять постоянно падающую цѣну бумажнаго рубля. Для этого въ 1859 году при департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ назначается комиссія, въ составъ которой вошли: тайный совѣтникъ Шигаевъ, генераль-лейтенантъ Армстронгъ, т. с. фонъ-Гецъ, с. с. баронъ Мейендорфъ, т. с. Гагемейстеръ, д. с. с. Небольсинъ

---

¹⁾ Ср. Zygumt Hering. Rubel.

д. с. с. Бутовскій, д. с. с. Ключаревъ, генераль-маіоры Гернгроссъ, Бутеневъ и с. с. Кене. Кромѣ того, по нѣкоторымъ специальнымъ вопросамъ постановлено запрашивать мнѣніе у академика Якоби.

Коммиссія предложила ввести какъ монетную единицу серебряный рубль, содержащій—100 долей чистаго серебра, причѣмъ сборную монету въ 5, 10 и 15 рублей чеканить изъ платины, предварительно установивъ цѣну на этотъ металлъ (болѣе крупная монета въ 20 и 40 рублей изъ золота). Введеніе платиновой монеты коммиссія мотивировала тѣмъ, что внутреннія качества этого металла, значительный запасъ платины, находящійся на с.-петербургскомъ монетномъ дворѣ и возможность усилить ея добычу въ значительномъ размѣрѣ, говорятъ въ пользу этого предположенія, подкрѣпляемаго еще и тѣмъ, что хотя платиновая монета, Высочайшимъ указомъ 9-го іюня 1845 года, и была изъята изъ обращенія, но часть ея, не поступившая въ казначейства, находится въ обращеніи внутри Россіи, принимаясь безъ всякаго затрудненія въ платежи за товаръ, по нарицательной своей цѣнѣ, такъ что сами мѣнялы охотно принимаютъ ее въ размѣнъ на другую монету и на кредитные билеты, со сбавкою съ кружка въ 3 рубля лишь отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 коп., что составляетъ значительно меньшій промѣнъ противъ кредитныхъ билетовъ.

«Возстановленіе платиновой монеты поощрило

доставлялась не одинаково и не правильно, никогда не достигая болѣе 200 килограммовъ, т. е. $12\frac{1}{2}$ пудовъ. Изъ Африки, изъ Шоко, черезъ гавани Карфагенъ и Бонавантуру, получалось ежегодно въ Европу отъ 1000 до 1200 килогр. т. е. $62\frac{1}{2}$ до 75 пудовъ. Разработка платины въ Калифорніи была весьма незначительна: всего получено 15 килогр. или менѣе 1-го пуда. Въ Австраліи добыто было чрезвычайно мало, въ Бразиліи почти совсѣмъ перестали добывать ее, а о богатствѣ россыпей, открытыхъ на островахъ Борнео и Мадагаскарѣ еще положительнаго ничего не было извѣстно.

Существовавшій способъ обработки платины былъ весьма затруднителенъ, неудобенъ и дорогъ, но въ 1859 г. парижскіе химики Сентъ-Клеръ-Девиль и Дебре открыли новый способъ по которому можно было платину сплавлять, какъ серебро и золото, въ струѣ кислорода и свѣтильнаго газа; подобная плавка обходилась дешевле на 30% противъ прежняго способа, и обрѣзки и опилки могли опять идти въ дѣло черезъ плавленіе. Самый металлъ выходилъ красивѣе и чище, и потери въ немъ было меньше. Кромѣ того, платина начинала представлять необходимый матеріалъ для многихъ отраслей промышленности, прежде и не существовавшихъ.

Другія государства не въ состояніи были обойтись безъ русской платины, почему цѣна ея должна была увеличиться и находится въ зависимо-

сти отъ Россіи, какъ владѣющей главнѣйшимъ источникомъ этого металла.

Какъ монетный металлъ, платина удобна и тѣмъ, что не окисляется на воздухѣ, не подвергается истиранію и не теряется при пожарахъ какъ бумажныя деньги, или серебро и золото легко сплавляющіяся въ слитки. Поддѣлывать эту монету очень трудно, такъ какъ она тяжела, и вся привозная изъ заграницы монета, была петербургскаго чекана.

Всѣ эти соображенія побудили (въ 1860 году) министерство финансовъ, хотя и отказавшагося отъ измѣненія монетной единицы, предложить комиссіи дальнѣйшее обсужденіе вопроса о платиновой монетѣ: надлежало только опредѣлить возможно точнѣе цѣну платины.

Вѣрнѣйшее опредѣленіе можно было вывести изъ цѣнъ Колумбійской платины, которая одна была въ состояніи конкурировать съ нашей. Платина эта въ сыромъ видѣ стоила 750 франковъ за килограммъ, что составляло 3072 рубля за пудъ или 80 копѣекъ золотникъ. Въ полосахъ и плиткахъ, считая потери при передѣлкѣ, она обходилась въ 867 франковъ за килограммъ, а въ издѣліяхъ—торговая цѣна ея была до 1000 франковъ. Цѣна эта при обработкѣ новымъ способомъ (Девилля и Дебре) уменьшилась бы на 133 франка, т. е. составляла-бы 877 франковъ. Но если считать это уменьшеніе для большей вѣрности лишь въ половину ($66\frac{1}{2}$ фран-

ковъ), то когда килограммъ въ издѣляхъ будетъ стоить до $937\frac{1}{2}$ франковъ, или около 96 рублей за фунтъ, т. е. рубль за золотникъ платины. Цѣна эта представлялась самой удобной, такъ какъ платина продавалась въ 1860 г. за границу по 85 коп. за золотникъ, и не велика, потому что сравнилась-бы съ цѣной платины другихъ странъ.

Прийдя къ такому заключенію, департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ положилъ учредить вновь платиновую монету двухъ видовъ: одну—въсомъ въ 1 зол. 48 долей и цѣною въ $1\frac{1}{2}$ рубля, а другую—въ 3 золотника—цѣною въ 3 рубля; сообразно своему вѣсу она должна быть нѣсколько болѣе гривенника и четвертака.

Но раньше, чѣмъ приступить къ выпуску новой монеты, рѣшено разсмотрѣть способъ плавленія платины Сентъ-Клеръ-Девилля и Дебре, что и поручено академику Якоби, который объяснилъ, что способъ этотъ состоитъ въ плавкѣ металла въ печахъ изъ негашенной извести и при сильномъ жарѣ, представляетъ не болѣе затрудненій, чѣмъ обработка золота и серебра. Это открытіе имѣетъ то преимущество, что процессъ обходится гораздо дешевле; старый способъ обработки стоилъ 316 р. 40 к. за пудъ, а новый, по исчисленію самого Девилля, стоилъ около 70 р. за пудъ; даже, если принять во вниманіе высокость нашихъ цѣнъ и допустить стоимость его въ сто рублей, то и тогда въ

экономіи осталось-бы 219 р. на пудъ. Образовавшейся отъ экономіи суммой можно было-бы воспользоваться для постройки великолѣпной лабораторіи, если только будетъ обрабатываться отъ 150 до 200 пудовъ въ годъ. Чтобы вполне ознакомиться съ новымъ способомъ производства, Якоби ѣздилъ въ Парижъ, присутствовалъ при чеканкѣ, и образцы, сдѣланные при немъ, оказались весьма удачными; чеканъ вышелъ въ совершенствѣ, рельефъ выходилъ также отчетливо, какъ на золотыхъ монетахъ, только отъ одного удара пресса. А такъ какъ этимъ новымъ, или сухимъ способомъ, изъ платиновой руды выходило 80⁰/о сплава, а не 70 или 72¹/₂, какъ прежде, и притомъ высшаго качества, то онъ предлагалъ тотчасъ-же ввести изобрѣтенный способъ плавки и чеканить монету, не обращая вниманія на пропорцію составныхъ частей платины и иридія. Для этого Якоби совѣтовалъ воспользоваться остатками платины, находящейся на монетномъ дворѣ и покупкой ея въ видѣ пластинокъ и негодной утвари по 90 рублей за фунтъ.

Коммиссія вполне раздѣляла мнѣніе академика Якоби относительно важности и выгодъ новаго открытія Девиля и Дебре, но заявила, что подобная обработка до сихъ поръ ограничивалась лабораторными опытами, а не примѣнялась къ большому количеству, и при этомъ получалась смѣсь разнородныхъ металловъ, не представляю-

шая той цѣнности, какая требуется отъ всякой монеты, тѣмъ болѣе, что руда Гороблагодатскихъ и Богословскихъ заводовъ содержитъ большее количество примѣсей, чѣмъ платина пріисковъ Демидова. По словамъ изобрѣтателей и штабсъ-капитана Лисенко, специально ознакомившагося съ этимъ способомъ, новый способъ плавленія требовалъ повторныхъ опытовъ до введенія его въ валовое производство, такъ какъ до сихъ поръ получалась одновременно небольшая часть очищенной платины, а для увеличенія дѣла потребовалось-бы значительное количество цѣнныхъ въ Россіи матеріаловъ, какъ напримѣръ марганца, необходимаго для добыванія кислорода. Парижскій фабрикантъ, Кеннесенъ, владѣвшій обширнѣйшими фабриками платиновыхъ издѣлій, былъ также приглашенъ на засѣданіе комиссіи, гдѣ заявилъ, что новый способъ примѣнялся фабрикантами только въ томъ случаѣ, если требовалась незначительная часть платины и если при этомъ чистота ея не имѣла большого значенія. Хотя въ Парижѣ и былъ полученъ, посредствомъ плавки, слитокъ въ 32 фунта, но это потребовало большихъ расходовъ и много времени, такъ какъ пришлось сдѣлать болѣе десятка сплавовъ, въ продолженіи почти двухъ мѣсяцевъ, что при обработкѣ большой массы платины почти недоступно. Сверхъ того, при чеканкѣ остаются обрѣзки, опилки, стружки, которыя при сухомъ способѣ не могутъ прямо

идти въ дѣло, безъ сплавленія, тогда какъ при мокромъ способѣ ихъ только смѣшиваютъ съ губчатою платиною и подвергаютъ давленію гидравлическаго пресси и проковкѣ. Обрѣзковъ-же этихъ накаплиется почти столько-же, сколько получается самой монеты.

Въ виду этого постановлено было держаться стараго способа обработки платины, тѣмъ болѣе, что наши инженеры и рабочіе хорошо его знали. Но чтобы точнѣе и опредѣленнѣе ознакомиться съ новымъ производствомъ, комиссія рѣшила: 1) пригласить самого изобрѣтателя Сентъ-Клеръ-Девилля, приготовивъ къ приѣзду его необходимые матеріалы и аппараты, чтобы опыты не встрѣтили затрудненій; 2) безотлагательно собрать свѣдѣнія за-границей на счетъ цѣны и степени употребительности платины по старому и новому способу обработки, чтобы удостовѣриться, какое значеніе получить, въ платежахъ предполагаемая платиновая монета, по тому или другому способу чеканки, и 3) если свѣдѣнія эти приведутъ къ удовлетворительнымъ результатамъ, то замѣнить старый способъ новымъ. На чеканку монеты рѣшено было употребить до 400 пудовъ старой платиновой монеты, находящейся на монетномъ дворѣ, и выпустить монету лишь въ 3 рубля, выдѣлку же $1\frac{1}{2}$ рублевой монеты отложить до болѣе удобнаго времени.

Затѣмъ возникъ вопросъ: выставять-ли на монетѣ цѣнность ея въ серебряныхъ рубляхъ

или только указать вѣсъ металла въ ней, съ тѣмъ, чтобы правительство ежегодно объявляло, по какой цѣнѣ она будетъ принимаема въ казну. По этому вопросу мнѣнія членовъ комиссіи раздѣлились: Шигаевъ, Гагемейстеръ и Небольсинъ находили неудобнымъ назначить цѣну монеты въ серебряныхъ рубляхъ, потому что въ обращеніи исключительно были кредитные билеты и цѣна ихъ была дешевле серебрянаго рубля на 6, 8 и 10⁰/₀; такъ что цѣна платиновой монеты рубль за золотникъ, по счету на кредитный, была-бы ниже на 10⁰/₀ и казна теряла-бы на каждомъ пудѣ ея 300 рублей серебромъ, а на 900 пуд. платины, хранящихся на монетномъ дворѣ, понесла-бы убытку, при выдѣлкѣ монеты, до 270,000 рублей. Во избѣжаніе такой потери надобно было-бы присоединить платиновую монету къ размѣнному фонду и лишить какъ правительство, такъ и публику ожидаемыхъ отъ нея выгодъ. Казна ничего не выиграла-бы, еслибъ эта монета стала обращаться съ лажемъ, что едва-ли можно было ожидать, такъ какъ цѣна платины еще не установилась. До сихъ поръ казна продавала этотъ металлъ около 3200 рубей за пудъ, ниже предполагаемой цѣны ея въ монетѣ на 640 руб.

Поэтому платиновая монета не имѣетъ опредѣленнаго внутренняго достоинства, какъ золото и серебро, не имѣетъ и биржевой цѣнности—значитъ походить на денежный знакъ

какъ кредитный билетъ. При введеніи ея въ обращеніе должна увеличиться добыча платины на заводахъ, что понизитъ цѣну этого металла на заграничныхъ рынкахъ, а если отъ примѣненія ея по новому способу увеличится ея сбытъ, то платину стануть добывать и на тѣхъ пріискахъ другихъ странъ, гдѣ она до сихъ поръ не работывалась. На этихъ основаніяхъ и наша монета будетъ измѣняться въ цѣнѣ. Вотъ почему надлежитъ выпустить монету, означивъ на ней только вѣсъ, а цѣна ея должна ежегодно опредѣляться особымъ Высочайшимъ указомъ, соображаясь съ торговыми цѣнами иностранныхъ рынковъ, тѣмъ болѣе, что во время существованія ассигнацій, правительство постоянно объявляло по какому курсу на серебро онѣ должны быть принимаемы въ казну. Такимъ образомъ, устанавливали курсъ червонцевъ, а въ Германіи и Австріи правительство также періодически опредѣляло цѣну золотой монеты въ расчетахъ съ казной; въ Голландіи и Бельгіи такимъ же путемъ принимали въ платежи какъ иностранную, такъ и мѣстную монету прежняго чекана. На первый же разъ цѣну монеты объявить въ 3 рубля, считая по 1 рублю за золотникъ.

Таково было мнѣніе Шигаева, Гегемейстера и Небольсина. Но остальные члены комиссіи его не раздѣляли, доказывая, что цѣну монеты слѣдуетъ опредѣлить правильно по отношенію ея къ серебряному рублю, какъ общей единицѣ

монеты, не подверженной колебаніямъ; что не цѣнность серебрянаго рубля причина увеличенія дороговизны и упадка кредитныхъ билетовъ, а избытокъ послѣднихъ и недостатокъ звонкой монеты. Изъ этого слѣдуетъ, что и платина приобрѣтетъ свое значеніе, какъ монета, и кредитные билеты выиграютъ, такъ какъ при выпускѣ платиновой монеты большое количество ихъ будетъ изъято изъ обращенія. Монета же, съ означеніемъ на ней одного только вѣса, не соотвѣтствуетъ началамъ, принятымъ для монетъ всѣхъ европейскихъ государствъ, принимающихъ на себя ручательство сдѣланной оцѣнки, въ глазахъ не только низшаго класса народа, но и высшаго:—такая монета, съ означеніемъ на ней одного только вѣса, не имѣла бы надлежащей цѣны и довѣрія. Миніе это восторжествовало и рѣшено было выставить на платиновой монетѣ соотвѣтствующую ей нарицательную цѣнность, сообразно съ вѣсомъ, въ рубляхъ серебромъ, считая за золотникъ 1 рубль. Окончательно комиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: учредить платиновую монету; цѣну ей назначить по 1 р. за золотникъ, по каковой и принимать ее въ казну; чеканить ее вѣсомъ въ три золотника, съ рубчатымъ на окружности гуртомъ. На выдѣлку ея употребить на первый разъ старую платиновую монету (до 400 пудовъ), хранящуюся на монетномъ дворѣ; употреблять при чеканкѣ старый, мокрый способъ, до тѣхъ поръ,

пока опыты окажутся удовлетворительными по новому, сухому способу, который немедленно начать производить, сколь можно въ большемъ размѣрѣ и для чего пригласить самого изобрѣтателя г. Девиля. Дозволить безошлинный вывозъ за границу платиновой монеты, а оттуда ввозъ платины во всѣхъ ея видахъ. За поддѣлку ея поступать съ виновными согласно существующему закону за поддѣлку другихъ монетъ. На дѣло монеты употреблять находящуюся на монетномъ дворѣ платину, какъ сырую, такъ и обработанную, добываемую въ Россіи, какъ съ казенныхъ, такъ и съ частныхъ заводовъ; принимать ее отъ вольноприносителей во всѣхъ видахъ. Обязать частныхъ заводчиковъ доставлять на монетный дворъ платину всю сполна, уплачивая имъ слѣдующія по разсчету деньги платиновою монетою, по удержаніи опредѣленной закономъ подати и расходовъ за очистку и передѣлъ, разсчитывая по вѣсу очищенной платины. Для избѣжанія мелочныхъ разсчетовъ, принимать отъ вольно-приносителей не менѣе $\frac{1}{2}$ фунта. Дозволить передѣлку платиновой монеты въ издѣлія и, до учрежденія въ Россіи частныхъ платиновыхъ фабрикъ, изготовлять на монетномъ дворѣ необходимые платиновые предметы, какъ-то: тигли, перегонные кубы, чаши пластинки, проволоки и проч., взимая за нихъ, кромѣ установленной цѣны, еще 12 процен-

Рабочее положеніе

на выдѣлку 450,000 рублей платиновой монеты.

	Вѣсъ очищенной платины.	Сумма серебромъ.
<p>На выдѣлку 450,000 р. платиновой монеты полагаются расходы:</p> <p>I. По лабораторіи для очищенія платины:</p> <p>На обработку раствореніемъ:</p> <p>а) сырой платины 80 п., въ коей содержится примерно чистой 70⁰/₀—56 п.</p> <p>б) очищенной въ старой монетѣ . . . . .</p> <p>в) очищенной въ обрѣзкахъ, коиъ получится отъ дѣла монеты 132 пуд. 4 ф. 88 в. 90 д., за отдѣленіемъ изъ того ²/₃ могущихъ быть обработанными тисненіемъ съ губчатой платиною 88 пуд. 4 ф. 88 в. 90 д., остальныхъ . . . . .</p> <p>Итого очищенной .</p>	<p>83 п.</p> <p>44 п.</p> <p>127 п.</p>	

	Вѣсь очищенной платины.	Сумма серебромъ.
<p>На обработку тисне- ніемъ и проковкою съ губчатою обрѣзковъ 88 п. 4 ф. 88 в. 90 д.</p>		
<p>На потерю платины при обработкѣ очищенной раствореніемъ 127 пуд. по 15¹/₂ зол. съ пуда 20 ф. 48 в. 48 д.</p>		
<p>(При обработкѣ раство- реніемъ обрѣзковъ въ ла- бораторіи Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, по отчету показано потери при раствореніи на пудъ 6 в. 52 д. и при ковкѣ 9 в. 4 л., всего на пудъ 15 в. 56 д.).</p>		
<p>Тисненіемъ и проков- кою 88 п. 4 ф. 88 в. 90 д. по 7¹/₃ к. съ пуда . . .</p>	6 ф. 70 в. 23 д.	
<hr/>	27 ф. 22 в. 71 д.	2,222 руб. 52 ³ / ₄ к.
<p>(По прежнимъ произ- водствамъ обходится въ сложности потери пла- тины 7 в. и 34 л. на пудъ).</p>		
<p>На матеріалы и расходы:</p>		
<p>При обработкѣ плати- ны раствореніемъ сырой 80 пуд. по 69 руб. на пудъ . . . . .</p>	—	5,520 р. — к.

Пріемъ отъ частныхъ лицъ платины допускается въ количествѣ не менѣе полуфунта.

Ремедиумъ допускается на кружокъ 3-хъ рублевой монеты $1\frac{1}{2}$ доли, а 6-ти рублевой $2\frac{1}{2}$ доли, на 1,000 же кружковъ 3-хъ рублевой или 500 кружковъ 6-ти рублевой—2 зол. болѣе и менѣе указаннаго вѣса.

За передѣлъ платины въ монету полагаются съ приносителей расходы:

а) на потерю въ металлѣ при выдѣлкѣ монеты на 10 фунтовъ, очищенной платины 4 золотника и при обработкѣ обрѣзковъ 4 зол., итого 8 золотниковъ и

б) на матеріалы и расходы по чеканкѣ монеты съ каждаго кружка 3-хъ рублевой 8 коп., а съ 6-ти рублевой—16 коп.

По приведеніи въ извѣстность количества чистой платины, полученной изъ сырой, представленной отъ частнаго лица, или по взвѣшеніи представленной имъ очищенной платины, если она представлена въ такомъ видѣ, что можетъ быть употреблена въ передѣлъ безъ обработки растворомъ, составляется съ нимъ на вышеозначенномъ основаніи расчетъ и причитающееся по оному число кружковъ платиновой монеты, буде наличность дозволяетъ, немедленно выдается съ додачею серебряною монетою и съ полученіемъ положенной платины и за очищеніе и передѣлъ кредитными билетами или платиновою же монетою. Въ случаѣ неимѣнія въ налич-

ности для удовлетворенія частнаго лица платиновой монеты, она выдается ему при первой сдачѣ монеты изъ передѣла.

Примѣчаніе. Очищенная платина, приносимая частными лицами въ видахъ, неудобныхъ къ передѣлу въ монету, должна быть подвергнута той же обработкѣ, какъ и сырая, со взысканіемъ положенной за это платы. Если же она потребуетъ только перековки въ полосы, то за сіе взыскивается на потерю по 8 зол. на пудъ и на расходы по 2 руб. на пудъ.

Правила относительно учета, установленныя для золота и серебра, наблюдаются также и при передѣлкѣ платины въ монету.

Сдачу готовой монеты изъ передѣла въ казначейство монетнаго двора и отпускъ оной частнымъ людямъ производить тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для золотой и серебряной монетъ.

Объ обращеніи монеты.

Платиновая монета новаго чекана имѣетъ обращеніе наравнѣ съ серебряною монетою и принимается въ казну по узаконенной ея цѣнности, кромѣ испиленной или испорченной, которая должна быть обращена приносителями на монетный дворъ для передѣла, съ платежемъ положенныхъ расходовъ.

Рабочее положеніе

на выдѣлку 450,000 рублей платиновой монеты.

	Всѣь очищенной платины.	Сумма серебромъ.
<p>На выдѣлку 450,000 р. платиновой монеты полагаются расходы:</p> <p>i. По лабораторіи для очищенія платины:</p> <p>На обработку растворомъ:</p> <p>а) сырой платины 80 п., въ коей содержится примѣрно чистой 70⁰/₀—56 п.</p> <p>б) очищенной въ старой монетѣ . . . . .</p> <p>в) очищенной въ обрѣзкахъ, коихъ получится отъ дѣла монеты 132 пуд. 4 ф. 88 з. 90 д., за отдѣленіемъ изъ того ²/₃ могущихъ быть обработанными тисненіемъ съ губчатой платиною 88 пуд. 4 ф. 88 з. 90 д., остальныхъ . . . . .</p> <p>Итого очищенной .</p>	<p>83 п.</p> <p>44 п.</p> <p>127 п.</p>	

	Всѣ очищенной платины.	Сумма серебромъ.
<p>На обработку тисне- ніемъ и проковкою съ губчатою обрѣзковъ 88 п. 4 ф. 88 з. 90 д.</p>		
<p>На потерю платины при обработкѣ очищенной раствореніемъ 127 пуд. по 15¹/₂ зол. съ пуда 20 ф. 48 з. 48 д.</p>		
<p>(При обработкѣ раство- реніемъ обрѣзковъ въ ла- бораторіи Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, по отчету показано потери при раствореніи на пудъ 6 з. 52 д. и при ковкѣ 9 з. 4 л., всего на пудъ 15 з. 56 д.).</p>		
<p>Тисненіемъ и проков- кою 88 п. 4 ф. 88 з. 90 д. по 7¹/₃ к. съ пуда . . .</p>	6 ф. 70 з. 23 д.	
<hr/>	27 ф. 22 з. 71 д.	2,222 руб. 52 ³ / ₄ к.
<p>(По прежнимъ произ- водствамъ обходится въ сложности потери пла- тины 7 з. и 34 л. на пудъ).</p>		
<p>На матеріалы и расходы:</p>		
<p>При обработкѣ плати- ны раствореніемъ сырой 80 пуд. по 69 руб. на пудъ . . . . .</p>	—	5,520 р. — к.

	Вѣсъ очищенной платины.	Сумма серебромъ.
<p>Очищенной 127 пуд. по 98 руб. 50 коп. на пудъ.</p> <p>(Сообразно процентно- му содержанію въ сырой очищенной, причитается на обработку очищенной изъ положенныхъ 69 руб. на пудъ сырой 98 руб. 57¹/₇ коп.).</p> <p>При обработкѣ тисне- ніемъ и проковкою обрѣз- ковъ 88 п. 4 ф. 88 з. 90 л. по 4 р. 90 к. на пудъ . .</p>	—	12,500 р. 50 к.
<p>II. По платиновому передѣлу.</p> <p>На выдѣлку платино- вой монеты.</p>	—	431 р. 80 ¹ / ₂ к.
		20,683 руб. 83 ¹ / ₄ к.
<p>п. ф. з. д.</p> <p>3 р. сч. 100,000 кр. вѣс. 91 36 45 16¹⁶/₁₇</p> <p>6 » » 25,000 » » 45 38 22 56⁸/₁₇</p> <p>125,000 137 34 67 73¹/₁₇</p>		

	Вѣсъ очищенной платины.	Сумма серебромъ.
<p>При выдѣлкѣ этой монеты получится обрѣзковъ, опилокъ и негодныхъ кружковъ по 38¹/₃ ф. на пудъ выдѣланной монеты 132 пуд. 5 ф. 88 з. 90 л.</p>		
<p>(По сложности бывшихъ 8 платиновыхъ передѣловъ получено обрѣзковъ и другихъ остатковъ на пудъ выдѣланной монеты 38 ф. 66 з.).</p>		
<p>На потерю при передѣлкѣ по 13 з. на пудъ выдѣланной монеты . .</p>	18 ф. 64 з. 27 л.	1,523 руб. 44 к.
<p>(По бывшимъ 8 передѣламъ выдѣлано монеты 844 п. 5 ф. 33 з. 42 л., потери произошло 2 п. 38 ф. 64 з. 88 л., изъ того на пудъ 13 з. 17 л.).</p>		
<p>На материалы и расходы по 25 р. 50 к. на пудъ выдѣланной монеты . .</p>	—	3,515 руб. 62 ¹ / ₂ к.
<p>(По послѣднимъ 4-мъ платиновымъ передѣламъ расходовъ обошлось въ сложности на пудъ выдѣланной монеты 25 р. 51 к.).</p>		5,039 руб. 6 ¹ / ₂ к.
<p>Итого: на потерю платины . . . . .</p>	1 п. 5 ф. 87 з. 2 л.	3,745 руб. 96 ³ / ₄ к.
<p>на материалы и расходы</p>	—	21,976 р. 93 к.
		25,722 руб. 89 ³ / ₄ к.

Вывозъ за границу платиновой монеты новаго чекана и обратный привозъ оной разрѣшается беспошлинно.

Дозволяется употреблять платиновую монету на выдѣлку издѣлій всѣмъ, кто пожелаетъ.

За поддѣлку платиновой монеты виновные подвергаются наказаніямъ по уложенію о наказаніяхъ, какъ за поддѣлку золотой и серебряной монеты.

О приготовленіи издѣлій изъ платины.

На монетномъ дворѣ приготовляются, по мѣрѣ средствъ и возможности, по требованіямъ казенныхъ мѣстъ и просьбамъ частныхъ лицъ, изъ казенной платины онаго двора: тигли, перегонные кубы, чаши, пластинки и проволока по установленной на платину цѣнѣ по 3,264 руб. за пудъ съ наложеніемъ расходовъ по приготовленію и 12⁰/₀ съ цѣны металла, употребленнаго на издѣлія.

Кромѣ проекта, представленнаго комиссіей, въ 1861 году, явилось предложеніе нашего посла въ Лондонѣ барона Бруннова о чеканкѣ монеты изъ двухъ металловъ. Въ обширномъ письмѣ къ князю Горчакову ¹⁾ баронъ Брунновъ просилъ повергнуть къ стопамъ Его Величества соображенія о введеніи новыхъ монетъ, внушенныя ему искренними вѣрноподданическими чувствами и желаніемъ принести возможно большую пользу своему отечеству въ финансовомъ отношеніи. «Два вопроса», — пишетъ онъ князю, — «давно привлекли мое вниманіе: употребить съ пользой наше платиновое богатство и пополнить недостатокъ разнѣной звонкой монеты. Въ настоящее время я пытался разрѣшить эти вопросы, возсоединивъ ихъ, и съ этой цѣлью предложилъ бы типъ новой монеты, составленной изъ платины и мѣди, гдѣ извѣстная пропорція платины возвысила бы цѣну мѣди. Въ этомъ помогли мнѣ Вюнъ (Wion) талантливый граверъ королевскихъ монетъ, и Коли (Colis), нашъ вице-консулъ въ Бирмингамѣ, глава одного изъ первѣйшихъ заведеній по работамъ накладнаго серебра. Съ ихъ помощью удалось приготовить: 1) платиновую монету, заключенную въ мѣдномъ ободкѣ; 2) монету—одна сторона которой платиновая, другая—мѣдная; 3) гладкую монету изъ сплава

---

¹⁾ В. Кн. Георгій Михайловичъ.—Монеты царствованія Императора Александра II.

платины и мѣди. Цѣнность металловъ, входящихъ въ составъ ихъ, можетъ быть измѣнена, согласно пропорціи и цѣнѣ монеты при обращеніи. Затѣмъ позволю себѣ добавить нѣкоторыя соображенія относительно несомнѣнныхъ выгодъ подобной системы. Прежде всего,— она вполнѣ русская, такъ какъ составные элементы монетъ—достояніе Имперіи. Дѣйствительно, Россія самая богатая страна въ отношеніи платины и мѣди, ей, не надо заимствовать ихъ гдѣ-либо за-границей, а стоитъ только превратить въ монету богатство металлическое, до сихъ поръ остающееся мертвымъ. Во-вторыхъ, эта новѣйшая русская монета имѣетъ то преимущество, что остается внутри имперіи, не перейдетъ за-границу, какъ золото и серебро. Золото такъ и стремится въ чужіе края. Серебро прячется, чѣмъ рѣже оно становится. Часто, чтобъ лучшего сберечь, народъ закапываетъ его въ землю (?!). Подъ вліяніемъ подобныхъ случаевъ, звонкая монета исчезаетъ изъ обращенія, вмѣсто того, чтобъ служить средствомъ обмѣна необходимаго въ ежедневной жизни. Народная дѣятельность замедляется, потому что источникъ, дающій ей толчекъ, изсякаетъ. Этотъ недостатокъ размѣнной монеты придаетъ Россіи видъ страны бѣдной, въ глазахъ чужеземца; свидѣтелемъ чего является всякій путешественникъ, желающій размѣнять пятирублевый билетъ. Такое затрудненіе покажется вдвойнѣ ощутительнымъ, по мѣрѣ того,

какъ двадцать три милліона душъ, вызванные волею Императора къ новой жизни, по своему общественному положенію будутъ получать права производить уплату, что потребуетъ непременно увеличенія средствъ обмѣна. Государство уже предвидѣло это и, говорятъ, получило изъ французскаго банка тридцать милліоновъ франковъ серебромъ замѣнъ такой же суммы золота ¹⁾). Но несмотря на такую благодѣтельную мѣру помощь, оказанная ею, будетъ недостаточна и непродолжительна. Если разсчитывать эти тридцать милліоновъ франковъ на народонаселеніе Россіи, представляющее болѣе 60-ти милліоновъ, то придется менѣе полфранка на душу. Разсчетъ этотъ вполне доказываетъ необходимость прибѣгнуть къ новымъ средствамъ размѣна, по недостаточности настоящихъ. На этомъ основаніи введеніе новой монеты, предлагаемой мною, мнѣ кажется, было бы въ высшей степени полезно для облегченія безчисленныхъ нуждъ, явившихся вслѣдствіе уничтоженія крѣпостнаго права. Уплата крестьянъ, государственная подать, выкупныя свидѣтельства помѣщикамъ и проч., облегчается при обиліи звонкой монеты, которую она почерпаетъ изъ минныхъ источниковъ платины и мѣди, скрывающихся въ нѣдрахъ ея

---

¹⁾ Къ сожалѣнію, фактъ этотъ дѣйствительно существовалъ,—печальный образецъ одной изъ неудачнѣйшихъ финансовыхъ мѣръ, хотя совсѣмъ для другой цѣли (полноты цѣны бумажнаго рубля).

земли. Уже и такъ государство располагаетъ многими миллионами платины, находящимися въ Петербургской крѣпости; почти такимъ же богатствомъ платины обладаютъ крупные частныя заводчики. При недостаткѣ сбыта, эксплуатація такого драгоцѣннаго металла пріостановилась, а если пустить въ обращеніе, въ формѣ монеты, такое огромное количество его, то ежегодно, Россія имѣла бы достаточно размѣнной монеты и въ короткое время народная дѣятельность быстро оживилась бы. Въ настоящее время страна наша, безъ сомнѣнія, много терпитъ отъ разстройства финансовъ, происходящаго отъ наводненія ея бумажными деньгами въ ущербъ металлическихъ звонкихъ монетъ. Эта несоотвѣтственность уничтожаетъ государственный кредитъ. Конечно, нельзя предотвратить зло въ одинъ годъ, но можно уменьшать его постепенно. Прибавляя ежегодно къ нашему богатству на десять миллионъ руб. новой монеты, мы черезъ десять лѣтъ получимъ 100.000,000, что приведетъ въ равновѣсіе наши, въ настоящее время разстроенныя финансы! Вѣроятно скажутъ, что составная монета изъ платины и мѣди не можетъ сравняться въ обращеніи съ серебряной или золотой. На это я отвѣчу, что все, что служитъ предметомъ обмѣна, сохранить свою номинальную цѣну, если казна будетъ принимать въ уплату податей. Итакъ, новая монета поддержитъ свою цѣнность наравнѣ съ деньгами серебряными, зо-

лотыми и бумажными, если только ее будут принимать свободно въ казну по той же цѣнѣ, по какой она выпущена».

Къ письму своему баронъ Брунновъ приложилъ образцы проектируемыхъ монетъ, а также и изъ платины и золота, и изъ серебра и золота. Затѣмъ онъ сдѣлалъ слѣдующую расцѣнку металловъ въ монетѣ:

Модель 1) *платиновая съ мѣднымъ ободкомъ*

Цѣна платины . $11\frac{3}{4}$ { пенсовъ } всего 1 шиллингъ (около
» мѣди . . $1\frac{1}{4}$ { пенсовъ } 31 коп. метал.).

Модель 2) *двойная, одна сторона платиновая
другая мѣдная.*

Цѣна платины . $11\frac{3}{4}$ { пенсовъ } всего 1 шиллингъ.
» мѣди . . $1\frac{1}{4}$ { пенсовъ }

Модель 3) *сплавъ платины съ мѣдью.*

Цѣна платины . $9\frac{3}{4}$ { пенсовъ } всего 10 пенсовъ.
» мѣди . . $1\frac{1}{4}$ { пенсовъ }

Модель *платиновая съ серединой изъ золота.*

Цѣна платины 10 шиллинговъ . . . { всего 13 шиллингъ.
» золота 3 шилл. 6 пенсовъ . { 6 пенсовъ.

Модель *серебряная съ серединой изъ золота.*

Цѣна серебра 1 шиллин. 6 пенсовъ . { всего 5 шиллин.
» золота 3 шиллин. 6 пенсовъ . {

Разсчетъ производства этихъ новыхъ монетъ выведенный Коли, въ Бирмингамѣ, слѣдующій:

Типъ монетъ съ серединой изъ другого металла.

Сотня—1 шиллингъ 6 пенсовъ.

Типъ монетъ гладкихъ, изъ сплава разнородныхъ металловъ.

Сотня—1 шиллингъ.

При валовомъ производствѣ дешевле.

По мнѣнію барона Бруннова, монета изъ платины и мѣди прочнѣе бронзовой и гораздо лучше мѣдной, такъ какъ время не имѣетъ на нее вліянія, «а модель изъ платины съ золотой серединой очень красива,—и далеко превосходитъ своимъ видомъ прежнія петербургскія платиновые монеты—голубовато-тускляя, похожія на свинецъ».

Но доводы барона Бруннова оказались весьма неубѣдительными, а самый проектъ довольно неосновательнымъ. По Высочайшему повелѣнію министръ иностранныхъ дѣлъ препроводилъ письмо и ящики съ образцами монетъ къ министру финансовъ Княжевичу, который, 3-го августа 1861 года, отправилъ ихъ на разсмотрѣніе департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ. Департаментъ далъ весьма не утѣшительный для Бруннова отвѣтъ. Дѣйствительно, чтобы служить мѣриломъ цѣнности, монета прежде всего должна имѣть опредѣленную, закономъ установленную цѣну, соответствующую ея внутрен-

нему достоинству, между тѣмъ какъ смѣшанные образцы представляютъ въ этомъ отношеніи громадныя затрудненія.

Монету изъ платины съ мѣднымъ ободкомъ надобно дѣлать такъ, чтобы въ каждомъ кружкѣ ея былъ извѣстный вѣсъ обоихъ металловъ, а такое постоянное соединеніе въ извѣстномъ вѣсѣ двухъ различныхъ металловъ очень затруднительно и въ вѣрности пропорціи ихъ можно убѣдиться только выбивши средній платиновый кружокъ изъ мѣднаго ободка. Въ Англии, въ 1847 г., фабриковали подобную билонную монету, состоявшую изъ серебра и мѣди. Королева раздавала ее, въ видѣ милостыни, народу, на страстной недѣлѣ; но эта пробная монета въ 1, 2, 3 и 4 пенса не была пущена въ обращеніе, вѣроятно потому, что ее нашли непрочной, такъ какъ средній кружокъ выпадалъ при бросаніи ея на полъ и даже легко выдавливался пальцами ¹⁾.

Такимъ образомъ платиновая монета съ мѣднымъ ободкомъ не могла быть допущена по трудности ея выдѣлки, невозможности опредѣлить истинную ея цѣнность и по своей непрочности. Второй типъ монеты двухсторонней пла-

---

¹⁾ Интересно замѣтить, что Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, въ 1891 году ввели монету въ 1 долларъ, состоящую изъ серебрянаго ободка цѣною въ 75 центовъ, въ который вдѣланъ золотой кружокъ въ 25 центовъ.

тиновой и мѣдной, представляется новымъ изобрѣтеніемъ, но она не имѣла даже по виду своему никакого значенія, такъ какъ выглядѣла съ лицевой стороны платиновой, а съ оборотной— мѣдной, и въ ней трудно было опредѣлить взаимное отношеніе двухъ металловъ, а слѣдовательно, и вѣрную цѣнность ея, тѣмъ болѣе, что подобная накладка платины какъ въ отношеніи матеріала, такъ и самой работы, обходилась бы правительству дорого, нисколько не увеличивая цѣну мѣди по невозможности отдѣлить ее отъ платины. Третій типъ—сплавъ мѣди съ платиной былъ тоже неудобнымъ, потому что въ такомъ случаѣ надо прибѣгать къ весьма сложнымъ химическимъ анализамъ, мокрымъ путемъ, чтобъ разъединить платину съ мѣдью, и монета, приготовленная такимъ образомъ, не имѣла никакого значенія, хотя казнѣ обходилась чрезвычайно дорого.

Баронъ Брунновъ полагалъ достоинство предлагаемыхъ монетъ въ томъ, что онѣ останутся внутри Россіи, такъ какъ не будутъ приняты за-границей, но мысль ошибочная потому, что тогда это служило бы доказательствомъ, что монета не имѣетъ внутренней цѣнности и можетъ быть только денежнымъ знакомъ, какихъ у насъ и безъ того было много. Къ тому же сбытъ платины получалъ обезпеченіе введеніемъ монеты изъ этого металла.

Въ виду всего этого, департаментъ горныхъ и

соляныхъ дѣлъ далъ заключеніе, что введеніе монетъ, предложенныхъ барономъ Брунновымъ, не можетъ быть осуществлено. Несмотря на это, 11-го августа дѣло о нихъ было передано на разсмотрѣніе особой комиссіи, которая не только согласилась съ мнѣніемъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, но добавила, что для устранения недостатка въ размѣнной монетѣ приняты уже мѣры, заготовкой болѣе 15.000,000 новой серебряной монеты, могущей удовлетворить потребность имперіи вмѣстѣ съ прежней серебряной и мѣдной монетой, а такъ какъ она на 15⁰/₀ ниже нарицательной цѣны серебра, то не будетъ приниматься на заграничныхъ рынкахъ и этимъ достигается цѣль, побудившая барона Бруннова представить свои соображенія ¹⁾).

27-го октября 1861 г. министромъ финансовъ былъ поданъ всеподданнѣйшій докладъ, съ представленіемъ образцовъ платиновыхъ монетъ барона Бруннова. Въ докладѣ этомъ выяснялась патриотическая мысль нашего посла въ Лондонѣ, затѣмъ излагалось мнѣніе особой комиссіи при департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ и что цѣль, предлагаемая барономъ Брунновымъ, будетъ достигнута выпускомъ новыхъ серебряныхъ монетъ на 15.000,000 рублей сумма, которая остается у насъ въ Россіи, такъ какъ эта монета

---

¹⁾ Изъ дѣлъ Монет. Отд. Д-та Госуд. Казн. переданныхъ изъ Д-та Гор. и Сол. дѣлъ № 49.

будетъ на 15⁰/₀ ниже нарицательной цѣны серебра, а также и выпускомъ платиновой монеты.

На основаніи подобныхъ же соображеній не была принята и монета, заключающая въ себѣ $\frac{1}{3}$ серебра, предложенная 30 декабря 1861 г. графомъ Рюольцъ, главнымъ инспекторомъ желѣзныхъ дорогъ во Франціи.

Еще до окончательнаго утвержденія чеканки платиновой монеты, департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ просилъ разрѣшенія министра финансовъ приступить немедленно къ производству опытовъ плавленія платины по способу Сентъ-Клеръ-Девилля и Дебре и для этого выписать изъ Парижа необходимый для плавки приборъ большихъ размѣровъ и изслѣдовать качества нашихъ известняковъ, чтобы точнѣе опредѣлить, могутъ ли они замѣнить монматрскій известнякъ, употребляемый Девиллемъ въ Парижѣ.

Министръ утвердилъ эту просьбу, разрѣшивъ работы производить подъ наблюденіемъ начальника химическихъ производствъ на монетномъ дворѣ и управляющаго лабораторією, а самые опыты плавки возложить на благонадежнаго горнаго инженера, освободивъ его отъ всякихъ другихъ обязанностей, съ тѣмъ, чтобъ онъ опредѣлилъ: угаръ платины отъ плавки, измѣненіе ея составныхъ частей, стоимость этой работы, цѣну въ какую обойдутся произведенія монетному двору и по какой онѣ могутъ быть проданы. Для этихъ опытовъ употребить отъ 3 до 4 пу-

довъ сырой и очищенной платины, а угаръ ея отнести на счетъ казны. Всѣ расходы произвести изъ оборотнаго капитала монетнаго двора, заимобразно, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи опытовъ представить общій счетъ въ государственное казначейство.

Вскорѣ по Высочайшемъ утвержденіи проекта введеніи монеты, министру финансовъ, Рейтерну представлены образцы рисунковъ трехъ и шестирублевиновъ. Типъ оставленъ былъ прежній, но въ подписи оборотной стороны, стоялъ вѣсь «очищенной» уральской платины. Слово «очищенной» министръ приказалъ уничтожить, и 30-го марта 1862 года новые рисунки были утверждены Императоромъ.

Такимъ образомъ вся подготовительная работа была закончена, оставалось только приступить къ самой чеканкѣ монеты.

Но выпустить ее въ обращеніе было не суждено. Замѣчены были такія стороны этого вопроса, на которыя прежде не было обращено вниманія, между тѣмъ оказавшіяся первѣйшей важности.

И вотъ 24-го апрѣля 1864 года статсъ-секретарь Рейтернъ пишетъ письмо къ предсѣдателю особой комиссіи при департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, въ которомъ увѣдомляетъ его, что министерство финансовъ встрѣтило нѣкоторыя новыя обстоятельства въ вопросѣ о платиновой монетѣ, не представленныя въ государственный совѣтъ, вслѣдствіе чего слѣдуетъ прио-

становить чеканку платиновой монеты, а чтобы основательнѣе обсудить этотъ вопросъ, онъ предложилъ составить комиссію изъ членовъ: директора департамента генераль-маіора Рашета, члена совѣта корпуса горныхъ инженеровъ генераль-маіора Кованько, товарища управляющаго государственнымъ банкомъ Ламанскаго, вице-директора департамента Рассели, исправляющаго должность начальника монетнаго двора полковника Ольховскаго, и состоящаго при лабораторіи штабсъ-капитана Лисенко, а также пригласить въ качествѣ эксперта Ададурова, довѣреннаго заводчика Демидова.

Въ засѣданіи 4-го іюля 1864 года, комиссія обратила свое особенное вниманіе на то, что учрежденіемъ платиновой монеты правительствомъ желало: 1) *доставить выгодное употребленіе запасамъ платины* и 2) *поощрить развитіе платиноваго промысла*, находящагося у насъ въ упадкѣ. Разобравъ эти два положенія — комиссія и поставила себѣ главною цѣлью. Разсматривая первое, она нашла, что хотя платина, какъ металлъ, и имѣетъ свойства, необходимыя для монетнаго дѣла, но ей недостаетъ нѣкоторыхъ качествъ золота и серебра, всегда охотно принимаемыхъ какъ орудіе мѣны, а потому всегда и вездѣ имѣющихъ извѣстную цѣну. Платина же не общеупотребительна и нельзя за ней признать постоянной цѣны въ разныхъ странахъ. Поэтому монета изъ платины можетъ имѣть

только условное значеніе и условную цѣнность, весьма ограниченную, такъ какъ можетъ обращаться въ народѣ только съ условіемъ приема ея въ казну во всѣхъ платежахъ. Вотъ почему и государственный совѣтъ, при назначеніи ей нарицательной цѣны, полагалъ особое вниманіе обратить на то, чтобы она не была выше торговой цѣны металла, такъ какъ это принесло бы выгоду только заводчикамъ и промышленникамъ, доставлявшимъ платину на монетный дворъ, а не правительству. Такимъ образомъ возстановленіе платиновой монеты принесетъ выгоду не цѣлой отрасли промышленности, а одному только заводчику Демидову, и это было бы равносильно дарованію монополіи частному лицу, въ ущербъ государственнымъ потребностямъ. Употреблять же казенные запасы платины на монету въ видахъ пользы и покрытія убытка казны при изъятіи ея изъ обращенія, не представляетъ спеціального средства, зависящаго исключительно отъ этого металла. Такое вознагражденіе, и еще даже большее, казна можетъ извлечь при выпускѣ монеты изъ всякаго другого металла, выше внутренней цѣны, а въ платинѣ цѣнности почти нѣтъ никакой, кромѣ условной. На этихъ основаніяхъ платиновая монета, какъ орудіе мѣны, никогда не можетъ приобрѣсть значенія монеты общей, а только условной, и всегда будетъ подходить къ биллону, а подобныхъ денежныхъ знаковъ въ то время имѣлось ужь

два,—серебряная монета 72-й пробы и мѣдная монета 32-хъ рублеваго въ пудѣ достоинства,—почему увеличивать число ихъ находили неудобнымъ, тѣмъ болѣе, что правительство уже приняло рядъ финансовыхъ мѣръ къ восстановленію правильности денежной системы. Ввозъ же и вывозъ платины чрезъ границу во всѣхъ ея видахъ не представляли достаточнаго обезпеченія для монетнаго двора въ отношеніи металла для выдѣлки монеты, особенно когда торговая цѣна платины будетъ превышать цѣну ея въ монетѣ. Одно обязательное поступленіе этого металла въ казну, какъ горной подати, отъ 20-ти до 30-ти пудовъ въ годъ, не могло удовлетворить требованія монетнаго двора.

Исходя изъ этихъ соображеній комиссія рѣшила не чеканить платиновой монеты въ видахъ интересовъ казны, а запасамъ платины открыть другой путь сбыта и другимъ образомъ поощрить платиновый промыселъ. Для этого всю платину, хранящуюся на монетномъ дворѣ, передать въ вѣдѣніе государственнаго банка, съ тѣмъ, чтобы деньги отъ продажи ея обращать на подкрѣпленіе размѣннаго фонда.

Казенные запасы платины въ это время простирались до 897 пудовъ, кромѣ того у Демидова было 360 пудовъ платины. Поэтому послѣднему предоставлялось войти въ ближайшія сношенія съ банкомъ относительно цѣнъ и самой продажи платины за общій счетъ, соразмѣрно

участію обѣихъ сторонъ въ общей выручкѣ, для того, чтобы конкуренція банка не оказала неблагопріятнаго вліянія на сбытъ металла со стороны Демидова. Чтобы поощрить платиновый промыселъ, комиссія находила необходимымъ облегчить горную подать съ платины, разрѣшить беспошлинный вывозъ ея за-границу въ сыромъ видѣ, и отмѣнить обязательную доставку заводчиками всей получаемой ими платины на монетный дворъ, такъ какъ очистка сырой платины въ казнѣ была для нихъ обременительна, стѣсняя ихъ распоряженія своею собственностью, и обременяла излишними расходами въ виду того, что за очистку брали по крайне высокой цѣнѣ, между тѣмъ какъ за-границей она стоила дешевле, а самый металлъ получался лучшаго качества. Впрочемъ, такъ какъ сырая платина часто содержитъ золото, то, чтобы не было тайнаго провоза за-границу шлихового золота, приказано было горнопромышленникамъ привозить всю сырую платину на монетный дворъ, для освидѣтельствованія, послѣ чего она сдавалась сполна, при надлежащемъ удостовѣреніи. Кромѣ того предоставлялось частнымъ лицамъ устраивать лабораторіи и другія промышленныя заведенія платиновыхъ издѣлій и приказано было возвратитъ заводчикамъ съ монетнаго двора всю платину какъ сырую, такъ и очищенную, со взысканіемъ надлежащихъ расходовъ и горной подати.

Вопросъ объ облегченіи горной подати былъ довольно сложнымъ. До тѣхъ поръ владѣльцы поссесіонныхъ заводовъ обязаны были вносить въ казну по 15⁰/₀ съ платины, а заводы на полномъ правѣ собственности по 10⁰/₀ натурою. Но въ 1863 г. платина добывалась преимущественно на Нижнетагильскихъ заводахъ Демидова, принадлежащихъ къ разряду поссесіонныхъ, а на другихъ частныхъ и казенныхъ Гороблагодатскихъ и Богословскихъ заводахъ ея разрабатывалось сравнительно мало. Для заводчиковъ было тяжело платить подать въ размѣрѣ 15⁰/₀ съ платины, тѣмъ болѣе, что горная подать съ мѣди и чугуна была уже понижена на три года, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 3 декабря 1862 г.; предполагалось даже уменьшить ее съ золота, добываемаго частными лицами, поэтому комиссія полагала, въ виду такихъ затруднительныхъ обстоятельствъ, предоставить подобную льготу и платиновому производству, чтобъ тѣмъ вѣрнѣе поддержать его развитіе. А такъ какъ для самостоятельной очистки платины промышленники должны будутъ устроить особая заведенія, для чего имъ потребуется затрата большого капитала, то нашли справедливымъ освободить ихъ совсѣмъ отъ горной подати съ платины въ продолженіе 5-ти лѣтъ, тѣмъ болѣе, что казенный доходъ отъ нея не превышалъ 28,000 р. въ годъ, потому что, взимаемая натурою, она составляла 8¹/₂ пуд. въ

годъ и оцѣнивалась казной по 80 р. за фунтъ—
3,200 р. за пудъ ¹⁾).

Резюмируя все вышеизложенное, комиссія
представила министру финансовъ слѣдующія
свои соображенія:

1) Чеканку платиновой монеты не возста-
новлять.

2) Хранящіяся на С.-Петербургскомъ монет-
номъ дворѣ запасы казенной платины передать
въ вѣдѣніе государственнаго банка, предоста-
вить ему всѣ операциі по продажѣ оной и съ
тѣмъ, чтобы выручаемая отъ продажи платины
деньги были обращаемы на подкрѣпленіе раз-
мѣннаго фонда.

Примѣчаніе. Частнымъ лицамъ, имѣющимъ за-
пасы платины, предоставить войти въ ближай-
шее соглашеніе съ государственнымъ банкомъ
для продажи платины за общій счетъ и опредѣ-
ленія условій для взаимной выгоды обѣихъ
сторонъ.

3) Обязательную для частныхъ промышленни-
ковъ очистку сырой платины на С.-Петербург-
скомъ монетномъ дворѣ отмѣнить, и затѣмъ раз-
рѣшить устройство частныхъ лабораторій и дру-
гихъ заведеній для очистки и обработки сырой
платины.

Примѣчаніе. Хранящуюся на С.-Петербургскомъ

---

¹⁾ Изъ дѣлъ Монет. Отд. Д-та Госуд. Казн., передан-
ныхъ изъ Д-та Горн. и Сол. дѣлъ № 49, т. V.

монетномъ дворѣ платину, принадлежащую частнымъ лицамъ, возвратитъ имъ въ томъ видѣ, въ какомъ она находится, т. е. частью въ сыромъ (не подвергавшуюся еще обработкѣ), со взысканіемъ установленной подати въ сыромъ же видѣ; частью въ очищенномъ, со взысканіемъ: кромѣ подати, также расходовъ, дѣйствительно употребленныхъ монетнымъ дворомъ на обработку ея.

4) Для удовлетворенія требованій частныхъ лицъ на платину въ видѣ тиглей, перегонныхъ кубовъ, чашъ, пластинокъ, проволоки и проч., предоставить монетному двору, впредь до учрежденія въ Россіи частныхъ фабрикъ платиновыхъ издѣлій, готовить изъ платины и означенныя издѣлія, отпуская ихъ по установленной цѣнѣ, со взиманіемъ за всѣ сии вещи расходовъ на приготовленіе и $12\frac{0}{100}$ съ существующей цѣны металла.

5) Обязать частныхъ промышленниковъ доставлять всю добытую на приискахъ сырую платину на С.-Петербургскій монетный дворъ для освидѣтельствованія, послѣ котораго она должна быть возвращаема имъ сполна, съ надлежащимъ со стороны монетнаго двора удостовѣреніемъ о несодержаніи въ ней золота.

6) Разрѣшить беспошлинно ввозъ и вывозъ черезъ границу платины во всѣхъ ея видахъ.

7) Освободить платиновый промыселъ на 5 лѣтъ отъ взноса горной подати, предоставивъ

Министерству Финансовъ войти въ ближайшія соображенія относительно размѣра и способа взиманія на будущее время горной подати съ добываемой на частныхъ пріискахъ платины.

Мнѣніе комиссіи предоставлено было Рейтерномъ Государю Императору—и чеканка платиновой монеты отмѣнена.

Прошло 4 года. Въ 1867 г. комиссіи, собранной для пересмотра существовавшей монетной системы, представлено было на разсмотрѣніе предложеніе введенія платиновой 50-ти копѣчной монеты, какъ полноцѣнной (банковой) или какъ размѣнной. Предложеніе мотивировалось отсутствіемъ въ обращеніи монетъ, цѣнностью выше двугривеннаго, и проистекающими отсюда неудобствами при платежахъ въ 50 и болѣе копѣекъ такъ какъ это заставляетъ носить большое число мелкой размѣнной монеты. вмѣстѣ съ тѣмъ выпускъ платиновой монеты увеличилъ бы количество обращающихся монетъ изъ благородныхъ металловъ.

Коммиссія, однако, отнеслась крайне критически какъ къ самому предложенію, такъ и къ поводамъ, его возбудившимъ.

Она доказывала, что золото и серебро всегда имѣютъ цѣнность, будутъ ли они въ издѣліяхъ или въ монетѣ, такъ какъ всегда имѣется зна-

чительный спросъ на эти металлы, что и даетъ возможность свободнаго обращенія монетамъ изъ этихъ металловъ.

Напротивъ того, платина, употребленіе которой было еще весьма ограничено, вовсе не имѣла постоянной цѣны и посему не могла служить вѣрнымъ и неизмѣняющимся мѣриломъ цѣнности, а слѣдовательно и удобнымъ орудіемъ цѣны.

Дѣйствительно, пудъ платины продавался:

по 1850 г. . .	отъ 3,191 руб.	до 3,603 руб.
съ 1850—1853 » . .		по 3,200 »
» 1853—1857 » . .		» 3,400 »
» 1857—1860 » . .	» 3,150	» до 3,600 »
» 1860—1861 » . .	» 3,250	» » 3,300 »
въ 1866 » . .	» 2,500	» » 2,800 »

Кромѣ того, имѣть въ государствѣ двойную монетную систему, золотую и серебряную, представляетъ уже много неудобствъ, такъ какъ, какъ бы ни тверды были цѣны этихъ металловъ, но онѣ все-таки подвергаются относительнымъ между собою колебаніямъ, при которыхъ является возможность производить платежи тою монетою, цѣна которой понижается, нарушая такимъ образомъ прочность денежныхъ договоровъ. Неудобства эти могутъ увеличиться при выдѣлкѣ монеты изъ трехъ различныхъ драгоцѣнныхъ металловъ.

Дороговизна и тяжесть платины дѣлають ее недоступною для приготовленія размѣнной монеты, съ такимъ возвышеніемъ номинальной цѣ-

ны, чтобы послѣдняя была поставлена внѣ вліянія измѣненій, происходящихъ въ торговой цѣнѣ металла, и чтобы величина и вѣсъ кружковъ были удобны для обращенія.

Если изъ пуда платины выдѣлывать, напримеръ, полтинниковъ на сумму отъ 3,500 р. до 4,000 р., т. е. съ увеличеніемъ цѣны ихъ на 40% противъ наименьшей цѣны, по которой платина продавалась въ 1866 г., то и тогда величина ихъ въ діаметрѣ и толщинѣ была бы не болѣе пятакка, т. е. въ пятьдесятъ девять точекъ; кромѣ того, при чеканкѣ платиновыхъ полтинниковъ нельзя было бы, безъ стѣсненія денежныхъ оборотовъ, не выпускать въ обращеніе размѣнной монеты низшаго достоинства, а такъ какъ биллонъ изъ неблагородныхъ металловъ и мѣдная монета не могутъ быть выше 10-ти или даже 5 копѣчнаго достоинства, то для среднихъ подраздѣленій отъ этихъ цифръ до 50 к. пришлось бы сохранить или нынѣшнюю размѣнную монету, или замѣнить ее другою и такимъ образомъ подраздѣленія рубля выражались бы весьма различно: полтинниками изъ платины условленной цѣны, полноцѣнными четвертаками изъ серебра 8 $\frac{1}{3}$ пробы, серебряными же 20, 15 и 10 к. низшей пробы и 5 к. и ниже мѣдною монетою также условленной цѣны. Обращеніе въ государствѣ такой массы различныхъ монетъ было бы, по мнѣнію монетной комиссіи, конечно, весьма затруднительно и при твердой денежной еди-

ницѣ, а при колеблющейся постоянно цѣнности кредитнаго рубля пожалуй и невозможно было бы сохранить правильное отношеніе цѣнъ всѣхъ этихъ монетъ.

Если же не выпускать вовсе въ обращеніе монетъ въ 20 и 15 коп., то денежные расчеты, отъ замѣны этихъ монетъ 50-ти-копѣечною платиновою, только проиграютъ, такъ какъ случаи уплатъ 20 и 15 коп., гораздо чаще встрѣчаются, чѣмъ въ 50 коп.

Мало этого, вѣдь самое дѣйствительное средство противъ поддѣлки размѣнной, т. е. такой монеты, дѣйствительная цѣна которой ниже номинальной, состоитъ въ томъ, что подобная монета чеканится лишь въ самыхъ мелкихъ подразделенияхъ монетной единицы. При ограниченіи арены обязательнаго приѣма въ платежи такой монеты, выгода отъ поддѣлки ея становится слишкомъ ничтожною, чтобы служить приманкою къ занятію подобнымъ промысломъ. Между тѣмъ поддѣлка размѣнной монеты по номинальной цѣнѣ въ 50 коп. обѣщала уже значительныя выгоды поддѣльвателю.

Такимъ образомъ платиновые полтинники окажутся неудобными, будутъ ли они выпускаемы какъ банковая или какъ размѣнная монета. Полноцѣнною или банковою монетою они не могутъ быть, такъ какъ не служатъ вѣрнымъ орудіемъ мѣны изъ-за непостоянной цѣны своего металла, какъ размѣнная монета — они слишкомъ

высоки по цѣнѣ (50 к.) и нарушатъ тѣмъ существующую монетную систему, допускающую разнѣнную монету только въ мелкихъ подраздѣленіяхъ рубля (ниже 25 коп.). «Наконецъ, при современномъ стремленіи къ установленію однообразной денежной системы во всѣхъ европейскихъ государствахъ» — даетъ свое заключеніе комиссія, «введеніе у насъ платиновой монеты, нигдѣ не употребительной, могло бы затруднить насъ при возможныхъ въ семъ отношеніи комбинаціяхъ».

По всѣмъ этимъ соображеніямъ введеніе платиновыхъ 50-ти-копѣечниковъ найдено не желательнымъ.

Проектъ чеканки полтинниковъ изъ платины — была послѣдняя попытка введенія у насъ платиновой монеты, — этого излюбленнаго дѣтища Канкринна.

Чеканка монеты изъ платины, въ теченіе почти четверти вѣка ¹⁾ занимала финансовыя умы прошлыхъ царствованій, и словно миражъ блистающей яркими красками, она плѣняла правительство своими выгодами; но лишь только на ней сосредоточивалось вниманіе, лишь только идея чеканки осуществлялась, или уже близка была къ выполненію, — выгоды эти вдругъ ис-

---

¹⁾ Съ 1827 по 1845, затѣмъ съ 1859 по 1863 и наконецъ въ 1867 году.

чезали, какъ вдругъ пропадаетъ и миражъ изъ глазъ изумленнаго путешественника.

Въ исторіи введенія платиновой монеты замѣчаются двѣ фазы, характерно отличающіяся одна отъ другой.

Первая—начинается съ момента зарожденія у гр. Канкринна идеи чеканки монеты (1827 г.) и заканчивается изъятіемъ изъ обращенія введенной монеты гр. Вронченкой (1845 г.).

Вторая—заключается отъ 1859 до 1863 года, т. е. отъ времени предложенія Княжевича вновь выпустить монету и до рѣшенія комиссіи не чеканить ее.

Попытаемся дать краткое заключеніе о каждой изъ нихъ.

Строго говоря, у графа Канкринна не было особенно важныхъ и серьезныхъ причинъ для введенія монеты изъ платины.

Ему казалось, что мѣра эта должна принести извѣстную выгоду правительству,—а это никогда не было лишнимъ, хотя въ то время финансы и находились въ сравнительно хорошемъ положеніи. Но главною побудительною къ тому причиною было личное желаніе графа: платиновая монета—его выдумка, котрой онъ очень гордился и которую сумѣлъ довести до выполненія. Но какъ человѣкъ, безусловно способный и талантливый, онъ обставилъ ее такимъ образомъ, что дѣйствительно, кромѣ выгоды, она ничего не принесла бы Правительству. Паденіе цѣнъ на

платину, во-первыхъ, не грозило до такой степени, чтобы могло обезцѣнить монету; оно только заставило бы вернуться ее въ Россію изъ-за границы. Внутри же государства монета всегда обращалась бы свободно, какъ это и было, на примѣръ, въ 1859 году, т. е. четырнадцать лѣтъ спустя послѣ изъятіи, что мы видимъ изъ доклада комиссіи.

Не такъ думалъ ближайшій преемникъ Канрина Передъ недалекимъ Вронченко, словно кошмаръ носилась боязнь поддѣлки монеты за границую, съ происходящими отсюда убытками для казны, хотя поддѣлать платиновую монету въ то время было чрезвычайно трудно и невыгодно для частнаго лица. Во всѣхъ ввезенныхъ въ Россію, а также и отобранныхъ «подъ благовиднымъ предлогомъ» платинникахъ не нашлось *ни одного поддѣльнаго*. Казалось, что это могло бы хоть нѣсколько успокоить министра, но напрасно: онъ ходатайствуетъ не только о прекращеніи чеканки монеты, но и объ изъятіи ея изъ обращенія *въ 6-ти мѣсячный срокъ*, т. е. такой, который для многихъ, особенно въ то время, оказывался положительно невозможнымъ.

Итакъ, по нашему мнѣнію, если и не было особенно побудительныхъ причинъ для введенія платиновой монеты, которую и нельзя отнести къ особенно блестящимъ финансовымъ операціямъ, то вынимать ее въ такой короткій срокъ изъ обращенія было уже безусловной ошибкой.

Любопытенъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ слояхъ общества существовало убѣжденіе, что правительство потому назначило такой короткій срокъ вымѣна, что цѣна платины въ дѣйствительности *дороже, чѣмъ въ монетѣ, и казна желаетъ перечеканить монету въ болѣе легкую*, т. е. убѣжденіе, прямо противоположное причинамъ, вызвавшимъ изъятіе монеты. Слѣдовало или оставить выпущенныя монеты въ обращеніи, постепенно задерживая ихъ въ казначействахъ, или же назначить болѣе долгій срокъ.

Но вотъ проходятъ четырнадцать лѣтъ, и снова возрождается вопросъ о платиновой монетѣ. Если въ 1828 году не было особенныхъ причинъ для ея введенія, то въ 1859 году явилась необходимость обсудить это предположенія, какъ одно изъ средствъ къ упорядоченію финансовъ. Инициаторомъ вторичной идеи платиновой монеты надо, кажется, безъ сомнѣнія признать академика Якоби. Собирается коммиссія, три года обсуждаетъ этотъ вопросъ, рѣшаетъ его наконецъ въ утвердительномъ смыслѣ — и вдругъ оказывается, что упускаетъ изъ виду такія соображенія, которыя дѣлаютъ предложеніе неудобнымъ къ выполненію.

Что же касается предложенія 1867 г. — чеканить платиновые полтинники, то это одинъ изъ тѣхъ проектовъ, которые загромождаютъ министерство финансовъ, ни мало не окупая времени, потраченнаго на ихъ разсмотрѣніе.

Вообще говоря, платина хотя и обладает многими качествами монетнаго металла, но чеканка изъ нея монеты неудобна. Кромѣ того она получила теперъ такое широкое примѣненіе въ электричествѣ, которое поглощаетъ почти всю ея добычу. За послѣдніе годы, ежегодная добыча платины достигаетъ среднимъ числомъ 250 пудовъ, а цѣна этого металла, на примѣръ, въ 1891 году, была 4775 рублей, за пудъ, а золотникъ около 1 рубля 19 копѣекъ, такъ что трехрублевика 1825—1845 года имѣли въ этомъ году чистаго металла почти на ту же сумму.

Замѣтимъ, однако, что первая монета изъ платины введена была по настоянію д-ра Больмана въ Колумбіи, откуда графъ Канкринъ и заимствовалъ свою идею чеканки. Но Колумбійская платиновая монета осталась только пробною. Затѣмъ д-ръ Больманъ, на Вѣнскомъ конгрессѣ, совѣтовалъ Испанскому правительству чеканить монету изъ этого металла, но предложеніе это было отклонено. Отклонила и Парижская монетная конференція 1867 года предложеніе Якоби, выпустить платиновые пятифранковики.

Кажется, это была послѣдняя попытка предложить чеканку монеты изъ этого металла.

БОРДОВЫЕ ЗНАКИ

(1705—1725).

Уваженіє къ бородѣ было сильно развито въ древней Руси; по «Русской Правдѣ» за нанесеніє увѣчья накладывалась пеня въ 3 гривны, а за лишеніє бороды въ 12. Но со временъ татарскаго ига начинаютъ появляться уже случаи бритья бороды. Такъ великій князь Василій Іоанновичъ послѣ своего брака съ Еленою Глинскою, чтобы казаться моложавѣе, брилъ бороду, и его примѣру слѣдовали и нѣкоторые изъ бояръ. Но на нихъ смотрѣли какъ на отступниковъ отъ православія. Самъ Іоаннъ Грозный въ спорѣ съ Антоніемъ Поссевиномъ указываетъ послѣднему, какъ на отступленіє отъ религіи его «подсѣченную бороду». Стоглавый соборъ (1550 г.) постановилъ даже лицъ брившихъ бороду «проклинать и отлучать отъ церкви». Въ 1606 году москвичи, въ оправданіє убійствъ Лжедмитрія и его сторонниковъ, приводили, что

послѣдніе стригли и брили свои бороды. Именнымъ указомъ 1675 года повелѣно было, чтобы стольники, стряпчіе, дворяне московскіе и жильцы «иноземскихъ, нѣмецкихъ и иныхъ извѣчаевъ не перенимали, волосовъ у себя не подстригали, такожъ и платья, кафтановъ и шапокъ съ иноземскихъ образцовъ не носили и людямъ своимъ потомужъ носить не велѣли». Нарушителямъ этого указа «быть отъ Великаго Государя въ опалѣ и изъ вышихъ чиновъ написаны будутъ въ нижніе чина».

Понятно поэтому, что когда Великій Преобразователь нашель необходимымъ уничтожить этотъ старо-русскій обычай, то указъ о бритьѣ усовъ и бороды (1699 г.) не только былъ встрѣченъ крайне несочувственно, но и послужилъ для многихъ простыхъ людей предлогомъ къ отступничеству отъ православія и возмущеніямъ. Такъ, въ маѣ 1700 года на большой московской дорогѣ у креста, въ 7-ми верстахъ отъ Троицкаго монастыря, прибили листъ противъ брадобритія, въ которомъ истинно-православные призывались постоять за вѣру и старину противъ новшествъ царя. Такой же листъ подкинутъ былъ въ Суздаль, у городскихъ воротъ, и прибитъ въ Юрьевѣ Подольскомъ къ воротамъ Архангельскаго монастыря.

Опасаясь, быть можетъ, большихъ смуть Петръ, 11-го января 1705 года, издалъ новый указъ, по которому ношеніе бороды предостав-

лено было личному усмотрѣнію, но съ уплатою въ казну извѣстной суммы за право имѣть ее. Плата за бороду установлена была четырехъ разрядовъ: 1) съ царедворцевъ, дворянъ городовыхъ и всякихъ чиновъ служилыхъ и приказныхъ людей—по 60 рублей съ человѣка; 2) съ гостей (купцовъ) и гостиной сотни первой статьи—по 100 руб. съ человѣка; 3) съ гостиной сотни средней и меньшей статьи, съ торговыхъ и посадскихъ людей—по 60 руб. съ человѣка и 4) съ людей бояръ и посадскихъ, ямщиковъ, извозчиковъ, съ церковныхъ причетниковъ и всякихъ чиновъ московскихъ жителей—по 30 руб. съ человѣка ежегодно. Лицамъ, внесшимъ деньги, выдавались изъ приказа земскихъ дѣлъ особые бородовые знаки, которые они должны были носить на себѣ. Кромѣ того, съ каждаго крестьянина, проѣзжавшаго черезъ городскую заставу—въ городъ или изъ города—повелѣно было брать по 2 деньги (1 коп.) за бороду.

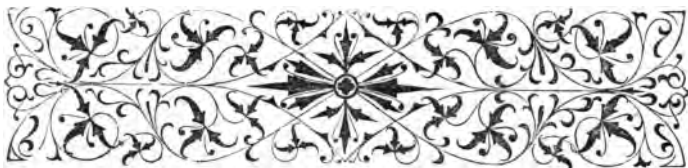
Такимъ образомъ бороды послужили даже источникомъ государственнаго, хотя правда и незначительнаго, дохода.

Бородовые знаки отчеканены были на московскомъ монетномъ дворѣ, откуда и разсланы по городамъ. Они величиной съ нынѣшнюю копейку, на лицевой сторонѣ на нихъ изображена нижняя часть лица съ усами и бородой и надпись: ДЕНЬГИ ВЗАТЫ; на оборотной—двуглавый орелъ, и годъ 1705. Иногда на лицевой

ФАМИЛЬНЫЙ РУБЛЬ

(1835—1836).

Въ XVII, XVIII и началѣ XIX столѣтій, среди большинства нѣмецкихъ государствъ было чрезвычайно распространено чеканить серебряные талеры и полуталеры, помѣщая на сторонахъ ихъ портреты царствующаго государя и лицъ, принадлежащихъ къ его семьѣ, изображенія какихъ-либо событій, открытія памятниковъ, общественныхъ зданій или выставокъ, портреты выдающихся дѣятелей и т. п. Такою мѣрою правительство увеличивало спросъ на свои монеты, придавая имъ интересъ медали, а вмѣстѣ съ нимъ и прибыль отъ чеканки, которая играла не малую роль среди государственныхъ доходовъ прошлыхъ столѣтій.

Обычай этотъ существовалъ и въ другихъ государствахъ западной Европы, но среди русскихъ монетъ, до воцаренія императора Николая I мы не находимъ ничего подобнаго, если не считать червонцевъ съ портретами царей Иоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софїи, битыхъ въ 80-хъ годахъ XVII вѣка.

Въ сентябрѣ 1835 г. російскій посланникъ въ Мюнхенѣ князь Григорій Ивановичъ Гагаринъ прислалъ министру финансовъ гр. Егору Францовичу Канкрину въ обмѣнъ на русскія серебряныя монеты, 15 конвенціонныхъ талеровъ, битыхъ по приказанію баварскаго короля Людвига I. Между ними находился одинъ, на сторонахъ котораго изображены были портреты: на лицевой— короля, а на оборотной въ кружкахъ въ центрѣ— королевы, а вокругъ— всѣхъ дѣтей ихъ.

Талеръ этотъ очень понравился гр. Канкрину и ему пришла мысль отчеканить подобную монету, помѣстивъ на ней изображенія императора и всего его семейства.

И вотъ, 12 сентября, гр. Канкринъ пишетъ управляющему департаментомъ горныхъ и солевыхъ дѣлъ, генераль-лейтенанту Карнѣеву, прося его немедленно «весьма секретно изготovitъ штемпель $1\frac{1}{2}$ рублевой монеты» (почти равной по величинѣ талеру) съ изображеніемъ подобно приложенному талеру, съ одной стороны портрета государя императора, съ другой— портрета ея величества, а вокругъ— всѣхъ царскихъ дѣтей.

13 сентября Карнѣевъ отдалъ о томъ приказаніе начальнику монетнаго двора, генераль-майору Эллерсу, а уже 16 числа гр. Егору Францовичу Канкрину представленъ былъ на утвержденіе пробный снимокъ, сдѣланный проф. медальеромъ Уткинымъ. За образецъ портретовъ великихъ князей было принято изображеніе ихъ на табакеркѣ кн. Александра Николаевича Го-

лица, а императрицы и великихъ княженъ — портретъ Крюгера, рѣзанный на камнѣ въ Берлинѣ.

Вмѣсто нѣмецкой надписи талера «благословеніе Неба» (Божіе), министръ приказалъ помѣстить цѣну монеты и годъ.

Въ началѣ декабря штемпеля были уже готовы и 6-го числа въ день тезоименитства государя гр. Канкринъ поднесъ императору 36 отчеканенныхъ монетъ. Онѣ предназначались для собственнаго употребленія Его Величества и всего ихъ было изготовлено 46 штукъ; 15 хорошихъ экземпляровъ, 21 съ недостатками и 10 худыхъ. На лицевой сторонѣ помѣщенъ портретъ императора Николая (профиль влѣво) подъ нимъ *Р. П. УТКИНЪ* (рѣзалъ Павелъ Уткинъ), а по сторонамъ полукругомъ надписи: правѣ портрета — 1¹/₂ рубля; лѣвѣ — 10 *ZLOT. 1835.*

На оборотной сторонѣ — изображеніе восьми головокъ (въ профиль) въ кружкахъ: по срединѣ — императрицы Александры Ѳеодоровны, подъ нимъ — наслѣдника цесаревича Александра Николаевича, правѣ котораго — (сверху внизъ) великой княжны Александры Николаевны, в. кн. Константина и Михаила Николаевичей; лѣвѣ — велик. княженъ Маріи и Ольги Николаевнъ и в. кн. Николая Николаевича. — Внизу надпись *Р. УТКИН.*

Государь Николай Павловичъ, остался очень доволенъ полтора-рублевиками и собственно-

ручно начерталь карандашемъ на докладной запискѣ министра:

«Весьма благодарю; сходство есть въ старшихъ двухъ дочеряхъ и въ старшемъ сынѣ; но жена похожа на покойную матушку».

7-го декабря государь замѣтилъ гр. Канкрину, что портретъ императрицы очень не похожъ и надо его измѣнить. Штемпеля приказано было передѣлать и уже 2-го февраля 1836 г. генералъ-майоръ Эллерсъ, получилъ предписаніе изготовить по высочайшему повелѣнію 100 штукъ монетъ новаго типа. Этотъ рубль отличался отъ предыдущаго годомъ, лучшею отдѣлкою портрета императрицы и отсутствіемъ на оборотной сторонѣ надписи и кружковъ вокругъ изображеній высочайшихъ дѣтей.

Но по отчеканкѣ 50 штукъ рантъ выкрошился и пришлось дѣлать новые штемпеля. 21-го февраля гр. Егоръ Франзовичъ передалъ эти 50 штукъ императору, изъ которыхъ 20—государь вернулъ на монетный дворъ для храненія до востребованія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно чеканить эту монету лишь по особому каждый разъ высочайшему повелѣнію.

Новые штемпеля отличались отъ предыдущихъ лишь сокращеніемъ фамиліи медальера на лицевой сторонѣ: *П. У.* вмѣсто *Р. П. УТКИНЪ*.

Въ теченіе 1836 г. новымъ штемпелемъ отчеканили еще 50 штукъ; затѣмъ по столько же

въ 1837 г. для раздачи значительнымъ лицамъ и въ 1838 г.

Съ тѣхъ поръ и еще до недавняго времени чеканили иногда эту монету, несмотря на то, что уже въ 1847 г. штемпеля были сильно повреждены.

Хотя монеты и были цѣною въ $1\frac{1}{2}$ рубля, но уже въ 1835 г. получили названіе *фамилныхъ* или *семейныхъ* рублей -- названіе, удержавшееся за ними и до нынѣ.

